

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Иркутский государственный университет»

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Учебное пособие



УДК 378.4(571.53)(091)(075.8)
ББК 74.58(2Р-4Ир)г я73
О-95

Печатается по решению учебно-методической комиссии
исторического факультета ИГУ

**Издание выходит в рамках
Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «ИГУ»
на 2012–2016 гг., проект Р121-МИ-001**

Рецензенты:

д-р ист. наук *В. Н. Казарин*, д-р ист. наук *В. В. Черных*

Авторы: канд. ист. наук *И. В. Олейников*
(введение, ч. 1, гл. 1–7, заключение),

д-р ист. наук *С. И. Кузнецов*, д-р ист. наук *Ю. А. Петрушин* (ч. 2),
д-р ист. наук *Ю. А. Зуляр* (введение, ч. 2, заключение)

Под редакцией д-ра ист. наук, проф. *Ю. А. Зуляра*

О-95

Очерки истории Иркутского государственного университета : учеб. пособие / *И. В. Олейников, С. И. Кузнецов, Ю. А. Петрушин, Ю. А. Зуляр* ; под ред. *Ю. А. Зуляра*. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – 144 с. : ил.
ISBN 978-5-9624-0755-5

Учебное пособие, подготовленное при содействии Лаборатории изучения истории ИГУ, посвящено истории Иркутского государственного университета, отмечающего свое 95-летие. В нем в краткой доступной форме освещены основные вехи жизни старейшего вуза Восточной Сибири. Создание университета проходило долго и сложно, хотя потребность в нем для Байкальского региона была огромной, а желание и энтузиазм общественности – высокими. Авторы показали предысторию и историю вуза, сложную и противоречивую динамику его становления и развития на фоне радикальных социально-политических трансформаций XX–XXI вв.

Пособие подготовлено в соответствии с государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования Российской Федерации.

Адресовано студентам вузов, изучающим социально-гуманитарные дисциплины, и прежде всего истории. Может быть полезным людям, интересующимся историей сибирской науки и высшего профессионального образования, а также изучающим историю родного края, его культуру, науку и образование.

УДК 378.4(571.53)(091)(075.8)
ББК 74.58(2Р-4Ир)г я73

Учебное издание

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Редактор *М. А. Айзман*

Подписано в печать 29.12.2012. Формат 60х90 1/16

Уч.-изд. л. 8,5. Усл. печ. л. 9,0. Тираж 500 экз. Заказ 296

Издательство ИГУ; 664003, Иркутск, бульвар Гагарина, 36

ISBN 978-5-9624-0755-5

© ФГБОУ ВПО «ИГУ», 2012

Оглавление

Введение	3
Часть I. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ИГУ	12
1. Образование Иркутского государственного университета и его реорганизация (1917–1920-е гг.)	12
2. Становление университета (1930-е гг.). Университет в годы Великой Отечественной войны	29
3. Университет в эпоху послевоенного строительства (1945–1950-е гг.)	38
4. Время развития: Иркутский государственный университет в 1960-е гг.	48
5. Иркутский государственный университет в 1970–1980-е гг. Обретение объема и престижа	58
6. Иркутский государственный университет в эпоху коренных социально-экономических трансформаций (1990-е гг.)	70
7. Современный университет в первом десятилетии XXI в.	82
Часть II. РЕКТОРЫ ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА	93
Начало университета. <i>М. М. Рубинштейн – первый ректор ИГУ (1918–1920 гг.)</i>	95
Служил просвещению Сибири. <i>Н. Д. Бушмакин – ректор ИГУ в 1920–1928 гг.</i>	97
Университет на переломе десятилетий. <i>Г. Т. Чуич – ректор ИГУ в 1929–1930 гг.</i>	101
Университет в трудные тридцатые. <i>Г. К. Русаков – ректор ИГУ в 1931–1935 гг.</i>	104
Университет накануне и в годы войны. <i>Н. С. Шевцов – ректор ИГУ в 1935–1945 гг.</i>	107
Университет в послевоенное десятилетие. <i>Т. Т. Деуля – ректор ИГУ в 1945–1956 гг.</i>	111
Начало новой эпохи. <i>В. Я. Рогов во главе Иркутского университета в 1956–1962 гг.</i>	114
Университет прирастал кадрами и наукой. <i>П. Ф. Бочкарев – ректор ИГУ в 1962–1967 гг.</i>	117
Обретение объема и престижа университета в 1960-70-е гг. <i>Н. Ф. Лосев – ректор ИГУ</i>	120
Развитие университета в 1970–1980-е гг. <i>Ю. П. Козлов – ректор ИГУ в 1977–1989 гг.</i>	123
Университет в условиях российских реформ. <i>Ф. К. Шмидт – ректор ИГУ в 1989–1997 гг.</i>	125
Университет в первом десятилетии XXI в. <i>А. И. Смирнов – ректор ИГУ с 1997 г. по 2012 г.</i>	128
Заключение	133
Библиографический список	136

ВВЕДЕНИЕ

Уважаемый читатель – студент Иркутского государственного университета, в твоих руках учебное пособие, представляющее собой краткие очерки по истории вуза, отмечающего свое 95-летие. Эти «Очерки истории» подготовлены специалистами исторического факультета, являющимися выпускниками ИГУ, навсегда связавшими с ним свои судьбы. Подготовка данного пособия была нелегким делом, так как ИГУ, будучи первым университетом Восточной Сибири, не имеет своей изданной истории. Последнее учебное пособие по истории ИГУ вышло из печати еще в конце восьмидесятых годов прошлого века в виде брошюры, и сведения, в нем изложенные, полны устаревших идеологем¹.

В первой части предлагаемого вашему вниманию учебного пособия основной акцент делается на развитие Иркутского государственного университета с 1918 г. по настоящее время, и в нем отражена динамика его развития на фоне разных исторических эпох и политических режимов.

Во второй части предпринята попытка показать историю вуза сквозь призму личностного подхода – университетская жизнь представлена через судьбы ректоров одного из старейших вузов Сибири.

Вместе с тем судьба университета настолько интересна и значима для его выпускников, что на сегодняшний день существует большое количество специальных или фрагментарных исследований по университетской истории. Их корпус начал формироваться с 1920-х гг. и активно пополняется до настоящего времени. Ниже представлен анализ наиболее значимых работ по истории ИГУ, использовавшихся при написании данного учебного пособия. Он включил в себя меньшую их часть, но, по мнению авторов, наличие даже такого краткого обзора специальной литературы по

¹ Пери Г. А. Иркутский государственный университет. Крат. ист. очерк. Иркутск, 1988. 31 с.

университетской истории поможет читателям составить представление о проводившихся исследованиях по истории Иркутского государственного университета.

Вначале выделим сборники научных трудов, публиковавшиеся в первые десятилетия существования вуза. Прежде всего следует отметить сборник, изданный к трехлетию существования университета, и помещенную в нем развернутую статью А. Г. Муравьева, посвященную истории возникновения и становления ИГУ². В сборнике «К четырехлетию Иргосуна» был опубликован подробный отчет ректора Н. Д. Бушмакина о деятельности вуза³. Отдельно подчеркивалась важность вуза для хозяйственной жизни регионов Сибири и Дальнего Востока. Также следует отметить статью И. В. Соснина, вышедшую в 1925 г., в которой был дан подробный биографический очерк деятельности ректора Н. Д. Бушмакина и обзор работы Иркутского государственного университета.

В 1928 г. вышел сборник «Десять лет Иркутского университета», в котором были представлены сведения об основных структурных подразделениях вуза и проводившихся в нем научных исследованиях⁴. Одна из глав этого сборника, подготовленная известными исследователями М. Азадовским и К. Миротворцевым, вышла отдельным оттиском под названием «Иркутский университет и изучение местного края 1918 – 1928 гг.»⁵.

На протяжении значительного временного отрезка, с 1930-х до 1950-х гг., практически не публиковалось специальных исследований по университетской истории. Отчасти это было вызвано тем, что в 1930-е гг. вуз прошел через турбулентный период, пережил череду реформирований, и сотрудникам было не до написания развернутых аналити-

² *Муравьев А. Г.* К истории возникновения Иркутского университета // Иркутский государственный университет, 1918–1921 : сб. ко дню трехлетия существования университета / сост. К. Н. Миротворцев [и др.]. Иркутск, 1921. С. 8–11.

³ *Бушмакин Н. Д.* Отчет об учено-учебной деятельности факультета общественных наук Иркутского государственного университета за время с 1-го октября 1921 года по 1-е октября 1922 года // К четырехлетию Иргосуна : сб. тр. профессоров и преподавателей гос. Иркут. ун-та / Иркут. гос. ун-т. Иркутск, 1922. С. 5–33.

⁴ Десять лет Иркутского университета (1918–1928). Иркутск. 180 с.

⁵ *Азадовский М. К., Миротворцев К. Н.* Иркутский государственный университет и изучение местного края, 1918–1928. Иркутск, 1928. 18 с.

ческих работ по истории. Следующее десятилетие пришлось на годы Великой Отечественной войны и послевоенного строительства, а юбилейные даты ИГУ получали освещение только на страницах газет «Правда» и «Восточно-Сибирская правда».

В 1958 г. вышел краткий исторический очерк по истории университета, подготовленный известным иркутским историком Ф. А. Кудрявцевым⁶. Через десять лет, к полувековому юбилею вуза вышло очередное юбилейное издание, на этот раз богато иллюстрированное⁷.

В 1970-х гг. научным коллективом историков ИГУ под руководством Ф. А. Кудрявцева была начата работа над сборником к шестидесятилетию Иркутского государственного университета⁸. После смерти профессора Ф. А. Кудрявцева первая и вторая главы сборника были подготовлены к печати доцентом С. Ф. Ковалем и аспирантом М. П. Труфановым. Общую научную редактуру книги, опубликованной в 1978 г., осуществлял профессор И. И. Кузнецов. Несмотря на то что подача материала об истории вуза была продиктована требованиями марксистско-ленинской идеологии, вплоть до настоящего времени эта работа является наиболее системной, отражающей основные этапы развития ИГУ в советский период.

Спустя одиннадцать лет, в 1988 г., в рамках празднования 70-летия ИГУ было издано очередное юбилейное издание, подготовленное молодым иркутским историком С. И. Гольдфарбом⁹. Издание выполнено в формате хроники, справочного издания по истории вуза, базировавшегося на материалах архивов и периодической печати – Государственного архива Иркутской области, газет «За научные кадры» (впоследствии была переименована в «Иркутский университет»), «Восточно-Сибирская правда» и др.). Были отражены основные вехи университетского строительства –

⁶ Кудрявцев Ф. А. Первенец высшего образования в Восточной Сибири // Тр. ИГУ. 1958. Т. 21. С. 3–17.

⁷ Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова. 50 лет : материалы. ИГУ, М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Иркутск, 1968. 54 с.

⁸ Иркутский государственный университет имени А. А. Жданова – крупнейший учебно-методический и научный центр Восточной Сибири : ист. очерк / под ред. Ф. А. Кудрявцева, И. И. Кузнецова. Иркутск, 1978. 172 с.

⁹ Иркутский государственный университет: Хроника событий (1918–1988) / сост. С. И. Гольдфарб. Иркутск, 1989. 240 с.

создание и деятельность различных структурных подразделений, научная работа, культурные события.

В 1998 г. было подготовлено обширное юбилейное издание, посвященное 80-летию Иркутского государственного университета¹⁰. Оно состояло из трех основных частей – расширенной и уточненной «Хроники событий» 1989 г., работы А. А. Нестеровича «Иркутский государственный университет – первенец вузовской науки Восточной Сибири» и биографического справочника «Иркутский государственный университет: Ректоры, деканы, профессора (1918–1998)».

На протяжении 2000-х гг. выпускались сборники, в которых делались попытки составления обзора университетской истории, но большинство из них, такие, к примеру, как «Alma mater: дыхание века: к 90-летию Иркутского государственного университета»¹¹ и «Alma mater: Иркутский классический...»¹² достаточно сложно рассматривать в качестве специальных источников по истории вуза. Событийная канва, представленная в них, подбиралась преимущественно журналистами, она носит юбилейный характер и не позволяет судить о месте вуза на фоне глубинных исторических процессов, протекающих как в стране, так и в мире.

Инструментальными и полезными при написании данного учебного пособия являются другие отдельные работы, вышедшие в разные годы, в которых достаточно подробно освещалась история структурных подразделений Иркутского государственного университета, в частности материалы по истории исторического факультета¹³, юридического института¹⁴, филологического факультета¹⁵, геологи-

¹⁰ Иркутский государственный университет (1918–1998) / редкол.: А. И. Смирнов [и др.]. Иркутск, 1998. 592 с.

¹¹ Alma mater: дыхание века: к 90-летию Иркутского государственного университета / ред. С. И. Гольдфарб ; вступ. ст. А. И. Смирнова, В. Н. Казарина, Ю. С. Пархоменко, Иркутск, 2008. 180 с.

¹² Alma mater. Иркутский классический... Историко-публицистические очерки, посвященные 85-летию Иркутского государственного университета / гл. ред. и сост. А. Гимельштейн. Иркутск, 2003. 504 с.

¹³ История и историки: 90 лет исторической школе Иркутского государственного университета / сост. С. И. Кузнецов, Ю. А. Петрушин. Иркутск, 2008. 224 с.

¹⁴ Юридический институт Иркутского государственного университета. История юридического образования в ИГУ 1918–2004. Иркутск, 2004. 157 с.; Казарин В. Н., Лякутина Ю. П. Юридическое образование в Восточной Сибири (1918–1991 гг.) : монография. Иркутск, 2012. 483 с.

¹⁵ Любимов Л. С. История филологического факультета ИГУ : учеб. пособие. Иркутск, 1994. 66 с.

ческого¹⁶ и географического факультетов¹⁷, Института социальных наук¹⁸, кафедры политологии и отечественной истории¹⁹ и др.

Форма очерков была избрана для того, чтобы в небольшом формате, в обзорной форме представить вниманию читателя – прежде всего студента – краткий анализ основных этапов развития Иркутского государственного университета. В данном случае авторы не ставили задачу написания истории вуза, мы приготовили пособие для студентов, дающее целостное представление об истории их университета.

Университет как явление в облике и истории человечества занимает свое уникальное место и играет особую роль. Он является важнейшей структурой, оказывающей принципиальное влияние на становление независимых индивидов, посредством подготовки специалистов, осуществляемой по широкому кругу дисциплин, составляющих основы научного знания.

Переход от классического университета к университету современному стал происходить в России на рубеже XIX–XX вв.²⁰ В это время происходит качественный сдвиг в развитии производительных сил и происходят изменения в социально-экономической структуре, начинается постепенное вытеснение модели «классического университета». На место традиционных вузовских сообществ приходили специализированные учебные заведения и специализированные учреждения по проведению научных исследований, которые зависели от конкретных источников финансирования и работали для выполнения определенных задач.

В глазах пришедших к власти большевиков российская высшая школа была атрибутом старого мира, который нуждался в разрушении. В 1919 г. большевики в Программе

¹⁶ А путь далек и долог / под ред. А. И. Сизых. Иркутск, 2009. 221 с.

¹⁷ Географический факультет: к 80-летию Иркутского государственного университета и 50-летию факультета. Иркутск, 1998. 69 с.

¹⁸ Институт социальных наук ИГУ: преподаватели, выпускники, работодатели (1998–2008 гг.) / Т. И. Грабельных, Н. А. Саблина ; под ред. В. А. Решетникова. Иркутск, 2008. 100 с.

¹⁹ Кафедра отечественной истории и политологии ИГУ за 50 лет: люди, судьбы, книги: Биобиблиографический словарь. Иркутск, 2008. 304 с.

²⁰ Здесь и далее см.: Зулярь Ю. А. Интервью с деканом исторического факультета ИГУ / вел И. В. Олейников // Личный архив И. В. Олейникова. 17.12.2012.

партии сформулировали задачу создания массовой демократичной высшей школы, предусмотрев открытие широкого доступа в аудитории высшей школы для всех желающих учиться, и в первую очередь для рабочих. Советское государство дало первый пример масштабного и целенаправленного конструирования новой социально-экономической модели, в которой наука и образование играли значительную роль. Как следствие, начинались процессы «огосударствления» науки и образования для выполнения задач ускоренной модернизации в условиях нехватки необходимых ресурсов. Перед высшими учебными заведениями была поставлена задача формирования новой интеллигенции, университет должен был не просто производить специалистов, располагающих достаточным объемом современных знаний, но также производить «новых людей». Происходила массовизация науки, а государство становилось не только участником и посредником, но и единственным способом осуществления научно-образовательной деятельности²¹. Советский вуз представлял собой место, где государством делается все и все делается государством, – происходило сращивание университета и бюрократической власти. Советская высшая школа была идеологизирована, в стране не могло быть науки вне политики. Каждое решение партии и правительства становилось боевой программой науки. В начале 1930-х гг. университеты были раздроблены на институты, что ослабило их финансовую и материальную базу и ликвидировало научную фундаментальность учебного процесса. Ставилась новая задача – подготовка узкоспециализированных отраслевых профессионалов по направлениям и в количестве, определяемом государством. Университет потерял свою значимость и был превращен в научно-педагогический институт. Наука была передана в ведение Академии наук. Иллюстрацией этих процессов является тот факт, что сталинское руководство закрыло Иркутский государственный университет и организовало на его основе педагогический, финансовый, а еще раньше – медицинский и сельскохозяйственный вузы. Как Петр I сделал церковь придатком государства, так И. Сталин превратил университет в ударную часть государственной машины²².

²¹ Зуляр Ю. А. Интервью с деканом ...

²² Там же. С. 47–57.

В последующий период идеология советского высшего образования не менялась. С целью повышения уровня научности учебного процесса в составе университетов создавались научно-исследовательские структуры и для преподавания приглашались ведущие специалисты Академии наук.

В постсоветский период, в 1990-е гг., правительство Российской Федерации проводило политику минимизации государственных расходов, выделяемых на высшее профессиональное образование, постепенный переход с частного на корпоративное финансирование. Результат получился естественным и удручающим – отказ от советской системы высшего образования и одновременное игнорирование мировых трендов его развития.

Реалиями сегодняшнего дня является существенное усложнение содержания и характера труда. Возникают новые производства и профессии, возрастает роль коммуникационной и информационной культуры. Именно вузовский комплекс будет предопределять будущую структуру рынка труда. Таким образом, для выполнения этой задачи необходимо значительное увеличение финансирования российской высшей школы до уровня высокоразвитых стран. Только с хорошо финансируемой высшей школой можно готовить специалистов на самом современном уровне, профессионалов, которые будут ориентированы не на повторение мировых интеллектуальных идей, а на формирование новых, пионерных, прорывных результатов²³.

Необходимо сокращение количества бюджетных вузов через их укрупнение. Необходима регионализация университетов, превращение их в значимых социально-экономических и административных субъектов региона, заинтересованных в его развитии. Целесообразна организация в каждом крупном субъекте Федерации двух государственных вузов: федерального университета и научно-исследовательского университета, остальные могут быть региональными и частными и финансироваться соответственно. Иначе российской системе образования попросту не выдержать конкуренции с иностранными вузами²⁴.

²³ Винокуров М. А. Высшее образование и наука России: проблемы и перспективы // Аргументы недели. 2012. № 21. 7 июня.

²⁴ Зуляр Ю. А. Интервью с деканом ...

Университеты должны стать полноценными центрами развития региональной науки и инновационно-производственной деятельности, что сделает университетские округа полноценным и эффективным элементом развития регионов, университетские округа (при законодательном обеспечении) смогут реально влиять на положение дел в стране и регионе. Российское высшее профессиональное образование должно использовать научно-образовательные технологии не только Запада, но и Востока. Необходимо преодолеть последствия разрыва книжного и практического образования через участие студента в образовательном и исследовательском процессах. Требуется повысить вузовскую мобильность как для профессорско-преподавательского состава, так и для студентов.

Таковы основные вызовы, с которыми сталкивается российское высшее образование. Еще одна проблема, оказывающая в настоящее время влияние на мировую образовательную систему, по меткому замечанию канадского исследователя Б. Ридингса, заключается в том, что «...в эру глобализации связь между Университетом и национальным государством распадается. Университет превращается из идеологического аппарата национального государства в относительно независимую бюрократическую систему»²⁵. Далее на страницах своей книги «Университет в руинах» Б. Ридингс отмечает, что «Университет станет производить совершенные знания и поэтому будет легко включаться в круговращение капитала и транснациональной политики»²⁶. Вывод автора неутешителен – современные университеты эволюционируют к системам образовательного бизнеса, действующим на рынке образовательных услуг.

Сегодня мировая и отечественные системы высшего профессионального образования оказались в кризисе и вступили в эпоху перемен. Однако, несмотря на новые проблемы, с которыми сталкивается Иркутский университет в начале XXI в., полагаем, что он по-прежнему останется важным элементом системы университетских научных центров Российской Федерации.

²⁵ Ридингс Б. Университет в руинах. Минск, 2009. С. 37.

²⁶ Там же. С. 65.

ЧАСТЬ I

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ИГУ

1. ОБРАЗОВАНИЕ ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА И ЕГО РЕОРГАНИЗАЦИЯ (1917–1920-е гг.)

В XIX в. на европейской территории Российской империи был открыт ряд университетов, среди них следует выделить такие в будущем мощные научные центры, как Санкт-Петербургский, Казанский, Киевский, Харьковский.

Российская высшая школа XIX в. строилась на основе «модели Гумбольдта», широко известного немецкого ученого и естествоиспытателя. Согласно ее постулатам, классический университет представляет собой высшее учебное заведение, в котором образование и наука неразрывно связаны друг с другом. Именно поэтому основной упор в обучении делается на формирование личности творческой, способной к дальнейшему совершенствованию и саморазвитию. Для университетов, строившихся по «модели Гумбольдта», характерен и процесс становления и развития научных школ, их сменяемости, что и порождает постоянство научных исследований, проводимых в стенах вуза.

Однако открытие такого университета на гигантских пространствах Сибири и Дальнего Востока долгое время находилось под вопросом, хотя поступательное экономическое развитие сибирских регионов побуждало к этому. Обширному краю были жизненно необходимы люди с высшим образованием – чиновники, инженеры, учителя... катастрофически не хватало школ, гимназий. В среднем на 125 тыс. жителей приходилось лишь одно учебное заведение. Поэтому сибирские писатели, краеведы и общественные деятели середины XIX в. – Н. М. Ядринцев, А. П. Щапов, С. С. Щукин, Г. Н. Потанин – начинают активно пропагандировать идею создания сибирского университета. Так, более 100 статей по «университетскому вопросу» появилось

в 60–80-х гг. XIX в. в сибирских газетах «Иркутские губернские ведомости», «Амур», «Сибирь» (Иркутск), «Томские губернские ведомости», «Сибирская газета» (Томск)²⁷. После возникновения в Иркутске первой общественной организации – Сибирского отдела Русского географического общества иркутские интеллектуалы и промышленники стали более активно продвигать идею создания университета во властных структурах и народных массах. Значительный вклад в поддержку идеи сибирского университета сделали сибирские купцы-меценаты Сибиряков и Трапезников, внося в фонд будущего университета более ста тысяч рублей каждый²⁸. Вкладывали средства в развитие «народного образования» и богатые сибирские промышленники в надежде на научные изыскания новых природных богатств региона. Но не вся общественность Сибири желала открытия университета в Иркутске. Так, генерал-губернатор Восточной Сибири Муравьев-Амурский в 50-х гг. XIX в. вел упорную борьбу с сибирским купечеством, которое он рассматривал как упрямых эксплуататоров и кулаков²⁹. В связи с этим в своей записке министру просвещения Норову он пишет, что «при наклонности сибиряков к кляузам, сутяжничеству и неповиновению, основание в Сибири университета поведет только к усилению этих пороков в сибирском обществе»³⁰.

В 1876 г. в Государственном совете Российской империи по докладу генерал-губернатора Западной Сибири Казнакова было решено открыть университет в Сибири³¹. В своего рода соревновании за право считаться первым университетским центром Сибири стали соперничать одиннадцать сибирских городов, среди них Томск, Иркутск, Красноярск, Мариинск, Нерчинск и др.

²⁷ Любимов Л. С. История филологического факультета ИГУ : учеб. пособие. Иркутск, 1994. С. 8.

²⁸ Там же. С. 12.

²⁹ Романов Н. С. (Макеев Н.) К истории университетского вопроса в Сибири. [Б. м.], 1916. С. 463.

³⁰ Муравьев А. К истории возникновения Иркутского университета // Иркутский государственный университет: 1918–1921. Сборник ко дню трехлетия существования университета. Иркутск, 1921. С. 9.

³¹ Нестерович А. А. Иркутский государственный университет – первенец вузовской науки Восточной Сибири // Иркутский государственный университет (1918–1998). Иркутск, 1998. С. 503.

Однако первый университет в Сибири был открыт лишь в июле 1888 г. в Томске. Долгое время он функционировал лишь в составе одного факультета – медицинского. Только в 1898 г. у него появился второй факультет – юридический.

В начале XX в. проблема открытия второго сибирского университета вновь актуализируется, в связи с проектом учреждения высшего сельскохозяйственного института. В 1912 г. Правительство решило открыть институт в Омске. Между тем в том же 1912 г. Иркутское культурно-просветительское общество организовало сбор средств для нужд будущего университета.

Как отмечается в сведениях, изложенных профессором А. Г. Муравьевым, «5 июля 1915 г. городская дума постановила: 1) принципиально согласиться на ассигнование 500 000 руб. на постройку университета, если к таковой будет приступлено в ближайшие годы; 2) отвести бесплатно для постройки университета место, сколько потребуется; 3) для временного помещения университета предоставить городские здания; 4) для разработки вопроса о постройке в г. Иркутске университета и сборе пожертвований на такую постройку учредить исполнительную комиссию»³².

В 1916 г. иркутский городской голова И. М. Бобровский в «Записке Иркутского городского общественного управления: университет в Иркутске» обосновал необходимость открытия университета³³. Городской голова отмечает, что «...за тридцать лет, протекшие со времени основания первого Сибирского университета, культурные потребности Сибири выросли вширь и вглубь и не могут быть удовлетворены одним университетом»³⁴. В первом разделе записки рассматриваются проблемы, связанные с народным здравоохранением, приводятся данные статистики по наиболее опасным заболеваниям. По этому пункту отмечается, что «первым и необходимейшим шагом в этом направлении должно быть основание университета, с медицинским

³² Муравьев А. Указ. соч. С. 10.

³³ См. более подробно: *Олейников И. В.* Университетский вопрос в Иркутске в начале XX века: анализ записок из собрания Н. С. Романова // Пятые Романовские чтения : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 140-летию со дня рождения Н. С. Романова, 15-летию Первых Романовских чтений, 350-летию Иркутска, 26 апр. 2011 г. / редкол.: И. П. Белоус, Р. В. Подгайченко ; ФГБОУ ВПО «ИГУ», Науч. б-ка. Иркутск, 2011. С. 11–15.

³⁴ Университет в Иркутске : Зап. Иркут. гор. обществ. упр. Иркутск, 1916. С. 2.

факультетом в Иркутске, как центре, откуда распространяется культурное влияние на обширные и географически, и административно с ним связанные районы, как в центре края, обездоленного в деле здравоохранения»³⁵.

Далее внимание читателя концентрируется на необходимости освоения богатств края и их изучения. Не без основания автор отмечает, что «...Восточная Сибирь до сих пор чрезвычайно мало исследована в естественно-историческом отношении. Между тем естественные богатства края таковы, что исследование и изучение их представляет громадный научный интерес и имеет огромное государственно-хозяйственное значение»³⁶. Особо подчеркивается, что, помимо этих проблем, производство постоянно испытывает нехватку квалифицированных кадров. В завершение этого раздела в докладе городского головы резюмируется, что «ввиду всего этого, учреждение университета в Восточной Сибири приобретает общегосударственное значение и должно составить ближайшую и важнейшую задачу правительства»³⁷.

На следующих страницах записки сделаны выводы о неполном характере образования, предоставляемого Томским университетом, ввиду отсутствия физико-математического и историко-филологического факультетов, обосновывается, что именно эти факультеты должны открыться в рамках Иркутского университета, далее приводятся тезисы о выигрышном срединном географическом положении города Иркутска. Подробно анализируется пригодность Иркутска как университетского центра благодаря сосредоточению институтов управления, финансовых организаций, торговых и промышленных предприятий, культурных учреждений.

В заключительном разделе записки приводится конкурентное сравнение двух городов-претендентов на размещение университета – Иркутска и Владивостока, в котором в то время уже существовал Восточный институт, готовивший квалифицированных востоковедов и переводчиков.

Среди факторов, умаляющих значение Владивостока, называется его окраинность, а также то, что «население

³⁵ Университет в Иркутске ... С. 5–6.

³⁶ Там же. С. 8–9.

³⁷ Там же.

происходит в основном из пришлых иностранных элементов, не связанных органически с городом и краем»³⁸. Таким образом, можно отметить, что «Записки Иркутского городского общественного управления» являются документом, обосновывающим необходимость создания университета именно в Иркутске, в них довольно живо и обстоятельно анализируется ряд ключевых параметров, способствующих достижению поставленной цели.

Одним из важных выводов доклада является строка о том, что «не пасынком, а родным детищем будет для Иркутска университет», «Иркутск – не только географический центр, он – живой умственный и культурный центр, с прочно налаженной общественной жизнью, с многочисленными богатыми учреждениями как материальной, так и духовной культуры. Подобные данные всегда учитываются молодежью. С этими данными будет считаться также и профессура, для которой не безразлично, в каком городе и в каких окружающих условиях вести свою ученую и учебную деятельность. А наличие талантливых и заметных профессоров будет прямой притягательной силой для студенчества»³⁹.

Другая записка «К истории университетского вопроса в Иркутске» принадлежит перу известного иркутского краеведа и библиофила Н. С. Романова. По-видимому, она была реакцией на записку городского головы и представляет собой подробный анализ развития университетского дела как в центре империи, так и в окраинных – прежде всего сибирских регионах. Если записка «Университет в Иркутске» – это прежде всего официальный справочный доклад, изданный в печатной форме для популяризации проблемы, то анализ Романова нетороплив, он рассматривает историческую, событийную канву, обращаясь к сюжетам начала и середины XIX в.

Заключительный вывод Романова полон оптимизма: «...Как и 40 лет тому назад, сейчас ведется междоусобная борьба сибирских городов за обладание новым университетом, причем главными претендентами являются Иркутск и

³⁸ Университет в Иркутске ... С. 18.

³⁹ Там же. С. 16.

Владивосток. Судя по всем данным, победителем выйдет Иркутск»⁴⁰.

Таким образом, можно сделать вывод, что ситуация была чрезвычайно конкурентной, за право учреждения университета боролись такие города, как Иркутск и Владивосток, различные силы пытались лоббировать в центре империи решение вопроса в свою пользу. Если записка городского головы Бобровского имеет форму доклада, с данными статистики, с анализом преимуществ Иркутска перед Владивостоком, выявлением проблемных мест Иркутской губернии, исправить положение в которых может только открытие вуза, то записка Романова более исторична, она предлагает понять предысторию возникновения вопроса и, на наш, взгляд, является весьма важным дополнением к «Запискам Иркутского городского общественного управления», помогающим понять глубинные причины процесса.

В том же 1916 г. из Министерства просвещения поступила депеша царского министра П. Н. Игнатьева о скором создании университета в Иркутске. Но в процесс открытия второго сибирского университета вновь вмешались обстоятельства – шла Первая мировая война, заслонившая собой проблему создания вуза.

После Февральской революции 1917 г. ситуация с открытием университета в Иркутске сдвинулась с мертвой точки. Иркутская городская дума обратилась с ходатайством о создании университета в различные учреждения Москвы и Петербурга. Параллельно шел сбор средств для нужд будущего университета, поиск учебной и научной литературы, подбор профессорско-преподавательского состава. Временное правительство решило ассигновать 30 млн руб. на открытие классического университета, но в 1917 г. Октябрьская революция 1917 г. и последовавшие за ней события в декабре 1917 г. в Иркутске, во время которых в городе шли бои между силами белых и красных, в очередной раз помешали открытию вуза. Городская дума, а с ней и университетская комиссия были распущены.

Весной 1918 г. нарком просвещения РСФСР А. В. Луначарский поддержал шаги по организации университета в Иркутске, уполномочив приват-доцента Московского уни-

⁴⁰ Романов Н. С. (Макеев Н.) Указ. соч. С. 472.

верситета М. М. Рубинштейна, профессора Московского университета Л. А. Тарасевича и приват-доцента Петроградского университета Э. Э. Понтовича пригласить преподавателей для историко-филологического, юридического и медицинского факультетов Иркутского университета. Советская власть предоставила для размещения факультетов будущего университета здание Института благородных девиц⁴¹. Университету было выделено здание «Белого дома», бывшей губернаторской резиденции, в котором еще совсем недавно шли ожесточенные бои между красными и белыми⁴².

В мае 1918 г. М. М. Рубинштейн по приглашению университетской комиссии выехал из Москвы в Иркутск «для исполнения обязанностей ординарного профессора по кафедре философии и психологии Иркутского университета»⁴³. В Иркутск он прибыл 17 июля 1918 г.⁴⁴. Но политическая обстановка в охваченной революционными событиями стране менялась слишком быстро, из-за активизации войск белых сил, мятежа корпуса белочехов на Транссибе, иностранной военной интервенции к 11 июля 1918 г. советская власть на территории Сибири была ликвидирована. Уже Сибирское временное (*демократическое*. – курсив наш. – И. О.) правительство в Омске было вынуждено заниматься проблемой открытия университета в Иркутске. 14 августа 1918 г. в Иркутской городской управе министром народного просвещения Сибирского временного правительства В. В. Сапожниковым в присутствии депутатов Думы и представителей общественных организаций состоялось подписание приказа об открытии Иркутского государственного университета в составе двух факультетов – юридического и историко-филологического. 19 августа 1918 г. в Иркутском университете вышла первая однодневная газета – «Гаудеамус», средства от реализации которой были направлены в фонд помощи ИГУ⁴⁵. Сибирское временное правительство

⁴¹ История открытия [Электронный ресурс] // Иркутский государственный университет : офиц. сайт. URL: <http://www.isu.ru/info/history.html>.

⁴² Кудрявцев Ф. А. Первенец высшего образования в Восточной Сибири // Тр. ИГУ. 1958. Т. 21. С. 4.

⁴³ Свишин В. Первый ректор // Иркут. ун-т. 1987. 25 марта.

⁴⁴ История открытия [Электронный ресурс] // Иркутский государственный университет : офиц. сайт. URL: <http://www.isu.ru/info/history.html>.

⁴⁵ Там же.

со своей стороны выделило университету символическую сумму в 200 тыс. руб.

Исполняющим обязанности ректора университета был назначен Моисей Матвеевич Рубинштейн, продолжающий активно формировать профессорско-преподавательский состав первых факультетов Иркутского университета. На первом заседании ученого совета университета он был избран ректором⁴⁶.

В иркутских газетах в августе 1918 г. появились объявления о начале приема в университет на историко-филологический факультет. Однако это формальное открытие Иркутского университета отнюдь не означало начало его непосредственной работы – сказывался недокомплект профессорско-преподавательского состава, острая нехватка учебных пособий.

В сентябре 1918 г. М. М. Рубинштейн оповестил консульства Китая и Японии о своем решении начать преподавание в университете восточных языков и обратился с просьбой предоставить подходящих кандидатов на должность лекторов⁴⁷. С аналогичной просьбой он обратился и к Национальному Бурятскому комитету в Иркутске⁴⁸.

Несколько раз переносилась дата открытия университета – с 15 на 20 октября, а затем и на 27 октября 1918 г⁴⁹.

Итак, 27 октября 1918 г., после долгих перипетий и многочисленных проблем, состоялось торжественное открытие университета. Вот выдержки из некоторых телеграмм и поздравлений, которыми общественность и различные организации Сибири и Дальнего Востока радостно и воодушевленно встретили открытие классического университета в 1918 г.

От Томского университета: «Томский университет, первое высшее учебное заведение Сибири, с чувством искренней радости приветствует возникновение своего юного собрата Иркутского университета и шлет ему свои горячие пожелания успешной и плодотворной деятельности, выражая глубокую уверенность, что дружная совместная работа

⁴⁶ История открытия [Электронный ресурс] // Иркутский государственный университет : офиц. сайт. URL: <http://www.isu.ru/info/history.html>.

⁴⁷ ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 7. Л. 38–39.

⁴⁸ Там же. Л. 40.

⁴⁹ Там же. Л. 47–55.

всех просветительных учреждений Сибири сможет наконец разогнать мрак невежества и создать условия для счастливой свободной и созидательной жизни страны. Ректор Пошпелов»⁵⁰.

Весьма трогательное приветствие от коллектива Читинской первой гимназии: «Читинская первая гимназия с восторгом приветствует открытие в Сибири нового рассадника высшего образования, коллегии профессоров, новых сибирских работников. Растет просвещение, крепнет наша уверенность в возрождении родины, собираемой нашим сибирским правительством, учащиеся гимназии глубоко благодарны министру народного просвещения, сибирскому правительству, содействовавшим скорому открытию желанного в Восточной Сибири источника знания. Председатель совета Кожин, начальница Терехова»⁵¹.

Телеграмма от профсоюза работников Лензолото из Бодайбо: «Профессиональный союз служащих Лензолото в лице тружеников, заброшенных в глухую тайгу, шлет горячие приветствия новому источнику света и знания и верит, что новый университет станет столь необходимым для края живым центром творческих сил. Правление союза»⁵².

Телеграмма от Ленского золотопромышленного товарищества: «Ленское золотопромышленное товарищество горячо приветствует новый рассадник знания Сибири, России. Да процветает Иркутский университет, да будет он могучим целебным очагом культуры нашей израненной родины, одновременно переводим десять тысяч рублей на нужды университета. Главноуправляющий, горный инженер Малозёмов»⁵³.

Постановление правительства А. В. Колчака вышло лишь спустя 6 месяцев после открытия Иркутского университета. В п. 5 постановления Совета министров от 26 апреля 1919 г. было отмечено, что «Иркутский государственный университет считать открытым с 15 сентября 1918 г. в составе историко-филологического и юридического факультетов, с предоставлением права министру народного просвещения открыть в сроки, установленные по соглашению с

⁵⁰ ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 7. Л. 14.

⁵¹ Там же. Л. 64.

⁵² Там же. Л. 97.

⁵³ Там же. Л. 95.

попечительским комитетом, физико-математический и медицинский факультеты»⁵⁴.

В то время университет уже работал. Так, 28 октября 1918 г. начались занятия на двух его факультетах – юридическом и историко-филологическом.

В последующие месяцы на юридическом факультете были созданы кафедры гражданского права (профессор В. П. Доманжо), истории русского права (профессор С. П. Покровский), торгового права (профессор М. М. Агарков, временно исполнявший обязанности декана факультета с 17 по 31 октября 1918 г.), уголовного права и судопроизводства (профессор Г. Ю. Маннс)⁵⁵. Первым избранным деканом стал магистрант римского права, профессор В. П. Доманжо⁵⁶. Как справедливо отмечает В. Н. Казарин, исследуя вопросы, связанные со становлением юридического образования в Восточной Сибири, «...город не имел возможности обеспечить себя квалифицированным профессорско-преподавательским составом. Рассчитывать можно было только на приезд... преподавателей из других университетских центров России»⁵⁷. Этими центрами явились Санкт-Петербург, Москва, Казань, Томск – города со сложившимися научными школами и богатыми университетскими традициями, профессура которых оказала значительное влияние на вузовское строительство в Иркутске.

Развивался и историко-филологический факультет. На нем были основаны кафедры философии (профессор М. М. Рубинштейн), русской литературы и словесности (профессор Л. И. Пономарев), русской истории (профессор В. И. Огородников), славянской филологии (профессор

⁵⁴ Цит. по: *Нестерович А. А.* Указ. соч. С. 505.

⁵⁵ Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова. Крупнейший учебно-методический и научный центр Восточной Сибири. Краткий исторический очерк. Иркутск, 1978. С. 11.

⁵⁶ *Казарин В. Н.* Становление юридического образования в Иркутском университете: время, события, люди // Сиб. юрид. вестн. 2008. № 1. С. 3–13.

⁵⁷ Более подробно о первоначальном периоде развития юридического факультета Иргосуна см.: Там же. С. 5; *Он же.* Становление юридического образования в Иркутском университете: время, события, люди (продолжение) // Сиб. юрид. вестн. 2008. № 2. С. 3–10; *Он же.* Влияние Казанской правовой школы на формирование и развитие юридического образования и науки в Иркутском университете // Сиб. юрид. вестн. 2011. № 2. С. 3–16; *Он же.* Материалы иркутских архивов как основа верификации биографий ученых-юристов Иркутского государственного университета в 1918–1931 гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2012. Иркутск, 2012. С. 477–489.

А. М. Селищев), сравнительного языковедения и санскрита (профессор Н. Д. Миронов). На факультете читался курс истории первобытной культуры (доцент Б. Э. Петри) и истории Древнего Востока, египтологии (профессор И. Г. Франк-Каменецкий). Шли занятия на историческом и славяно-русском отделениях. Профессор В. И. Огородников стал первым деканом факультета⁵⁸.

Таким образом, на создание ИГУ, на становление основных научных школ университета повлияло то, что у его истоков находились ведущие ученые и профессора дореволюционной России, многие из которых ранее преподавали в центральных вузах и нашли в Иркутске убежище от революционных потрясений. Благодаря их трудам была создана благодатная почва для роста молодых специалистов, составивших впоследствии ядро научных школ Иркутского университета.

Таким образом, к моменту открытия Иркутский университет имел основную инфраструктуру классического университета. Несмотря на негативные процессы, происходившие в то время в стране, гражданскую войну и последовавший за ней экономический упадок, университет стал постепенно развиваться, после установления в г. Иркутске советской власти стали открываться новые факультеты – физико-математический, ветеринарный и рабочий.

Физико-математический факультет был открыт 14 июля 1919 г. в составе двух отделений – естественно-исторического и медицинского⁵⁹. Преподавание велось силами коллективов следующих кафедр: физики (профессор С. А. Арцыбашев), зоологии беспозвоночных (профессор В. А. Сварчевский), зоологии позвоночных и сравнительной анатомии (профессор В. Ч. Дорогостайский), ботаники (профессор В. И. Смирнов), гистологии (профессор С. И. Тимофеев), анатомии человека (профессор Н. Д. Бушмакин), минералогии (приват-доцент А. В. Львов), химии (приват-доцент А. Г. Франк-Каменецкий)⁶⁰. Деканом факультета стал В. А. Сварчевский.

⁵⁸ Иркутский государственный университет: 1918–1921. Сборник ко дню трехлетия существования университета. Иркутск, 1921. С. 28–29.

⁵⁹ Там же. С. 11.

⁶⁰ *Пери Г. А.* Иркутский государственный университет. Краткий исторический очерк. Иркутск, 1988. С. 5.

В осеннем семестре 1919/20 учебного года медицинское отделение было выделено в отдельный медицинский факультет.

Рабочий факультет открыл свои двери для студентов 19 августа 1920 г.

В 1919 г. для изучения развития отношений сибирских регионов России с соседними государствами – преимущественно Китаем, Монголией и Японией – при историко-филологическом факультете было открыто Восточное отделение, на котором студентам преподавались санскрит, китайский, японский, монгольский и тибетский языки. Его открытие было продиктовано геополитическими факторами – ведь в те годы Иркутск являлся одним из основных центров, через который осуществлялись экономические и культурные связи со странами Востока. В план преподавания были включены как общие (история и география Сибири, латинский и английский языки), так и специальные предметы (история и география стран Востока, право Востока). Так, иркутский историк С. И. Кузнецов отмечает, что летом 1920 г. Народный комиссариат просвещения способствовал открытию курсов восточных языков, основной задачей слушателей которых являлось практическое изучение японского, китайского и монгольского языков⁶¹. Весьма интересным является тот факт, что слушателем японского отделения курсов в 1920 г. являлся известный чешский писатель и революционер Ярослав Гашек, автор всемирно известного сатирического романа «Похождения бравого солдата Швейка»⁶². В 1921 г. в связи с очередной реорганизацией факультета Восточное отделение было преобразовано в Восточное отделение внешних сношений (ВОВС)⁶³. Стал выходить журнал «Народы Дальнего Востока», в котором иркутские исследователи публиковали свои научные труды по востоковедению. Но уже в 1924 г. по решению Наркомпроса, несмотря на ходатайства иркутских ученых и студен-

⁶¹ См. более подробно: *Кузнецов С. И.* Востоковедение в Иркутском университете в 20-е годы // *Проблемы Дальнего Востока.* 1988. № 1. С. 169.

⁶² См. подробное изложение в: *Санжиев Б. С.* Ярослав Гашек в Сибири. Иркутск, 1993. 208 с.

⁶³ *Кузнецов С. И.* Всеобщая история и востоковедение // *История и историки. 90 лет исторической школе Иркутского государственного университета.* Иркутск, 2008. С. 26–29.

тов, отделение было расформировано и профессиональных востоковедов отныне стали подготавливать в Москве, Санкт-Петербурге и Владивостоке.

Новое положение об Иркутском университете было утверждено в июне 1920 г. Была пересмотрена его структура и перечень предметов, включаемых в учебные планы. Как отмечает профессор Н. Д. Бушмакин, с весны 1920 г. избранный ректором университета, «...были проведены реформы, которые коснулись преимущественно двух факультетов – историко-филологического и юридического, причем оба были слиты в один гуманитарный факультет с шестью отделениями: экономическим, общественно-правовым, историческим, философско-педагогическим, филологическим и восточным»⁶⁴.

Однако Иргосун (так называли университет в 1920-е гг.) в первые годы существования столкнулся с серьезными проблемами, поставившими его на грань закрытия. Так, после восстановления регулярного сообщения с европейской частью России вуз стали покидать многие профессора и преподаватели. Во многом это было вызвано возвращением научных работников на места прежней работы, откуда их согнал вихрь гражданской войны, либо неприятием советского режима – часть ученых эмигрировала за рубеж. Немаловажными причинами являлась и нехватка учебной и научной литературы, скудость лабораторной базы в молодом вузе, тяжелое материальное положение преподавателей.

Кроме того, угасающая гражданская война вызывала и бытовые трудности – зачастую вуз испытывал недостаток топлива, продовольствия, проблемы с оборудованием помещений. Поэтому студенты под руководством старостата осуществляли ремонт корпусов университета, заготавливали топливо, участвовали в городских субботниках.

Ректор Иркутского университета Н. Д. Бушмакин справедливо дал оценку начальному периоду работы вуза: «...в настоящее время заложен лишь фундамент будущего грандиозного университетского здания, намечены лишь веши будущего университетского строительства. Сделано многое,

⁶⁴ Бушмакин Н. Д. Иркутский государственный университет. Ко дню трехлетнего юбилея существования университета // Иркутский государственный университет: 1918–1921. Сборник ко дню трехлетия существования университета. Иркутск, 1921. С. 3.

но предстоит сделать еще больше, и велики трудности дальнейшей работы, но пройденный путь убеждает, что Иргосун, сильный сочувствием всего населения местного края, и впредь будет преодолевать все препятствия, стоящие на пути его развития»⁶⁵.

27 октября 1921 г. состоялось торжественное празднование трехлетней годовщины Иркутского университета, прошедшее в актовом зале педагогического факультета. Был издан юбилейный сборник, в который вошли статьи сотрудников вуза. В честь данного события власти решили назвать Набережную улицу от понтонного моста до Кузнецовской больницы Университетской набережной⁶⁶.

В 1921/22 учебном году, в связи с очередным реформированием системы высшего образования в стране, ее направленностью на подготовку контингента учителей, происходит новая перестройка ИГУ, который был слит с Иркутским институтом народного образования. Гуманитарный факультет был упразднен и на его основе создан ФОН – факультет общественных наук с правовым, экономическим и восточным отделениями. Остальные отделения гуманитарного факультета – общественно-педагогическое, литературно-педагогическое и философско-педагогическое были включены в состав педагогического факультета⁶⁷. В его рамках стало осуществляться также и изучение естественных наук – в феврале 1922 г. был закрыт физико-математический факультет, в итоге реорганизованный в физико-техническое и естественное отделения⁶⁸.

Для снижения негативного влияния на естественно-научные исследования общего «педагогического перекаса», вызванного реорганизацией Иркутского университета, в 1923 г. при вузе был создан Биолого-географический научно-исследовательский институт, ставший первым университетским НИИ на территории Сибири. Профессор-зоолог

⁶⁵ Бушмакин Н. Д. Указ. соч. С. 5.

⁶⁶ Рабецкая З. И., Татаринов В. И., Щербинин М. Ф. Иркутский педагогический: от учительского института к университету. Т. 1. Иркутский учительский институт; Восточно-Сибирский педагогический институт народного просвещения; Педагогический факультет ИГУ. Иркутск, 2007. С. 115.

⁶⁷ Гуманитарные науки в Иркутском университете // Иркутский государственный университет: 1918–1921. Сборник ко дню трехлетия существования университета. Иркутск, 1921. С. 31.

⁶⁸ Десять лет Иркутского университета. 1918–1928. Иркутск, 1928. С. 16.

В. А. Сварчевский стал его первым директором. В ведение БГНИИ была передана созданная профессором В. Ч. Дорогостайским биологическая станция университета в Больших Котах, в которой на тот момент действовал питомник черно-бурых лис.

В 1924 г. был создан факультет права и местного хозяйства, что было вызвано необходимостью подготовки практических специалистов в сфере права, финансов, торговли, промышленности.

Таким образом, в 1925 г. в составе Иргосуна было 4 факультета – педагогический, медицинский, факультет права и местного хозяйства (иначе называвшийся «хозправфаком»), а также рабочий факультет.

1928 г. стал юбилейным для вуза, отпраздновавшего десятилетие со дня образования. 27 октября прошло торжественное заседание в актовом зале Белого дома, а на следующий день на площади III Интернационала (ныне сквер Кирова) студенты университета провели демонстрацию, посвященную юбилею *alma mater*. В Иркутском научном музее была открыта выставка научных изданий вуза⁶⁹.

В 1920-е гг., несмотря на постоянное реформирование, развивается научная деятельность. Так, изучение жемчужины Восточной Сибири – Байкала проводилось целой группой ученых. Животный мир озера исследовали В. Ч. Дорогостайский, Б. А. Сварчевский и их молодые ассистенты – М. М. Кожов, В. С. Буров, А. П. Скабичевский, геологию Прибайкалья – заведующий кафедрой геологии, профессор А. В. Львов, физико-химические особенности озера и р. Ангары – профессор А. Г. Франк-Каменецкий и доцент В. Н. Ясницкий.

Профессор С. А. Арцыбашев принимал участие в исследованиях радиоактивности минералов и вод Приангарья, условий замерзания р. Ангары (совместно с профессором С. Н. Лаптевым)⁷⁰.

Осуществлялись исследования в области медицины – был создан каталог минеральных источников, курортов,

⁶⁹ Рабецкая З. И., Татаринцов В. И., Щербинин М. Ф. Указ. соч. С. 189.

⁷⁰ Азадковский М., Миротворцев К. Иркутский государственный университет и изучение местного края. 1918–1928 // Десять лет Иркутского университета. 1918–1928. Иркутск, 1928. С. 29–30.

лекарственных растений, изучались местные эндемические заболевания.

Проводились работы по сейсмологии и астрономии (профессор В. К. Абольд), шли археологические и этнографические исследования в местах проживания бурят, эвенков, якутов, тофов и сойтов, осуществлявшиеся сотрудниками М. М. Герасимовым, П. П. Хороших, Г. Ф. Дебецом⁷¹. Профессор-филолог М. К. Азадовский выполнил ряд библиографических указателей по различным аспектам сибиреведения – о декабристах в Сибири, по сибирскому фольклору, исследовал краеведческие аспекты истории русской литературы.

В 1920-е гг. вуз развивал международное сотрудничество с университетами Германии, Австрии, Японии, Италии. Сотрудники Иргосуна (Н. Н. Топорков, Г. Ю. Маннс, В. Т. Шевяков) командировались в эти страны для проведения научных исследований, расширения контактов с зарубежными учеными. В 1925 г. для обучения в Иркутске была командирована группа монгольской молодежи, состоявшая всего из 7 человек, что послужило началом работы (с 1926 г.) «Монгольских курсов при Иргосуне» и долговременного сотрудничества Иркутского университета с научно-образовательными учреждениями МНР.

Университет вел активную издательскую работу, публикуя как учебные пособия, так и научные труды преподавателей и сотрудников. Значительно расширила свои фонды библиотека, которая с 1923 г. стала получать бесплатный обязательный экземпляр всех изданий, выходящих на территории РСФСР⁷².

Следует отметить, что в 1920-е гг., наряду с перманентной реорганизацией, становлением советского высшего образования, университет испытал и негативное влияние «бригадно-лабораторного метода работы», под которым подразумевалось возвышение роли практических занятий, осуществлявшееся в ущерб традиционному чтению лекционных курсов, провозглашенного «буржуазным пережитком». Университет стал подвергаться и идеологическому

⁷¹ Перспективный план развития Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова (1970–1980-е гг.). Иркутск, 1971. С. 7.

⁷² Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова ... С. 46.

влиянию советской системы, постепенно пронизавшему все изучавшиеся курсы, постепенно устанавливался государственный контроль над преподаванием и наукой. Однако, несмотря на это, вуз окреп, расширился, стал центром научной и общественной жизни региона. Росло количество студентов из семей рабочих и крестьян – происходит массовизация высшего образования. Университет сразу после своего открытия включился в процесс подготовки высококвалифицированных специалистов, активно участвуя в развитии экономики Восточной Сибири.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Что подразумевается под понятием «гумбольдтовский университет»?
2. Назовите предпосылки создания первого университета на территории Сибири.
3. Перечислите основные доводы иркутского городского головы И. М. Бобровского в пользу открытия в г. Иркутске университета.
4. Назовите дату открытия Иркутского университета.
5. Какие факультеты Иргосуна первыми начали свою работу в октябре 1918 г.?
6. Чем была продиктована необходимость организации Восточного отделения?
7. Перечислите «отцов-основателей», первых профессоров Иргосуна. Какой вклад в развитие научных школ ИГУ был сделан ими?
8. Вследствие каких факторов возник отток квалифицированной профессуры и преподавателей из Иргосуна в начале 1920-х гг.?
9. Какие факторы вызвали необходимость реорганизации Иркутского университета в 1920-е гг.? Были ли эти меры обоснованы?

2. СТАНОВЛЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТА (1930-е гг.). УНИВЕРСИТЕТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В начале 1930-х гг. продолжился процесс реформирования советского высшего образования, начатый в 1920-х гг. Советский Союз, проходивший через эпоху индустриализации и коллективизации, нуждался в большом количестве отраслевых вузов в регионах для подготовки специалистов для нужд развивающейся экономики, поскольку вузы Москвы и Ленинграда не могли укомплектовать кадрами народное хозяйство всей страны. Развертывание региональной сети вузов и отход от модели «классических университетов» было проведено на основе решений Пленумов ЦК ВКП(б) «Об улучшении подготовки новых специалистов» (июль 1928 г.), и «О кадрах народного хозяйства» (ноябрь 1929 г.)⁷³.

В 1930 г. Иркутский университет был расформирован, и из его состава были выделены институты, образованные на базе факультетов медицинского, экономического, педагогического и советского строительства, – медицинский (ныне ИГМУ), финансово-экономический (ныне БГУЭП), педагогический (в настоящее время – ВСГАО). В 1931 г. факультет советского строительства был преобразован в Сибирский институт советского права, который впоследствии на основании постановления СНК РСФСР от 1 августа 1934 г. был переведен в Свердловск, где на его базе был открыт Свердловский правовой институт (ныне Уральская государственная юридическая академия)⁷⁴. Бурятское отделение педагогического факультета было переведено в Улан-Удэ, положив начало Бурятскому педагогическому институту. Таким образом, Иркутский университет положил начало целому ряду новых институтов, до настоящего времени формирующих основу высшего образования Восточной Сибири.

Процесс ликвидации университетов в стране был прекращен в 1931 г. – после принятия постановлений ЦК ВКП(б) «О целевых установках университетов» и Совнаркома РСФСР «Об университетах в Российской Федерации».

⁷³ Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова ... С. 11.

⁷⁴ Казарин В. Н., Лякутина Ю. П. Указ. соч. С. 217.

Важность классического университетского образования и приращения фундаментальных научных знаний была осознана руководством страны. Университет вновь открывается постановлением Восточно-Сибирского краевого исполнительного комитета в августе 1931 г. как Восточно-Сибирский государственный университет в составе физико-математического, химического и почвенно-географического отделений⁷⁵. Директором университета стал Н. К. Русаков.

Как видим, университет сохранил лишь естественно-научный профиль, гуманитарное образование исчезло из его структуры почти на десятилетие, возобновившись лишь в 1940 г. Вновь произошла ломка системы университета, что повлияло на качество организации учебного процесса. Но к проверенной форме работы пришлось вернуться совсем скоро – уже в 1933 г. была восстановлена факультетская система. Основой подготовки специалистов стал учебный план. В качестве основных форм учебного процесса признавались лекции, семинары, лабораторные работы, производственная практика под руководством преподавателя. Узкопрофильная специализация начиналась на третьем курсе, практика стала делиться на академическую и производственную.

В июне 1936 г. было принято постановление СНК и ЦК ВКП(б), установившее, что без выполнения научно-исследовательской работы вузами невозможна подготовка специалистов и научно-педагогических кадров. Вскоре, в ноябре 1937 г., СНК СССР принял постановление «О введении штатных должностей и должностных окладов для профессорско-преподавательского состава в вузах», в котором было определено закрепление преподавателя за одним вузом и необходимость выполнения в течение шестичасового рабочего дня учебную и научную работу⁷⁶. Штатные оклады стали зависеть от наличия ученой степени.

В Восточно-Сибирском университете продолжали открываться новые специальности – в 1936 г. на биологическом факультете была открыта кафедра физиологии и микробиологии, выпускаются первые специалисты-почвоведы⁷⁷.

⁷⁵ Геология и полезные ископаемые Восточной Сибири : сб. науч. тр. / под ред. А. И. Сизых. С. 8.

⁷⁶ *Нестерович А. А.* Указ. соч. С. 537.

⁷⁷ Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова ... С. 38.

В 1931 г. в вузе открывается астрономическая обсерватория, организатором и первым директором которой стал профессор В. К. Абольд. Осенью 1938 г. университет пополнился еще одной кафедрой – иностранного языка, руководить которой стала А. Е. Литвинцева. Во главе с доцентом Е. В. Талалаевым в августе 1939 г. была создана кафедра физиологии растений и микробиологии.

Несмотря на череду реформ и реорганизаций, коллектив университета продолжал развивать и совершенствовать свои научные исследования. По различным областям науки издаются «Труды Иркутского государственного университета», «Известия Биолого-географического научно-исследовательского института».

Профессора биологического факультета В. Ч. Дорогостайский, М. М. Кожов, В. Н. Яснитский изучали вопросы биологии позвоночных животных, охотничьего хозяйства, звероводства, водных беспозвоночных Байкала и Ангары, флоры Восточной Сибири⁷⁸. В 1938 г. доцент Т. М. Иванов опубликовал монографию о байкальской нерпе.

Почвоведы под руководством профессора И. В. Николаева работали над сбором материала по физико-химическим свойствам и особенностям почв региона.

М. М. Кожов после смерти своего учителя, профессора Б. А. Сварчевского, возглавил кафедру зоологии беспозвоночных, которой продолжал руководить вплоть до 1968 г.

Как отмечает в своей работе канд. ист. наук Г. А. Пери, «физики осваивали рентгеновский анализ редких металлов и занимались проблемой строительства и эксплуатации высоковольтных электроустановок, осуществляли проверку разного рода измерительных приборов по заказам предприятий Восточной Сибири, проводили испытания сконструированного кафедрой прибора для массовых радиоактивных исследований с замкнутыми потоками воздуха, велись теоретические поиски в области физики твердого тела, электропроводности неметаллических кристаллов, люминесценции галоидных фосфоров и квантовой механики»⁷⁹.

Заметно активизировалась в 1920–30-е гг. научная деятельность математиков университета – С. Б. Свержин-

⁷⁸ Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова ... С. 40–41.

⁷⁹ Пери Г. А. Указ. соч. С. 14.

ского, И. Н. Рукавицина, В. В. Васильева, начавших комплексные исследования дифференциальных, интегральных и интегрально-дифференциальных уравнений. Они также регулярно принимали участие в работе всесоюзных и региональных съездов математиков.

Исследователи химического факультета – профессор А. Г. Франк-Каменецкий, доценты П. Ф. Бочкарев и Н. А. Власов – в середине 1930-х гг. по заданию Ангарстроя выполнили объемную работу по изучению вод р. Ангары – это было необходимо для составления проектов будущего каскада гидроэлектростанций.

Геологи университета выполняли хоздоговорные работы в рамках сотрудничества с Восточно-Сибирским геологическим управлением. Профессор А. В. Львов исследовал различные аспекты физической географии, геологической истории и сейсмологии Прибайкалья, анализировал вопрос о происхождении впадины оз. Байкал. Ассистент Н. А. Флоренсов в 1937 г. организовал экспедицию для изучения золотonosных россыпей верхнего течения р. Оки.

Значительно расширилась библиотека, в 1934 г. получившая статус научной, ее фонд к 1938 г. составлял около 800 тыс. единиц хранения. В 1939 г. она переехала в здание «Белого дома».

Благодаря требованиям партийных органов на базе университета шло формирование многочисленных общественных организаций – комсомола, МОПРа, Осоавиахиамы, спортивного общества «Наука». Студенты проходили подготовку в спортивных секциях, кружках «Ворошиловский стрелок», в Иркутском аэроклубе. Помимо этого студенческая молодежь активно помогала вузу и городу – строила общежития, участвовала в благоустройстве города.

Но сами 30-е гг. XX в. были нелегкими для страны – нарастал культ личности И. В. Сталина, все с большей силой разворачивались репрессии против «врагов народа». Эти события не миновали и коллектив Иркутского университета – некоторые преподаватели были арестованы органами НКВД, а впоследствии расстреляны. Среди них – профессора В. Ч. Дорогостайский и Б. Э. Петри. На факультетах университета шла идейная борьба, начавшаяся еще в 1920-х гг. Так, в 1929 г. комиссия Сибкрайкома ВКП(б) проверила работу партийно-советских органов Иркутского

университета и отметила, что «Иркутский университет является центром скопления реакционной колчаковской профессуры, овладевшей организационными высотами в вузе и усилившей свою враждебную деятельность»⁸⁰. Политическая и личностная обстановка в университете была сложной, активизировалась борьба за влияние между различными идейными группировками, имели место и случаи доноительства.

Помимо этого, именно в 1920–30-е гг. в СССР сложилась практика остаточного финансирования непродуственной сферы, к которой относилась и сфера высшего образования. При централизованном финансировании не всегда учитывались климатические особенности Восточной Сибири, удаленность от центральных регионов, низкая плотность населения, более высокая стоимость строительства и т. п.

В 1930-х гг., несмотря на негативные аспекты реформирования, Иркутский университет становится мощным вузом, продолжившим подготовку кадров для нужд стремительно растущей экономики Восточной Сибири. Существенно вырос научный потенциал университета, сформировались и расширились научные коллективы.

В 1940 г. в университете вновь был открыт историко-филологический факультет. Постепенно начинают воссоздаваться гуманитарные школы. Важная заслуга в деле восстановления факультета принадлежит ученому-энциклопедисту Сергею Владимировичу Шостаковичу – специалисту в сфере международного права и востоковедения.

Поступательное развитие университета было прервано Великой Отечественной войной, во время которой вуз вновь оказался в сложной ситуации. 22 июня 1941 г., в день нападения гитлеровской Германии на СССР, в университете состоялся митинг⁸¹. На нем выступили секретарь партбюро В. В. Перфильев, ректор, профессор Н. С. Шевцов, преподаватель Г. Л. Васильева, студенты М. Рыбаков, В. Грудинин. В решении митинга было отмечено: «Весть о неслыханном вероломном нападении немецких фашистов на нашу дороую мать-Родину наполнила наши сердца чувством жгучей

⁸⁰ Цит. по: Рабецкая З. И., Татаринов В. И., Щербинин М. Ф. Указ. соч. С. 198.

⁸¹ Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова ... С. 51.

непримиримой ненависти к фашистским разбойникам. Мы готовы в любую минуту выступить с оружием в руках на защиту своей любимой Родины. Как и весь многомиллионный советский народ, мы глубоко уверены, что враг будет разбит и победа останется за нами»⁸².

Так начались тяжелые для университета времена. Начало войны совпало с выпуском студентов Иркутского университета. Много преподавателей, выпускников, студентов и сотрудников вуза ушло добровольцами на фронт. Университет стал перестраиваться согласно нуждам военного времени. Были скорректированы учебные планы, а планы научно-исследовательских работ были направлены на такие аспекты, как разведка недр, увеличение запасов стратегического сырья⁸³.

Геологи университета работали в экспедициях. Ими были обнаружены залежи молибденита, который был жизненно необходим для производства высокопрочных сталей. Доцент Н. А. Флоренсов исследовал геологию графитовых месторождений. Физики во главе с профессором И. А. Парфиановичем испытывали новые приборы для оборонных заводов, а старший преподаватель А. В. Мальцев в 1942 г. наладил процесс восстановления перегоревших вакуумных электроламп.

В условиях недостатка горюче-смазочных материалов, необходимых фронту, сотрудники химфака ИГУ во главе с доцентом В. А. Лариной осваивали процесс получения искусственного жидкого топлива из сапропелей Иркутского бассейна и коксующихся углей Черембасса.⁸⁴

В 1944 г. С. В. Шостакович подготовил и защитил кандидатскую диссертацию на тему «Исторические корни отрицания германским фашизмом общепринятых законов войны».

В связи с оккупацией врагом западных областей Советского Союза была проведена эвакуация выдающихся ученых, часть из которых прибыла в Иркутск, включившись в преподавательскую и научную деятельность. Среди них были: член-корреспондент АН СССР, астроном А. Я. Орлов,

⁸² Вост.-Сиб. правда. 1941. 26 июня.

⁸³ Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова ... С. 52.

⁸⁴ Там же. С. 61–62.

профессора-геологи В. С. Обручев, В. В. Соболев, палеонтолог В. Д. Принада, биохимик М. Барбас, филологи М. С. Альтман и К. А. Копержинский, историки С. Я. Лурье и И. И. Белякевич⁸⁵.

Как отмечает исследователь истории высшего образования В. И. Жуков, «Великая Отечественная война на время задержала поступательное развитие советской высшей школы... Многие высшие учебные заведения были вынуждены эвакуироваться в глубь страны. Около 250 вузов оказались на территории, временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками»⁸⁶.

Несмотря на тяжелое тыловое положение, в университете продолжают проводиться научные и общественно-политические конференции, в которых участвуют практически все ученые университета. На научном собрании 1944 г. почвовед И. В. Николаев подготовил доклад на тему «Патриотизм советского народа в дни Отечественной войны», а известнейший биолог М. М. Кожов представил сообщение на тему «Германия в тисках между двух фронтов».

В 1942 г. из блокадного Ленинграда в университет вернулся филолог М. К. Азадовский, создавший в ИГУ Общество истории, литературы, языка и этнографии, в деятельности которого принимал участие В. С. Обручев.

В военные годы были трудны условия быта. Так, студенты по карточке получали 400–500 г хлеба. Как отмечают историки Ю. А. Петрушин и С. И. Кузнецов, «профком выдавал студентам бесплатные талоны на питание в университетской столовой, находившейся во дворе фундаментальной библиотеки. Талоны назывались «ВДП» – второе дополнительное питание и «УДП» – усиленное дополнительное питание. На них можно было получить одну или две миски с ржаными галушками. Скольким сотням студентов нашего университета галушки позволили выжить и получить высшее образование в годы войны!». ⁸⁷ В 1943 г. студент историко-филологического факультета, будущий профессор В. П. Трушкин записал в своем дневнике: «Голодаю.

⁸⁵ Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова ... С. 54.

⁸⁶ Жуков В. И. Университетское образование: история, социология, политика. М., 2003. С. 100.

⁸⁷ Петрушин Ю. А., Кузнецов С. И. Жизнь университета в годы войны // Иркут. ун-т. 2010. № 4 (1661). 29 апр.

Обносился. Ходить не в чем. Страшно голодаю. Подумываю бросить университет. Занял 50 руб. и купил 400 г хлеба»⁸⁸.

Также студенты ездили грузить уголь, корчевать пни на полях, ловить на Байкале омуль. Студентки работали санитарками в госпиталях и организовывали концерты для раненых бойцов⁸⁹. На угле экономили, поэтому лекции слушали в холодных, непротапливаемых аудиториях.

На специальных курсах шло обучение работников университета военному делу – подготовка пулеметчиков, минометчиков, гранатометчиков. В 1942 г. Иркутский государственный университет оборудовал подшефный госпиталь. Преподаватели и студенты организовали сбор денежных средств в фонд обороны СССР.

В телеграмме Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, адресованной ректору университета профессору Н. С. Шевцову, говорилось: «Прошу передать научным работникам, студентам, сотрудникам Иркутского госуниверситета им. А. А. Жданова, собравшим 41 750 рублей деньгами и 142 175 облигациями Госзаймов на строительство танка, мой братский привет и благодарность Красной Армии».⁹⁰

За заслуги в трудные годы войны ректор ИГУ, профессор Н. С. Шевцов и профессор М. М. Кожов были награждены орденами Трудового Красного Знамени.

На фронт в ряды действующей армии ушли многие преподаватели и студенты университета. Среди них филологи В. Я. Черняховский, М. К. Файнштейн, поэт М. Д. Гантваргер (более известный под псевдонимом Марк Сергеев), географ М. И. Задубровский, физики М. Рыбаков, Н. Пятчин, геологи А. А. Пичугин и В. В. Домбровский.

Ассистент-почвовед О. В. Макеев сражался с немецко-фашистскими захватчиками под Тулой в 1941 г., затем участвовал в битве под Москвой. С февраля 1943 г. служил помощником начальника оперативного отдела 49-й армии 2-го Белорусского фронта. Был награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени⁹¹.

⁸⁸ Петрушин Ю. А., Кузнецов С. И. Указ. соч.

⁸⁹ Любимов Л. С. Указ. соч. С. 27.

⁹⁰ Вост.-Сиб. правда. 1944. 9 июня.

⁹¹ Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова ... С. 74.

Биолог Л. Н. Могилев с 1941 г. сражался в рядах Красной армии. Воевал под Новгородом, Псковом. В составе 59-й армии освобождал польский город Краков.

Физик М. Рыбаков был призван в армию также в 1941 г. Он сражался на Юго-Западном фронте, в июле 1943 г. капитан М. Рыбаков обеспечивал возведение переправ в районе с. Берестово на Миусском участке фронта под шквальным огнем противника. В этом бою доблестный капитан Рыбаков погиб, посмертно он был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Студент-химик М. Шашкин, попав в плен к гитлеровцам, в апреле 1945 г. стал участником восстания военнопленных в концлагере Бухенвальд.

В боевых действиях с 1941 г. участвовал аспирант кафедры основ марксизма-ленинизма А. Г. Солодянкин. Он служил в органах шифровально-штабной службы на Северо-Западном, 2-м Белорусском и 3-м Прибалтийском фронтах. В октябре 1944 г. был награжден орденом Красной Звезды. Праздник Победы он застал в Вене, где и служил в составе Союзнической Комиссии в Австрии вплоть до 1946 г.⁹²

В годину суровых испытаний Великой Отечественной войны коллектив Иркутского государственного университета боролся и работал во имя Победы. Вернувшиеся с войны преподаватели и фронтовики, пришедшие в университет, смогли заложить основание для новых научных школ, передавали студентам свой жизненный опыт.

В 1975 г. к 30-летию Великой Победы около 6-го корпуса ИГУ был торжественно открыт памятник 27 преподавателям и студентам ИГУ, погибшим в годы войны⁹³. Памятник был воздвигнут на средства, собранные комсомольцами, и заменил памятную доску, установленную у входа в 1-й корпус вуза.

⁹² Логунова Г. В. Вся жизнь – борьба (К 100-летию со дня рождения А. Г. Солодянкина). // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. 2011. № 1 (6). С. 218.

⁹³ Alma Mater. Иркутский классический ... С. 406.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Родоначальником каких вузов страны является Иркутский государственный университет?
2. Какие кафедры и специальности открылись в ИГУ в начале 1930-х гг.?
3. Перечислите основные направления научно-исследовательской работы ученых ИГУ в 1930-е гг.
4. С какими трудностями сталкивались сотрудники и студенты ИГУ в годы Великой Отечественной войны?
5. Осветите научную деятельность сотрудников ИГУ в годы войны.
6. Назовите имена студентов и сотрудников ИГУ, сражавшихся в боях с немецко-фашистскими захватчиками на фронтах Великой Отечественной войны.

3. УНИВЕРСИТЕТ В ЭПОХУ ПОСЛЕВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (1945–1950-е гг.)

Послевоенное время было тяжелым и сложным для Советского Союза. Стране предстояло выполнить грандиозные задачи четвертой пятилетки, направленной на восстановление разрушенной войной экономики страны, возвратиться на мирные рельсы развития.

Восстановление высшего образования началось в СССР еще до окончания Великой Отечественной войны. Для обеспечения народного хозяйства высококвалифицированными специалистами был взят курс на укрепление вузовской науки, увеличение количества студентов. Так, уже в 1947 г. при наборе студентов на 300 мест было подано 600 заявлений, причем 60 абитуриентов имели аттестаты с отличием⁹⁴. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 мая 1944 г. ИГУ был переведен в ведение Минвуза СССР⁹⁵.

На развитие послевоенной экономики Восточной Сибири в значительной степени повлияли научно-теоретические конференции по изучению и развитию производительных сил, прошедшие в 1947 и 1958 гг. По итогам этих форумов руководством страны было принято решение о создании территориально-производственного комплекса, который бы использовал в своей деятельности богатейшие ресурсы

⁹⁴ Пери Г. А. Указ. соч. С. 14.

⁹⁵ Нестерович А. А. Указ. соч. С. 539.

региона. Были выделены значительные ассигнования на строительство промышленных предприятий.

Форсирование темпов послевоенного строительства вызвало необходимость комплексной модернизации материально-технической базы советских вузов, ведь в военные и послевоенные годы они функционировали в условиях постоянной нехватки финансовых средств. Иркутский университет не являлся исключением – ведь его помещения располагались в трехэтажном здании дореволюционной постройки, а в годы Великой Отечественной войны часть помещений вуза была временно передана в ведение других организаций. Катастрофически не хватало аудиторного фонда – для проведения лекций и семинаров профессорско-преподавательский состав был вынужден использовать рабочие кабинеты и лаборатории. По этой же причине занятия проходили в три смены – с 8 утра до 10–11 часов вечера⁹⁶. Студенты жили в общежитиях на условиях «два человека на одно койко-место», преподаватели долгие годы «стояли в очереди» на получение жилья, проживали в студенческих общежитиях, вынуждены были снимать комнаты.

Борьба с вышеперечисленными вызовами способствовала строительству новых общежитий, закупу нового учебного и научного оборудования.

Постепенно изменяется структура факультетов вуза. С 1947 г. на геолого-почвенно-географическом факультете началась подготовка почвоведов-агрехимиков.

В декабре 1948 г. согласно приказу Министерства высшего образования СССР за № 1807 был создан географический факультет, начавший свою деятельность в составе трех кафедр: физической географии, экономической географии, геодезии и картографии⁹⁷. Первым деканом факультета был избран профессор Б. В. Зонов – выдающийся географ-гидролог, исследователь рек Лены, Чоны, Верхнего Вилюя, Омолона, Олекмы, Ангары, проработавший в этой должности вплоть до 1954 г. Факультет имел разветвленную базу

⁹⁶ Казарин В. Н. Высшая школа Восточной Сибири в 1945–1960-х годах: основные тенденции и региональные особенности // Проблемы истории науки и образования в Восточной Сибири: век XX. Иркутск, 1996. С. 65–99.

⁹⁷ Географический факультет (к 80-летию Иркутского государственного университета и 50-летию факультета). Иркутск, 1998. С. 8.

для исследований и практики в Больших Котах на Байкале, в Тункинской долине, в селе Смоленщина – на берегу Иркутта.

В том же году был основан самостоятельный геологический факультет. К этому времени в университете уже работал слаженный коллектив, на базе которого впоследствии сформировалась геологическая школа Сибири и Дальнего Востока.

К концу 1940-х гг. ИГУ состоял из шести факультетов: биолого-почвенного, географического, геологического, историко-филологического, физико-математического, химического⁹⁸.

В 1949 г. на историко-филологическом факультете вновь началась подготовка юристов⁹⁹. В том же году приказом министра высшего образования СССР была создана кафедра теории и истории государства и права¹⁰⁰. Исполняющим обязанности заведующего кафедрой стал кандидат юридических наук, доцент С. В. Шостакович, являвшийся одним из первых выпускников-юристов ИГУ¹⁰¹. К этому времени на нем обучалось 210 студентов, работало десять штатных преподавателей и два совместителя.

Профессорско-преподавательский состав юридического факультета состоял из квалифицированных специалистов. Так, профессор Н. П. Фарберов (с 1954 г. являвшийся деканом юридического факультета. – *Примеч. авт.*), окончивший Военно-юридическую академию, педагог с 17-летним стажем вузовской работы, автор более 50 научных работ, читал курсы по советскому государственному праву, государственному праву буржуазных государств, международному праву¹⁰². Преподаватели Г. Б. Виттенберг и В. Д. Арсеньев обладали значительным опытом практической прокурорско-следственной деятельности. Старший преподаватель В. А. Пертцик, окончивший юридический факультет МГУ и аспирантуру Института права АН СССР, преподавал

⁹⁸ Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова ... С. 84.

⁹⁹ Казарин В. Н., Лякутина Ю. П. Указ. соч. С. 257.

¹⁰⁰ Иркутский государственный университет: Хроника событий (1918–1988). С. 110.

¹⁰¹ Казарин В. Н., Лякутина Ю. П. Указ. соч. С. 257–258.

¹⁰² См. более подробно: Казарин В. Н. Изломы судьбы профессора Н. П. Фарберова: страница идеологических репрессий советской эпохи // Сибирская ссылка : сб. науч. ст. Иркутск, 2011. Вып. 6 (18). С. 624–633.

курсы советского государственного права и советского административного права¹⁰³.

Развивались и другие факультеты Иркутского государственного университета – в 1950 г. под руководством А. В. Калабиной на кафедре органической химии химического факультета было создано новое направление органического синтеза, а уже в 1959 г. химический факультет пополнился кафедрой химии высокомолекулярных соединений и органического синтеза.

В конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. на географическом факультете началась подготовка метеорологов и гидрологов, были созданы соответствующие кафедры.

В 1947 г. при университете был открыт физико-химический научно-исследовательский институт, создателем и первым директором которого стал доцент Н. А. Власов, завкафедрой аналитической химии.

В послевоенное время в Восточной Сибири, как и во всем Советском Союзе, активно развивалась подготовка специалистов без отрыва от производства – обучение студентов велось по заочной и вечерней формам обучения.

Научная деятельность ученых университета была направлена на выполнение послевоенных пятилетних планов, развитие экономики и культуры.

Большие достижения принадлежат геологам университета. В 1946 г. доцент Н. А. Флоренсов завершил работу над темой «Геоморфология Забайкалья». Доцент В. П. Солоненко вел масштабные исследования геологии центральной части Уссурийского графитоносного района. Видный ученый, профессор Е. В. Павловский сконцентрировал свое внимание над проблемами происхождения котловины Байкала. Впоследствии в соавторстве с Н. А. Флоренсовым он написал работу «Геологическое строение Восточной Сибири». Также на геологическом факультете разрабатывалась комплексная тема «Глубинные разломы земной коры и связанные с ними явления», позволявшая понять законо-

¹⁰³ См. более подробно: *Олейников И. В.* В. А. Пертцик – юрист-государствовед, исследователь, депутат // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации : материалы Международ. науч.-практ. конф. Иркутск, 12 нояб. 2011 г. Иркутск, 2011. С. 37–41.

мерности распределения полезных ископаемых на территории Восточной Сибири¹⁰⁴.

Профессор физико-математического факультета М. С. Меццик исследовал физические свойства промышленных слюд. Совместно с К. М. Погодаевым он разработал прибор для измерения толщины слюдяных пластов, впоследствии эффективно применявшийся на Иркутской слюдяной фабрике.

Профессор И. А. Парфианович продолжал разработку направления люминесценции кристаллических веществ. В 1950-х гг. эта работа продолжилась совместно с выпускниками ИГУ В. Г. Кронгаузом, В. В. Белогрудовым, Е. П. Алексеевой, Э. П. Смольской и Б. Д. Лобановым.

Биологи ИГУ вели теоретические и практические исследования оз. Байкал и речных систем Восточной Сибири, которые координировал виднейший ученый-байкаловед М. М. Кожов. На основе проведенных исследований в 1950 г. вышла монография М. М. Кожова «Пресные воды Восточной Сибири». Доцент К. И. Мишарин опубликовал книгу «Промысел и воспроизводство рыбы на Байкале», в которой предложил новаторский способ разведения омуля в промышленных масштабах, вскоре опробованный на Большереченском рыбзаводе.

Исследователь почв Восточной Сибири профессор И. В. Николаев в своих работах представил комплексную классификацию почв Иркутской области, включая их районирование.

Шло обновление материально-технической базы. В 1949 г. существенно расширяется биологическая станция, позволявшая проводить экспериментальные исследования. На новых площадях было смонтировано оборудование для гидробиологической, ихтиологической, ботанической и гидрохимической лабораторий¹⁰⁵.

Химический факультет университета активно включился в изучение потенциала угольных бассейнов Восточной Сибири – коллектив сотрудников под руководством доцента В. А. Лариной исследовал вопросы создания жидкого топлива на их основе.

¹⁰⁴ Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова ... С. 91.

¹⁰⁵ Там же. С. 94.

Географами университета под руководством профессора Б. В. Зонова были изданы работы по физической географии Байкальской Сибири, а доцент В. А. Кротов составил экономико-географический атлас Якутской АССР.

В послевоенные годы, несмотря на некоторые проблемы идеологического характера, динамично развивались и гуманитарные науки. Так, в 1952 г. на историко-филологическом факультете прошла научная сессия, посвященная Н. В. Гоголю, а в 1954 г. вышел в свет учебник доцента В. Д. Кудрявцева «Очерки по методике преподавания русского языка». В 1948 г. историко-лингвистическая экспедиция Г. В. Тропина проводит изучение говоров русских старожилов на о. Ольхон на Байкале¹⁰⁶. Археологи университета под руководством П. П. Хороших нашли на острове свидетельства деятельности людей каменного века – стоянки, городища и могильники.

Историки Ф. А. Кудрявцев и М. А. Гудошников в послевоенные годы занимались изучением истории Сибири, в частности революционной тематики. Так, Ф. А. Кудрявцев вошел в авторский коллектив двухтомной «Истории Бурятской АССР» (1951, 1959 гг.), совместно с Е. Силиным и Г. Вендрихом подготовил книгу об истории Иркутска, выдержавшую два издания¹⁰⁷.

На вновь созданном в 1954 г. юридическом факультете шло формирование собственных научных школ. Так, профессор Н. П. Фарберов исследовал различные аспекты конституционного права европейских народных республик, а бывший фронтовик, старший преподаватель В. А. Пертцик – вопросы развития советской представительной системы, деятельности Советов депутатов трудящихся на местном уровне. Доценты Г. Б. Виттенберг, В. А. Шкурко, Н. И. Трофимов успешно изучали проблемы уголовного права.

В ноябре 1959 г. математиками и физиками университета был создан Вычислительный центр ИГУ, получена новейшая ЭВМ «Урал», позволившая проводить сложнейшие вычисления. Первым руководителем центра стал математик В. М. Бурков.

¹⁰⁶ Любимов Л. С. Указ. соч. С. 28.

¹⁰⁷ Петрушин Ю. А. Исследование отечественной истории // История и историки. 90 лет исторической школе Иркутского государственного университета. Иркутск, 2008. С. 16.

В послевоенные годы стали издаваться «Труды Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова», освещавшие в отдельных сериях достижения иркутских ученых в различных областях науки¹⁰⁸.

В 1949 г. вследствие открытия в Иркутске Восточно-Сибирского филиала АН СССР происходит значительный отток научных кадров из университета. Учеными университета были укомплектованы: Институт геологии и химии, биологический и географо-экономический сектора, Байкальская лимнологическая станция, сейсмические станции¹⁰⁹.

Таким образом, ученые Иркутского государственного университета своими научными поисками внесли неоценимый вклад в поступательное развитие экономики региона в сложнейшее послевоенное время, создав значительный задел для дальнейших фундаментальных исследований.

Следует подчеркнуть, что высшее образование в Восточной Сибири как социальный институт находилось под воздействием общей социально-экономической ситуации в СССР послевоенного времени. Проявлялись негативные аспекты высокой миграции кадров вузовских преподавателей. Многие из них, эвакуированные в Восточную Сибирь в военные годы, стали возвращаться в центральные районы страны. Ситуация с научными кадрами осложнялась последствиями репрессий 1930-х гг. и многочисленных чисток педагогических коллективов вузов. В такой ситуации на кафедрах оставляли наиболее талантливых студентов, проявлявших способности к учебной и научной работе. Благодаря открытию аспирантуры при Восточно-Сибирском филиале Академии наук СССР и при ряде кафедр вуза существенно интенсифицировалась подготовка научных работников.

Иркутский государственный университет в полной мере испытал последствия резкого обострения международной обстановки, реалий начавшейся «холодной войны» со странами Запада. Непримируемое противостояние двух социально-экономических систем отразилось и на советских вузах. Как справедливо отмечает исследователь проблем высшего образования в Восточной Сибири В. Н. Казарин, «на учебный процесс и научно-исследовательскую работу в

¹⁰⁸ Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова ... С. 91.

¹⁰⁹ *Нестерович А. А.* Указ. соч. С. 540.

вузах существенное влияние оказали идеологические дискуссии второй половины 1940-х – начала 1950-х гг., а также изменения политико-идеологического характера после XX съезда КПСС, непоследовательность и противоречия государственной культуры и образования на рубеже 1950–1960-х гг.»¹¹⁰.

Действительно, на качественном составе преподавательских кадров и, соответственно, характере обучения студентов крайне отрицательно отразились кампании по борьбе с «космополитизмом и низкопоклонством перед буржуазной наукой и культурой», «вейсманизмом-морганизмом»¹¹¹.

Так, победа ряда лжеученых во главе с академиком Т. Д. Лысенко и последующий развал генетики в СССР, идеологическое навязывание «диалектико-материалистических основ мичуринской биологии» отразились на процессе преподавания биологической науки в регионах. Результаты печально известной августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. обсуждались ученым советом ИГУ в сентябре того же года. В работе ряда ученых ИГУ были обнаружены «вейсманистские ошибки». В итоговой резолюции ученого совета ИГУ отмечалось, что «основным недостатком в учебной работе является недостаточное освещение передовой мичуринской биологии и отсутствие теоретических и практических работ, направленных на развитие мичуринского учения, а также отсутствие среди коллектива биофака активных мичуринцев, последовательно проводящих мичуринские идеи во всей педагогической и научно-исследовательской работе»¹¹².

В своем труде «Образование, наука и интеллигенция в Восточной Сибири» В. Н. Казарин особо останавливается на охватившей вузы г. Иркутска идеологической кампанией: «Необходимо понимать ту особую морально-психологическую атмосферу, давление официальных установок, предопределенную заданность выступлений и очевидность результатов обсуждения. Использовался и научный авторитет того или иного ученого. Так, основной док-

¹¹⁰ Казарин В. Н. Высшая школа Восточной Сибири в 1945–1960-х годах: основные тенденции и региональные особенности. С. 65–99.

¹¹¹ Более подробно об этом см.: Казарин В. Н. Образование, наука и интеллигенция в Восточной Сибири (вторая половина 40-х – середина 60-х гг. XX в.). Иркутск, 1998. С. 137–153.

¹¹² Цит. по: Казарин В. Н. Высшая школа Восточной Сибири в 1945–1960-х годах: основные тенденции и региональные особенности. С. 65–99.

лад на совещании было поручено сделать крупному ученому, признанному главе школы байкаловедов, проф. Михаилу Михайловичу Кожову. Он признал, что «биологический факультет все время плелся в хвосте мичуринского учения», а «недостаточное знакомство с мичуринским учением влияло на работу отдельных наших преподавателей и ученых»¹¹³.

Гуманитарии Иркутского государственного университета – историки и филологи – также в полной мере испытывали влияние кампаний по борьбе с «космополитизмом и низкопоклонством перед буржуазной наукой и культурой» и все возрастающего тотального идеологического контроля со стороны партийных организаций. Эти действия были направлены на преподавателей, подозревавшихся в недовольстве режимом, выступающих против формирующегося догматизма в науке и культуре.

Так, в 1950 г. кафедрой марксизма-ленинизма, партийными органами ИГУ и Иркутского обкома ВКП(б), коллегами из Иркутского пединститута было инициировано преследование завкафедрой русской и всемирной литературы А. Ф. Абрамовича, специалиста по эстетике Н. Г. Чернышевского. Алексея Федоровича подвергли жесткой критике за «грубые политические ошибки», за «антипартийные взгляды» при оценке творчества А. М. Горького¹¹⁴. Была создана специальная комиссия по анализу его научных трудов, а Высшая аттестационная комиссия СССР отменила свое решение об утверждении А. Ф. Абрамовича в ученой степени доктора филологических наук¹¹⁵. Лишь в мае 1953 г., после изменения политической ситуации в СССР, с ученого были сняты партийные взыскания.

В 1948–1949 гг. на кафедре русского языка и общего языкознания ИГУ шла дискуссия о роли «нового учения о языке» академика Н. Я. Марра. Из списков рекомендованных для студентов специальной литературы вычеркивались работы таких ученых, как Л. А. Булаховский, Д. Н. Ушаков,

¹¹³ Казарин В. Н. Образование, наука и интеллигенция в Восточной Сибири (вторая половина 40-х – середина 60-х гг. XX в.). С. 142.

¹¹⁴ Любимов Л. С. Указ. соч. С. 29.

¹¹⁵ Казарин В. Н. Высшая школа Восточной Сибири в 1945–1960-х годах: основные тенденции и региональные особенности. С. 65–99.

В. В. Виноградов. Доцент ИГУ Г. В. Тропин опубликовал доклад в защиту теории классика «марксизма-ленинизма».

Но в 1950 г. после выхода статьи И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании» с критикой учения Н. Я. Марра в Советском Союзе развернулась масштабная идеологическая кампания по изучению трудов Сталина в области языкознания.

В 1948/49 учебном году историки доценты М. А. Гудошников и Ф. А. Кудрявцев рассматривали «космополитизм» в исторической науке как «американизм, давление США на остальной мир, утрату национального суверенитета»¹¹⁶.

Доцент С. В. Шостакович на открытом партсобрании факультета представил анализ работы С. Я. Лурье «Геродот», «считая, что автор не приводит примеры героизма греков в борьбе с персами, а говорит о фактах измены, и в этом следует за буржуазными учеными»¹¹⁷.

Следует отметить, что вышеперечисленные «кампании», без сомнения, носили политический характер. Многие из представителей вузовской науки г. Иркутска должны были реагировать на критику, звучавшую в их адрес, отрицая результаты собственных исследований, постоянно проводились совещания по выявлению «виновных» в отклонениях от очередной «генеральной линии партии», курс которой мог измениться совершенно неожиданно. Перед профессорско-преподавательским составом в те годы постоянно стояла дилемма – либо открыто выступить против коллег-инакомыслящих, одновременно теряя авторитет исследователя, либо уклончиво обратиться к общей критике неуместной научной теории, что в реалиях того времени, обстановке всеобщего доноительства требовало большого личного мужества и могло привести к прямым репрессиям.

Вместе с тем, несмотря на перечисленные негативные явления, вызванные идеологическими факторами, в период с 1946 по 1950-е гг. работа Иркутского государственного университета была подчинена необходимости дальнейшего экономического развития Восточной Сибири, освоения но-

¹¹⁶ Казарин В. Н. Высшая школа Восточной Сибири в 1945–1960-х годах: основные тенденции и региональные особенности.

¹¹⁷ Казарин В. Н. Проблема «патриотизма» и «космополитизма» в идеологических дискуссиях второй половины 1940-х – начала 1950-х годов и иркутская интеллигенция // Сиб. еврейский сб. Иркутск, 1996. № 2. С. 105.

вых, уникальных природных ресурсов и осуществлялась в соответствии с общей политико-экономической конъюнктурой. Постепенно росла численность студентов, увеличивалось количество структурных подразделений, расширялась специализация, но вместе с тем существовали некоторые проблемы в сфере материально-технического обеспечения. В послевоенные годы в ИГУ сложился кадровый потенциал преподавателей, позволивший сформировать научные направления, которые продолжают свое развитие в 1960–1970-е гг.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Какими факторами была вызвана необходимость интенсификации учебной и научной деятельности в ИГУ в послевоенный период?
2. В чем заключались трудности, с которыми сталкивались сотрудники и студенты университета в 1946–1950-е гг.?
3. Перечислите основные направления научно-исследовательской работы ученых ИГУ в 1946–1950-е гг.
4. Назовите негативные идеологические аспекты начала «холодной войны», проявившиеся в научной жизни вуза.
5. Учитывая сложные общественные реалии послевоенного времени, дайте определение понятиям «космополитизм», «морганизм-вейсманизм», «мичуринское учение».
6. В каком году был создан Восточно-Сибирский филиал АН СССР? Как повлиял Иркутский государственный университет на его развитие?

4. ВРЕМЯ РАЗВИТИЯ: ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ В 1960-е гг.

Шестидесятые годы XX в. стали рубежными для старейшего вуза Восточной Сибири. Комплексная реализация масштабных проектов освоения природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока, усложнение общественно-политических процессов в СССР формировали новые вызовы, для решения которых требовались профессионалы, получившие высшее образование, в совершенстве освоившие специальности, требовавшиеся на обширных пространствах региона. Во многом развитие Иркутского классического университета было определено знаковыми решениями XXI и XXII съездов КПСС, акцентировавших внимание на освоении

производительных сил Сибири¹¹⁸. 21 марта 1961 г. на заседании Совета Министров СССР было принято новое Положение о высших учебных заведениях, послужившее основой для качественной интенсификации учебно-методической и научно-исследовательской работы ИГУ, а 20 февраля 1964 г. ЦК КПСС и Совмин СССР приняли постановление о развитии НИР в вузах¹¹⁹. Согласно постановлению, было решено на широкой основе привлекать вузовские научные кадры для проведения научно-исследовательских работ (в том числе хоздоговорных) по запросам предприятий народного хозяйства и прочих учреждений.

Основой научной работы университета на протяжении 60-х гг. XX в. оставалась комплексная проблема «Естественные производительные силы, хозяйственное и культурное развитие Восточной Сибири», в рамках которой разрабатывались актуальные теоретические и производственно-технические темы¹²⁰.

Росла и численность студентов – в начале 1960-х гг. их в университете обучалось уже более пяти тысяч, что вызывало необходимость расширения материальной базы вуза¹²¹. К концу десятилетия, в 1968 г., контингент студентов вырос почти в два раза – на факультетах университета обучалось уже 9607 студентов¹²².

Таким образом, в начале 1960-х гг. закладывались основы советской политики в сфере высшего образования, которое рассматривалось не в качестве дополнительной нагрузки на государственный бюджет, но как важнейший инструмент капитализации идей, формирования инновационных проектов, способствующих прогрессу страны.

Уже в 1961 г. был завершен капитальный ремонт 3-го корпуса университета, стали строиться новые студенческие общежития, на новых площадях стали создаваться новые лаборатории – радиофизики, молекулярной спектроскопии, физики твердого тела. Эти факторы повлияли на уве-

¹¹⁸ См. более подробно: Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова ... С. 107.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Лосев Н. Гордость Сибири // Вост.-Сиб. правда. 1968. 24 окт.

¹²¹ См.: Иркутский государственный университет: Хроника событий (1918–1988). С. 143.

¹²² Лосев Н. Гордость Сибири // Вост.-Сиб. правда. 1968. 24 окт.

личение приема студентов в вуз. Особой популярностью пользовались специальности «химия», «радиофизика и электроника», «геология и разведка нефтяных месторождений». Романтика 60-х, неосвоенные таежные просторы, возможность поиска неизведанного в различных областях знания притягивали молодые умы. В 1964 г. подготовка специалистов в университете стала осуществляться по новым учебным планам.

Исследования ихтиологов университета способствовали изучению рыбных ресурсов Байкала и Приангарья, а итоги работы физиков и химиков внедрялись в технологические процессы промышленных предприятий. Геологи ИГУ в составе геологоразведочных экспедиций открывали новые запасы полезных ископаемых, ими были открыты месторождения редкоземельных элементов, углеводородов, слюды, графита. Работы ученых биолого-почвенного факультета были востребованы сельским хозяйством Приангарья – изучались охотничье-промысловые ресурсы и почвы.

Историки Иркутского университета участвовали в подготовке конференции «Коммунисты Восточной Сибири в борьбе за победу Советской власти и построение коммунизма», посвященной 60-летию II съезда РСДРП. Заседание секции «Сибирские партийные организации во главе революционного движения и борьбы за власть Советов в Восточной Сибири» возглавлял профессор Ф. А. Кудрявцев, являвшийся редактором третьего тома капитального труда «История Сибири», который был издан в 1968–69 гг. и получил широкую известность как в пределах Советского Союза, так и за границей. Членами редколлегии томов «Истории Сибири» являлись и такие известные историки, как В. Т. Агалаков, С. Ф. Коваль, И. И. Кузнецов, Б. С. Санжиев.

Археологи исторического факультета П. П. Хороших, Г. И. Медведев, В. В. Свинин вели изыскания в зоне затопления Усть-Илимской ГЭС, вдоль пойм Ангары, Иркута, Оки, на побережье оз. Байкал. Результатом работы стало создание археологической лаборатории. Результаты научных поисков публиковались и в известных зарубежных журналах. Так, статья молодого иркутского археолога Г. И. Медведева в 1964 г. – во времена «холодной войны»

между сверхдержавами (!) – была издана в журнале Американского археологического общества *American Antiquity*¹²³.

Шестидесятые годы XX в. – время расцвета творчества известнейшего драматурга и писателя, выпускника историко-филологического факультета ИГУ А. В. Вампилова, автора десятков рассказов, пьес, сценок, очерков, статей и фельетонов. В это же время начинает печататься еще один выпускник историко-филологического факультета – молодой Валентин Распутин, первая книга которого – «Край возле самого неба» – вышла в свет в Иркутске в 1966 г.

Иркутский государственный университет гибко реагировал на необходимость изменений, диктовавшихся окружающей обстановкой, постепенно происходила реорганизация его структурных подразделений, расширение числа факультетов и кафедр. Так, в 1965 г. из физико-математического выделился самостоятельный математический факультет, основной задачей которого стала подготовка учителей-математиков, специалистов в сфере вычислительной и прикладной математики.

В 1963 г. была основана кафедра метеорологии, в 1964 г. были созданы кафедры гидрологии суши, геологии нефти и газа.

В 1961 г. на историко-филологическом факультете была открыта новая специальность – «журналистика» с набором 25 человек на дневное отделение. На филологическом и журналистском отделении начало развиваться заочное обучение, позволявшее готовить специалистов без отрыва от производства. Таким образом, структура объединенного факультета стала слишком громоздкой. Вследствие этого в октябре 1966 г. ученый совет ИГУ принял решение о разделении историко-филологического факультета. Как отмечает Л. С. Любимов, «совет постановил ходатайствовать об утверждении этого решения перед Министерством высшего и среднего специального образования РСФСР»¹²⁴. В новом, 1967 г. историко-филологический факультет разделился на исторический и филологический соответственно. Первоначально филологический факультет осуществлял обучение

¹²³ *Medvedev G. I.* The Place of the Culture of Verkholsenskaya Gora in the Archaeological Sequence of the Baikal Region // *American Antiquity*. 1964. Vol. 29, N 4. P. 461–466.

¹²⁴ *Любимов Л. С.* Указ. соч. С. 30.

на базе трех отделений (филологического, журналистского и литературы) и трех кафедр (русского языка и общего языкознания, журналистики, литературы). Профессор-филолог Г. В. Тропин занимался изучением русской топонимики, а профессор В. П. Трушкин подготовил к изданию обстоятельную монографию «Литературная Сибирь первых лет революции».

Развивался и юридический факультет университета, с середины 1960-х гг. его преподаватели разрабатывали вопросы теории социалистического государства и права, совершенствования социалистической демократии¹²⁵. Постепенно складывались научные направления по проблемам централизации и децентрализации в СССР. Значительный вклад в развитие факультета внес В. А. Пертцик, являвшийся с марта 1964 г. деканом факультета¹²⁶. Вадим Аркадьевич вкладывал значительные силы в его укрепление, формирование новых научных школ – ведь проблема повышения квалификации преподавателей-юристов в Иркутске была крайне актуальной по причине отсутствия специализированного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций. Так, в статье «Вопросы развития юридического образования в Восточной Сибири», вышедшей в солидном научном журнале «Советская юстиция», декан В. А. Пертцик поднял важную тему создания в Иркутске специализированного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по юридическим наукам для повышения квалификации преподавателей факультета¹²⁷. Для усиления научной требовательности к представляемым диссертациям и, соответственно, повышения их качества в совет планировалось пригласить для работы ведущих специалистов из Москвы, Ленинграда и Свердловска.

Научные успехи преподавателей вдохновляли студентов, которые также пытались участвовать в научном поиске. Как отмечает Г. В. Логунова, «в 1960-е гг. научное студенче-

¹²⁵ Логунова Г. В. Юридический факультет ИГУ в 1954–1970-х гг. // Юридический институт Иркутского государственного университета. История юридического образования в ИГУ 1918–2004. Иркутск, 2004. С. 35.

¹²⁶ См. более подробно: Олейников И. В. В. А. Пертцик – юрист-государствовед, исследователь, депутат. С. 37–41.

¹²⁷ Пертцик В. Вопросы развития юридического образования в Восточной Сибири // Сов. юстиция. 1965. № 15. С. 11.

ское общество юридического факультета было самым многочисленным в университете»¹²⁸. Студенты юрфака участвовали в студенческих конференциях, что существенно помогло их профессиональному росту.

На математическом факультете в описываемый период начались исследования в области дифференциальных, интегральных и интегро-дифференциальных уравнений под руководством профессора В. В. Васильева. Еще в 1959 г. был организован мощный по тем временам вычислительный центр, на котором работали программно управляемые ламповые ЭВМ «Урал-1» и «Урал-4»¹²⁹.

Отметив значительный потенциал вуза в учебно-методической работе, деле подготовки научных кадров и научных разработках, в 1963 г. Министерство высшего и средне-специального образования РСФСР приняло решение о строительстве нового университетского комплекса на левом берегу Ангары¹³⁰. Однако согласование вопроса о расширении ИГУ затянулось – только в 1968 г. был утвержден генеральный план строительства, хотя уже в середине 1960-х гг. начались работы по возведению здания химического факультета площадью 14,2 тыс. кв. м – 17 июня 1966 г. состоялся городской митинг, посвященный закладке нового корпуса. По тем временам это было смелое решение – согласно масштабному плану в столице Восточной Сибири должен был появиться новый университетский городок, не уступавший по технической оснащенности и комфорту кампусам лучших зарубежных вузов. Местоположение новых корпусов ИГУ было выбрано неслучайно – рядом находились недавно возведенный корпус Иркутского политехнического института, научные учреждения Восточно-Сибирского филиала Сибирского отделения Академии наук СССР – такое соседство должно было способствовать межвузовской интеграции, сотрудничеству с академической наукой. И такое сотрудничество, эффективное взаимодействие успешно реализовывалось на практике – на протяжении 1960-х гг. Иркутский государственный университет направил в научные учреждения СО РАН 342 выпускника¹³¹.

¹²⁸ Логунова Г. В. Юридический факультет ИГУ в 1954–1970-х гг. С. 41.

¹²⁹ Харкевич Ю. На математическом олимпе // Вост.-Сиб. правда. 1968. 24 окт.

¹³⁰ Перспективный план развития ... С. 28.

¹³¹ Перспективный план развития ... С. 16.

На новой площадке было запланировано строительство новых университетских объектов – корпусов физического и биолого-почвенного факультетов, подготовительного факультета для граждан МНР, института ИНУС. Развивающийся вуз должен был освободиться от обветшавших зданий дореволюционной постройки. Однако инерция советской бюрократической системы, вызвавшая недостаточное финансирование проектных работ, затормозила программу проектирования и последующего строительства указанных факультетов, студенческих общежитий, хозяйственных помещений¹³².

Курс на расширение вуза, активно реализовывавшийся на протяжении 1960-х гг., привел к тому, что уже к 1968 г. университет состоял из 12 факультетов, на которых осуществлялось обучение студентов по 16 специальностям¹³³. Учебный процесс обеспечивали 53 кафедры, на которых работало 29 профессоров и докторов наук, 150 кандидатов наук и доцентов, 156 старших преподавателей, 252 преподавателя и аспиранта¹³⁴.

Развивалась и аспирантура. Так, если в 1963 г. число аспирантов, представивших к защите и защитивших работы в срок, составляло 4 %, то уже в 1967 г. произошел существенный рост показателей – 23 %, в 1968–69 гг. – 44 % и 57 % соответственно¹³⁵. Сократился срок оформления диссертаций у окончивших аспирантуру.

Шло внедрение в народное хозяйство результатов научных исследований, выполнявшихся в лабораториях, кафедрах и научно-исследовательских институтах Иркутского классического университета. Так, объем хозяйственных работ в университете в 1961 г. составил 27,5 тыс. руб.¹³⁶, а за пятилетку с 1965 по 1969 г. он вырос со 174 до 900 тыс. руб.¹³⁷. На научно-исследовательскую тематику за период с 1965 по 1969 г. были выделены средства в объеме 61 417 руб., в

¹³² Там же. С. 29.

¹³³ См. более подробно: Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова ... С. 111.

¹³⁴ Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова ... С. 111.

¹³⁵ Перспективный план развития ... С. 16–17.

¹³⁶ Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова ... С. 112.

¹³⁷ Перспективный план развития ... С. 15.

1969 г. в ИГУ разрабатывалось 258 госбюджетных и 47 хозяйственных тем НИР¹³⁸.

В фондах научной библиотеки вуза хранилось более двух с половиной миллионов книг, студенты могли работать со специальной литературой по различным отраслям знаний в просторных читальных залах. В 1967 г. университетская библиотека была награждена дипломом Министерства культуры РСФСР «Лучшая библиотека РСФСР». Проблемы, характерные для времен возникновения вуза, исчезли.

Особое внимание уделялось идеологической работе. Так, А. Горбунов, секретарь парткома университета, в своей статье прямо отмечал, что «мы стремимся к тому, чтобы каждое занятие (будь то лекция, семинар, коллоквиум) было насыщено воспитательными факторами, непременно несло идеологическую нагрузку»¹³⁹. Особую роль в идеологической работе играла кафедра истории КПСС, члены которой (П. Х. Гребнев, И. Г. Чижов, Б. С. Санжиев) принимали участие в написании «Очерков истории Иркутской организации КПСС».

Таковы сухие цифры. Но за ними стоит методичный и каждодневный труд всего университетского коллектива, создававшего благоприятную интеллектуальную среду, атмосферу научного поиска, в которой заключались основы условия для новых достижений.

Студенты Иркутского государственного университета в 1960-е гг. не только учились, занимались научными исследованиями и трудились на комсомольских стройках. Их сфера интересов была весьма разнообразной – это и участие в работе комсомольских ячеек на факультетах, художественной самодеятельности (университетский оркестр, вокальный ансамбль, драматический кружок), спортивных соревнованиях (лыжный спорт, баскетбол, легкая атлетика, шахматы и т. д.). Так, студентка биолого-почвенного факультета И. Суркова заняла первое место на зональных соревнованиях по конькобежному спорту, став абсолютной чемпионкой Сибири¹⁴⁰.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Горбунов А. Наука воспитания // Вост.-Сиб. правда. 1968. 24 окт.

¹⁴⁰ Иркут. ун-т. 1963. (23 февр.).

Шестидесятые годы XX в. – время интенсивного развития международных связей университета: вуз посещают представители ведущих зарубежных университетов как из социалистических, так и из капиталистических стран. Осень 1961 г. была отмечена тем, что Иркутский университет получил приглашение принять участие в VI сессии Международного семинара «Университет сегодня» по вопросам развития высшей школы от объединения вузов Югославии, союза югославских студентов, национальной комиссии по вопросам ЮНЕСКО. В 1964 г. гостями университета стали всемирно известные ученые-физики Мишель Ланжевен и Ален Жолио-Кюри, а в следующем, 1965 г., несмотря на нараставшее напряжение в советско-китайских отношениях на филологическом факультете проходили стажировку 25 преподавателей русского языка из различных вузов КНР. В ИГУ регулярно приглашались делегации ученых из соседней Монголии, а в 1966 г. был открыт подготовительный факультет университета для граждан МНР. Университетские исследователи также стажировались в зарубежных научных центрах – в 1968 г. в научной командировке в ГДР находился заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, доктор юридических наук В. Д. Арсентьев, изучавший немецкую систему высшего юридического образования¹⁴¹. В следующем, 1969 г., группа студентов ИГУ впервые выехала в ГДР по приглашению студентов Дрезденского политехнического института.

В 1968 г. университет отметил свой полувековой юбилей. Газета «Восточно-Сибирская правда» в выпуске, посвященном старейшему вузу региона, отмечала, что «Иркутский университет... полвека является кузницей квалифицированных кадров для научных организаций, вузов и школ, заводов и предприятий, советских и партийных организаций Сибири и других районов страны, братской Монголии»¹⁴². В юбилейный год была развернута система заочных школ, подготовительных курсов, а также организованы летние школы-лагеря для победителей зимних олимпиад и наиболее отличившихся учеников из сельских школ и рабочих поселков.

¹⁴¹ ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 2066. Л. 1.

¹⁴² Лосев Н. Гордость Сибири // Вост.-Сиб. правда. 1968. 24 окт.

Также в газете «Восточно-Сибирская правда» было опубликовано поздравление от имени министра высшего и среднего специального образования РСФСР В. Столетова. Отмечалось, что «за 50 лет университет подготовил свыше 12 тысяч высококвалифицированных специалистов, работающих в различных областях народного хозяйства, культуры и просвещения, воспитаны сотни талантливых научных работников»¹⁴³. Поздравление было полностью выдержано в риторике того времени: «Исторические решения XXIII съезда КПСС обязывают коллектив университета умножить свои усилия в разработке актуальных научных проблем, решение которых будет способствовать новому подъему социалистической промышленности, сельского хозяйства, а также повышению подготовки качества специалистов, способных стать носителями научного и технического прогресса, стойкими борцами за построение коммунистического общества»¹⁴⁴.

Таким образом, 1960-е гг. – это время интенсивного развития Иркутского государственного университета. Рост производства на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока требовал значительного количества квалифицированных специалистов, причем возникавшие кадровые проблемы необходимо было решать оперативно – от этого зависело становление производственно-технологических комплексов, моногородов, сельского хозяйства, общественной и культурной жизни региона. Шестидесятые годы – это время рывка, выхода СССР на иной горизонт развития, вуз вслед за страной вступал в новое десятилетие, полное перспектив и надежд, которые должны были непременно сбыться.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Перечислите проблемы развития, с которыми сталкивался Иркутский университет в начале 1960-х гг.
2. Подготовьте сообщения о творчестве А. Вампилова и В. Распутина. Назовите наиболее яркие произведения этих писателей.
3. Перечислите основные направления научно-исследовательской работы ученых ИГУ в 1960-е гг.

¹⁴³ Поздравление юбиляру // Вост.-Сиб. правда. 1968. 24 окт.

¹⁴⁴ Там же.

4. Охарактеризуйте основные направления международного сотрудничества вуза в 60-е гг. XX века.

5. Под воздействием каких причин происходила перестройка структурных подразделений Иркутского государственного университета?

6. Как развивалось международное сотрудничество Иркутского классического университета в рассмотренный период? С какими научными и вузовскими центрами осуществлялось наиболее тесное взаимодействие?

5. ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ В 1970–1980-Е ГГ. ОБРЕТЕНИЕ ОБЪЕМА И ПРЕСТИЖА

На протяжении двадцатилетия, охватывающего период 1970–1980-х гг., Иркутский государственный университет продолжал свое развитие, обусловленное экономическими задачами. Конечно, описываемый период представлял собой высший этап развития советской высшей школы. Была проведена окончательная стандартизация высшего образования на всей территории страны, из года в год увеличивалось финансирование, постепенно росло количество студентов. Государство осуществляло полный контроль над университетской системой. Как отмечает Р. Уфимцев, «благодаря авторитаризму учебного процесса и жесткой дисциплине советские вузы в короткий срок готовили в массовом количестве специалистов стандартного и выше стандартного уровня»¹⁴⁵. Формирование фундамента высшей школы СССР было вызвано процессами ускоренной модернизации и необходимостью подготовки специалистов для различных отраслей народного хозяйства.

Соответственно перед руководством Иркутского государственного университета стояли важные задачи. Так, согласно данным, приведенным в «Перспективном плане развития Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова (1970–1980 гг.)», в развитии вуза планировалось достичь ряда важных показателей, имевших контрольный характер. К 1980 г. полезную площадь универси-

¹⁴⁵ Уфимцев Р. Телега с колесом от «мерседеса». Зачем реформируют российские вузы? [Электронный ресурс] // Сов. Россия. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=55765>.

тета было решено увеличить до 76 тыс. кв. м, численность преподавателей довести до цифры 1108 человек, из них докторов и кандидатов наук должно было быть не менее 370¹⁴⁶. Однако уже в начале 1970-х гг. отмечалось, что «сопоставление темпов развития факультетов с темпами развития народного хозяйства области и Восточно-Сибирского экономического района свидетельствует о более медленных темпах развития университета»¹⁴⁷. Также указывалось на тот факт, что «темп увеличения числа студентов по сравнению с ростом объема производства по району вдвое ниже»¹⁴⁸, что могло привести к недостатку специалистов, который в начале десятилетия носил «хронический характер». Таким образом, помимо укрепления материально-технической базы вуза необходимо было усиливать кадровый, профессорско-преподавательский потенциал.

Рассматриваемый период является противоречивым не только в истории СССР, но и в истории отечественного высшего образования. Первые пятнадцать лет характеризуются для Иркутского государственного университета поступательным ростом – росло количество квалифицированных научно-педагогических кадров, увеличивался контингент студентов. Однако период с 1985 по 1990-й гг. характеризуется нарастанием негативных тенденций. Начались «перестроечные» процессы реформирования высшего образования, которые уже к началу 1990-х гг. вылились в вынужденный переход к рыночной системе хозяйствования в вузах.

В 1972 г. на уровне правительства Советского Союза была сделана попытка реформы системы высшего образования страны. Реформа предполагала также дальнейшее развитие исследований в области фундаментальных наук¹⁴⁹. Для выполнения этой цели и координации начинавшихся изменений, для обеспечения единой государственной политики начал работу Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике. Предполагалось дальнейшее развертывание финансирования ряда крупных государственных программ, направленных на учреждения

¹⁴⁶ Перспективный план развития ... С. 45–47.

¹⁴⁷ Там же. С. 54.

¹⁴⁸ Там же. С. 55.

¹⁴⁹ *Нестерович А. А.* Указ. соч. С. 541.

высшей школы. Новый виток в реформировании высшей школы был вызван продолжавшейся «холодной войной» между Советским Союзом и Соединенными Штатами, нагнетанием напряженности в отношениях с Китайской Народной Республикой – результаты научных исследований были крайне необходимы для поддержания статуса сверхдержавы.

В русле реформы высшего образования действовало и руководство Иркутского государственного университета, внедряя новые методы управления структурными подразделениями. Как отмечает исследователь процессов научной деятельности ИГУ А. А. Нестерович, «в начале 70-х годов под единым руководством были объединены физический факультет и НИИ прикладной физики (декан – директор проф. И. А. Парфианович), химический факультет и НИИ нефте- и углехимического синтеза (декан – директор проф. В. Г. Липович). Целью объединения было укрепление единства научного и учебного процессов»¹⁵⁰. Изменившаяся схема руководства обеспечила возможность участия студентов в выполнении научно-исследовательских работ на новом оборудовании в лабораториях и научных центрах институтов, что благоприятно сказывалось на уровне подготовки специалистов для народного хозяйства.

Ученые Иркутского государственного университета поддерживали тесные контакты с рядом производственных предприятий Восточной Сибири – трестом «Иркутсклюда», Братским лесохимическим комбинатом, Ангарским заводом химических реактивов, Байкальским целлюлозно-бумажным комбинатом, Зиминским химкомбинатом, Ангарским нефтехимическим комбинатом. С последним в 1975 г. был подписан договор о научно-техническом сотрудничестве – на промплощадке комбината располагались три научно-исследовательские лаборатории: нефтехимических процессов, очистки промстоков и промвыбросов, обследования промышленных установок. Один из цехов комбината был выделен для проведения экспериментальных работ под руководством ученых из ИНУСа, которые наряду с исследовательскими изысканиями участвовали в повышении квали-

¹⁵⁰ Нестерович А. А. Указ. соч. С. 542.

фикации ученых комбината путем чтения лекций, проведения консультаций.

В конце 1970-х гг. министр высшего и среднего образования СССР В. П. Елютин при оценке деятельности университетов особо отметил три высших учебных заведения – два вуза Прибалтики (Вильнюсский и Латвийский) и Иркутский университет¹⁵¹.

К 1978 г. на 9 факультетах Иркутского государственного университета обучалось около 10 тыс. студентов, а на 67 кафедрах по 17 специальностям трудилось 740 преподавателей, из них 335 обладали степенями и званиями, более 1200 штатных сотрудников работали в научных учреждениях вуза¹⁵².

В 1980 г. Иркутский государственный университет, как отмечает А. А. Нестерович, стал участником хозрасчетного научного объединения Минвуза РСФСР¹⁵³. Идея хозрасчета была достаточно проста – фонд заработной платы сотрудников, занятых в выполнении научно-исследовательских работ, теперь находился в прямой зависимости от уровня эффективности выполненных научных работ и внедрения научных разработок в производственные процессы. Но при выполнении этих показателей исследователи классического университета сталкивались со сложной проблемой – в вузе проводились преимущественно фундаментальные теоретические разработки в области экологии, гуманитарной проблематики. Экономическая эффективность от результатов данных исследований не может быть получена сиюминутно. Именно в силу этих причин уже к началу 1980-х гг. при подсчете итоговой экономической эффективности НИР на первый план выходили технические вузы и отраслевые научно-исследовательские институты.

На протяжении 1980-х гг. ученые Иркутского государственного университета занимались анализом общественно-политических проблем развития Восточной Сибири, изучением сырьевых и земельных ресурсов региона. Так, выполнялись программы «Сибирь», «Редкие металлы Сибири», «Нефть и газ Иркутской области», «Алмазы Сиби-

¹⁵¹ Нестерович А. А. Указ. соч.. С. 544.

¹⁵² Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова ... С. 151.

¹⁵³ Там же. С. 543.

ри», «Дальний Восток», «Социально-экономические и культурные аспекты развития Сибири и Дальнего Востока». Развивались исследования в области вычислительной математики, постепенно свернутые после начала процессов «перестройки» в 1985 г. – первоначально они были направлены на разработку методов обработки больших массивов информации с помощью электронно-вычислительных машин (ЭВМ). Наблюдения в сфере люминесценции кристаллических веществ (алмазов) способствовали совершенствованию работы алмазодобывающих предприятий. Шли разработки проектов по фундаментальным проблемам «Физика твердого тела», «Физико-химия и технология высокочастотных веществ», «Хроматография», «Исследование растительного мира Сибири», «Ядерная физика», «Аналитическая химия», «Исследования космоса». Была построена первая в СССР модель ионосферы. Продолжалось взаимодействие ИГУ с учреждениями Восточно-Сибирского филиала АН СССР. Биологи ИГУ проводили исследования по искусственному выращиванию омуля, изучались экологические проблемы – в частности, проблемы загрязнения оз. Байкал. Велось планирование работы по подготовке кадров специалистов для Восточно-Сибирского региона вплоть до 2005 г.

На протяжении 1970–80-х гг. ученые исторического факультета вели работу в рамках семи научных направлений: археологическое изучение Восточной Сибири, этнографическое изучение Восточной Сибири, история международных отношений, история современного рабочего движения, ранняя история колониализма, история социального, экономического, политического и культурного развития Сибири в XVIII–XX вв., история борьбы за власть Советов и социалистическое преобразование Сибири. Признанием заслуг коллектива Иркутского государственного университета служит тот факт, что в 1988 г. вуз был переведен в непосредственное подчинение Гособразования СССР (Постановление ЦК КПСС и СМ СССР № 560 от 29 апреля 1988 г. и приказ Гособразования СССР № 63 от 11 мая 1988 года «Об организации и структуре управления на-

родным образованием в стране»), войдя, таким образом, в число ведущих вузов наряду с МГУ¹⁵⁴.

В 1989 г. в вузе обучалось 7728 студентов: на дневном отделении – 4316, на вечернем – 543, на заочном – 2869¹⁵⁵. К концу 1980-х г. в университете работало 730 преподавателей, из них 54 являлись докторами, а 411 – кандидатами наук.

Студенческая жизнь в описываемый период была насыщена событиями. Большое внимание уделялось развитию спорта. В различных структурных подразделениях университета действовали строительные студенческие отряды. Например, на базе юридического факультета ИГУ в 1977 г. комплектовались стройотряды «Факел», «Витязь», «Фемида», многие студенты-участники по итогам выполнения поставленных задач награждались правительственными наградами и медалями¹⁵⁶. Студенты из университетских студенческих строительных отрядов участвовали в общегородских субботниках.

Большое внимание уделялось научно-исследовательской работе студентов. Регулярно проводились «Дни науки», организовывались выставки лучших студенческих работ, организовывались научно-технические конференции, конкурсы, олимпиады по естественным, техническим и гуманитарным наукам. В конце 1970-х гг. в ИГУ стали появляться научно-исследовательские лаборатории, студенческие конструкторские бюро, студенческий вычислительный центр. Лучшие студенческие работы направлялись на республиканские и союзные конкурсы, получали дипломы, рекомендовались к внедрению и научной публикации¹⁵⁷.

Поступательное развитие науки, учебно-методического процесса в вузе невозможно без обмена опытом с иностранными высшими образовательными учреждениями. Кроме того, уровень обучения иностранных студентов – это один из показателей интеграции государства в мировое общество, важный фактор международного престижа.

¹⁵⁴ Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова ... С. 548.

¹⁵⁵ Цит. по: Иркутский государственный университет (1918–1998). С. 204.

¹⁵⁶ Зуляр Ю. А. Развитие юридического факультета в 1971–1985 годах // Юридический институт Иркутского государственного университета. История юридического образования в ИГУ 1918–2004. Иркутск, 2004. С. 61.

¹⁵⁷ Знакомьтесь: Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова / под ред. С. В. Жигунова. Иркутск, 1984. С. 6.

С момента своего открытия Иркутский университет поддерживал и укреплял связи с зарубежными вузами и научными центрами¹⁵⁸. Анализируя эту проблематику, можно отметить, что международные связи в советский период подразумевали не только глубокое совместное изучение теоретических аспектов марксизма-ленинизма, но и имели важное практическое значение.

В 1980-е гг. СССР фактически занимал второе место в мире после США по количеству студентов-иностранцев. Однако в связи с распадом Советского Союза количество иностранных студентов из дальнего зарубежья в российских вузах сократилось примерно в 2–3 раза – с 126,5 тыс. человек, обучавшихся в 1990 г. в советских вузах, до 39,3 тыс. – в 1991 г. При экономическом и техническом содействии Советского Союза в 36 странах, входивших в орбиту советского влияния, было создано 66 высших учебных заведений (университетов, институтов, университетских центров, специализированных факультетов и филиалов), 23 средне-специальных учебных заведения, свыше 400 учебных центров начального профессионально-технического образования и 5 общеобразовательных школ¹⁵⁹.

Помимо помощи в строительстве данных образовательных учреждений, Советский Союз обеспечил их современным по тому времени учебно-лабораторным оборудованием, поддержал учебной и научно-методической литературой. Советские специалисты участвовали в организации учебного процесса (в 1980-е гг. для этих целей в заграничные командировки ежегодно отправлялись до 5 тыс. советских преподавателей и специалистов).

Иркутский государственный университет не оставался в стороне от вышеуказанных процессов. В международном сотрудничестве университета в описываемый период можно выделить два этапа – 1970–1985 гг. и 1985–1991 гг. В «период развитого социализма» вуз поддерживал и рас-

¹⁵⁸ См. более подробно: *Олейников И. В.* Развитие международных связей Иркутского государственного университета в 70–80-х гг. XX века // Пятые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения. В 4 т. Т. 1 : материалы. Иркутск, 2011. С. 62–66.

¹⁵⁹ См.: Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов (социологический анализ) / Ф. Э. Шереги, Н. М. Дмитриев, А. Л. Арэфьев. М., 2002. С. 9–28.

ширял международное сотрудничество, причем приоритет отдавался университетам стран, представлявших социалистический лагерь. В 1970–80-е гг. XX в. считалось, что участие университетов (в особенности социалистических) в международных связях расширяет кругозор и научное мировоззрение студентов, повышает профессиональное мастерство преподавателей. Сверхзадачей являлось убеждение иностранных студентов в «неоспоримых преимуществах социализма, социалистического образа жизни, которому принадлежит будущее мировой цивилизации»¹⁶⁰. Однако в период «перестройки» и «нового политического мышления», в связи со сменой внешнеполитических приоритетов, и как итог окончания эпохи «холодной войны» стали интенсифицироваться связи с университетами стран Запада (прежде всего США). Развивалось сотрудничество с вузами Китайской Народной Республики, прервавшееся в начале 1960-х гг.

Долгие годы Иркутский государственный университет являлся одним из основных центров обучения монголов в Советском Союзе. Так, в начале 1970-х гг. было подписано соглашение о дружбе и сотрудничестве между Иркутским и Монгольским университетами, а в 1975 г. оно было пролонгировано на новый срок. Соглашение предусматривало «проведение совместных научно-исследовательских работ в области естественных, технических и гуманитарных наук, обмен преподавателями для чтения лекций и научной стажировки, обмен группами студентов для прохождения ознакомительной производственной практики, коллективами художественной самодеятельности и спортивными группами»¹⁶¹. Особое внимание в соглашении о дружбе и сотрудничестве уделялось проведению совместных научных исследований, в том числе по линии совместной советско-монгольской комплексной Хубсугульской экспедиции Монгольского и Иркутского университетов¹⁶². Исследования экспедиции осуществлялись согласно решению Совета эко-

¹⁶⁰ Агафонов В. П., Трубицин А. М. Высокая миссия университетов: первое совещание ректоров сотруднич. университетов // Вестн. высш. шк. 1982. С. 72.

¹⁶¹ Пархоменко Ю. С. Все континенты в гости к нам // Вост.-Сиб. правда. 1977. 8 янв.

¹⁶² Шпейзер Г., Зуляр Ю. И в труде, и жизни – вместе // Вост.-Сиб. правда. 1982. 23 июля.

номической взаимопомощи в соответствии с планом культурного и научного сотрудничества между СССР и МНР. В рамках экспедиции был выполнен и защищен целый ряд диссертаций, монографии «Природные условия и ресурсы Прихубсугуля», «Геохимия минеральных вод МНР». С 1974 г. в работе экспедиции принимали участие ученые не только из Восточной Сибири, но и из ряда вузов стран СЭВ. На протяжении 1970–1980-х гг. ИГУ и МонГУ обменивались студенческими группами для прохождения производственной практики. Велись совместные научные исследования и по иным направлениям – истории (И. И. Кузнецов «Советско-монгольское боевое содружество»), в 1976 г. в Международном конгрессе монголоведов приняла участие профессор Н. О. Шаракшинова (изучение проблемы фольклора и ранней культуры Монголии), Е. М. Даревская (вопросы русско-монгольских связей конца XIX – начала XX в.). В период с 1973 по 1989 гг. после окончания подготовительного факультета только на учебу в ИГУ было распределено 504 гражданина Монголии, они обучались на 7 факультетах по 11 специальностям¹⁶³.

В развитии зарубежных связей важную роль играли и студенты университета. Университет обменивался студенческими строительными отрядами с Фрайбергской горной академией (ГДР), Будапештским экономическим университетом, вузами ПНР. Студенты из Иркутска трудились в г. Мишкольц (ВНР), г. Карл-Маркс-Штадте (ГДР), г. Катовице (ПНР), г. Праге (ЧССР), городах Финляндии и ФРГ (линия «Спутника»). Зарубежные студенты работали в лагере ССО «Ваганты», сформированном в г. Железногорске¹⁶⁴. Так, в 1976 г. за рубежом побывало около 60 студентов и сотрудников ИГУ.

В зарубежных конференциях на регулярной основе принимали участие исследователи из ИГУ. В 1976–1977 гг. археолог Г. И. Медведев ездил с циклом лекций в университеты Японии, а историки В. Т. Агалаков и И. И. Кузнецов – в Берлинский университет. В августе 1985 г. в США проходила VII генеральная конференция международной

¹⁶³ Международная деятельность [Электронный ресурс] // Иркутский государственный университет : офиц. сайт. URL: <http://www.isu.ru/info/intern.html>.

¹⁶⁴ Пархоменко Ю. С. Указ. соч.

ассоциации университетов. В работе конференции активно принимала участие советская делегация, в составе которой с докладом «Интеграция университетской науки и образования в современном мире» выступил ректор ИГУ, профессор Ю. П. Козлов.

Каждый год Иркутский государственный университет посещали зарубежные делегации. В октябре 1972 г. университет посетила делегация Министерства высшего и среднего специального образования ГДР во главе с государственным секретарем Гюнтером Берхардом для изучения проблем руководства и планирования, в 1976/77 учебном году университет принял 14 делегаций и специалистов из зарубежных стран. Так, канадский археолог Джеф Левит, профессор Вашингтонского университета Роберт Аккерман, доктор искусствоведения Парижского университета Аннет Л. Ампере посетили археологическую лабораторию. С целью дальнейшего развития отношений между городами-побратимами Иркутском и Канадзавой развивалось сотрудничество между ИГУ и Канадзавским университетом, Иркутск начинают регулярно посещать японские археологи. В углублении и упрочении сотрудничества между университетами важную роль играли общества дружбы СССР, в частности советско-польский клуб «Висла».

В 1989 г. ИГУ начинает развивать сотрудничество с университетами США (Техасский университет, г. Остин) и КНР (Хэйлунцзянский университет, г. Харбин). В 1989–1990-х гг. студенты ИГУ обучались в штатах Огайо и Вермонт. С 15 по 20 марта 1989 г. в ИГУ побывала группа американских студентов гуманитарных и естественных факультетов из Техасского университета во главе с профессором Дэвидом Эдвардсом. Стороны выразили желание обсудить вопросы более длительного обмена, включающего как собственно обучение, так и реализацию научных исследований.

Особо хотелось бы осветить грани сотрудничества в те годы между Иркутским и Хэйлунцзянским университетами. В сентябре 1989 г. в Иркутск прибыла представительная делегация этого китайского вуза во главе с проректором по учебной части Шан Хэсяном. Ректор ИГУ Ю. П. Козлов, проректор по учебной работе профессор В. П. Исаев ознакомили китайских коллег с историей и структурой университе-

та¹⁶⁵. Однако на сотрудничество с зарубежными университетами негативно влиял такой немаловажный фактор, как слабость материально-технической базы учебных корпусов и общежитий ИГУ, слабая обеспеченность автотранспортом¹⁶⁶.

Распад СССР разрушил сложившуюся в стране систему обучения иностранных студентов. Из-за недостаточного финансирования были закрыты культурные центры в целом ряде развивающихся стран Азии, Африки, Латинской Америки, а также в бывших социалистических странах Восточной Европы. Более 500 учебных заведений в зарубежных странах, созданных при содействии СССР, лишились российской поддержки и перешли под опеку других государств. Нарушились и традиционные связи Иркутского университета по линии СЭВ. До 1990 г. университет имел только два международных договора о сотрудничестве: с Монгольским государственным университетом (Улан-Батор, Монголия) и Карловым университетом (Прага, Чехословакия). В реализации программ ежегодного обмена принимали участие около 200 преподавателей, научных сотрудников и студентов ИГУ. С 1990 г. наступило десятилетие бурного развития международных контактов.

Благодаря новым международным связям стало возможным открытие в ИГУ таких подразделений, как Байкальская международная бизнес-школа (ранее Байкальский институт бизнеса и международного менеджмента), кафедре водных ресурсов ЮНЕСКО.

В 1988 г. Иркутский государственный университет отмечал семидесятилетие со дня основания. От областей и республик Советского Союза, из зарубежья в адрес юбиляра пришли поздравительные телеграммы, в которых признавались заслуги вуза как в деле подготовки квалифицированных специалистов, так и в научной сфере. Приведем лишь некоторые из них.

Поздравление от ОмГУ: «Государственный университет. Ректору. Коллектив Омского государственного университета преисполнен энтузиазма в связи с знаменательным событием 70-летия образования Иркутского государственного университета. За годы

¹⁶⁵ Красная О. КНР – 40 лет: международные связи ИГУ // Иркут. ун-т. 1989. 27 сент.

¹⁶⁶ Богатова Н. А. ИГУ. Международные связи // Иркут. ун-т. 1989. 10 окт.

Советской власти Иркутский университет прошел большой путь, превратился в подлинную кузницу кадров высшей квалификации Восточной Сибири, других районов страны, развиваются творческие связи университета с многими вузами страны, коллегами вузов ряда стран мира, сердечно поздравляем Иркутский госуниверситет с знаменательной датой, желаем коллективу больших творческих успехов. И. о. ректора Лавров, проректор Коженевский, секретарь парткома Николаев, председатель профкома Дубенский»¹⁶⁷.

Телеграмма от Восточно-Сибирского института культуры: «Горячо, сердечно поздравляем славный коллектив университета с юбилеем, благодарим за помощь в подготовке кадров преподавателей для нашего института, в стенах которого плодотворно трудятся 18 ваших выпускников. Желаем дальнейшей плодотворной работы, успешного осуществления программы перестройки высшей школы, укрепления связей между нашими вузами. По поручению коллектива – ректор, профессор Никифоров»¹⁶⁸.

Поздравление от Карлова университета (Чехословакия): «Ректору проф. Ю. П. Козлову. Товарищ ректор, разрешите мне от имени управления Карлова университета и от себя лично поздравить Вас с предстоящим славным юбилеем вашего университета, 70-летием со дня основания. Желаю Вам, глубокоуважаемый товарищ ректор, много дальнейших успехов в вашей высокоответственной работе. Проф. Зденек Чешка, ректор Карлова университета в Праге»¹⁶⁹.

Таким образом, в рассматриваемый период Иркутский государственный университет являлся основным вузом Восточной Сибири – на 9 факультетах осуществлялась подготовка выпускников по 19 специальностям. Его сотрудники помимо совершенствования методики преподавания и организации учебного процесса осуществляли значительный объем научных исследований, внедрявшихся в прикладные разработки, применявшиеся в советской экономике.

¹⁶⁷ [Поздравление от Омского государственного университета] // Лаборатория изучения истории ИГУ. Ф. Юбилейные поздравления в адрес ИГУ.

¹⁶⁸ [Поздравление от Восточно-Сибирского института культуры] // Лаборатория изучения истории ИГУ. Ф. Юбилейные поздравления в адрес ИГУ.

¹⁶⁹ [Поздравление от Карлова университета] // Лаборатория изучения истории ИГУ. Ф. Юбилейные поздравления в адрес ИГУ.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Под воздействием каких факторов происходило развитие высшей школы в СССР в 1970–80-е гг.? Почему финансирование университетов было сокращено во второй половине 1980-х гг.?

2. В чем заключаются особенности выполнения научных исследований на принципах хозрасчета? В чем заключаются положительные и отрицательные стороны такого подхода к оценке научно-исследовательской работы?

3. Перечислите основные направления научно-исследовательской работы ученых ИГУ в 1970–80-е гг.

4. Охарактеризуйте основные этапы развития международного сотрудничества Иркутского государственного университета в 1970–80-х гг.

5. Назовите основные формы научно-исследовательской работы студентов (НИРС) в ИГУ в конце 1970-х гг.

6. ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ В ЭПОХУ КОРЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ (1990-е ГГ.)

Распад Советского Союза негативно повлиял на сложившуюся систему высшего образования. С середины 1980-х гг. на государственном уровне предпринимались попытки реформирования высшей школы, включая приведение ее в соответствие с международными стандартами. Так, в связи со сменой внешнеполитических приоритетов, в эпоху «нового политического мышления» генерального секретаря СССР М. С. Горбачева, и как итог окончания эпохи «холодной войны» стали интенсифицироваться связи с университетами стран Запада (прежде всего США).

Уже в 1989 г. в соответствии с требованием Министерства ученых совет Иркутского государственного университета принимает беспрецедентное в своей послевоенной истории решение о сокращении приема по всем факультетам на 20 % в следующем, 1990 г.¹⁷⁰ В итоге резко сократилось число будущих студентов заочной и вечерней форм обучения. Также на заседании ученого совета было высказано предложение о начале работы по подготовке иностранных студентов на компенсационной основе.

¹⁷⁰ Цит. по: Иркутский государственный университет (1918–1998). С. 206–207.

Но процессы социально-экономических трансформаций, через которые проходило российское общество, оказывали отрицательное влияние на высшую школу. Как справедливо отмечают иркутские исследователи В. Н. Казарин и Ю. П. Лякутина, «перестроечные явления в середине 1980-х гг., а также начавшиеся процессы реформирования экономики с рыночных позиций в начале 1990-х гг., сопровождавшиеся рядом негативных тенденций, просчеты во внутренней кадровой политике повлекли для большинства учебных заведений одинаковые нежелательные последствия. Усилившийся переход научно-педагогических кадров в предпринимательский сектор, во властные структуры, а также в другие, более успешные вузы крайне отрицательно сказался на состоянии качественного состава преподавательского корпуса»¹⁷¹.

В связи с распадом Советского Союза согласно Указу Президента РСФСР от 20 августа 1991 г. № 66, Постановлениями Совета Министров РСФСР от 3 сентября 1991 г. и Государственного комитета по науке и высшей школе РСФСР № 106 от 4 августа 1991 г. «О деятельности учреждений и организаций системы образования на территории РСФСР» Иркутский университет был передан в ведение Государственного комитета по науке высшей школы РСФСР¹⁷².

Развивалось сотрудничество и с вузами Китайской Народной Республики, прервавшееся в начале 1960-х гг. В целом в 1990-е гг. наблюдается усиление интеграции отечественных вузов в мировое образовательное пространство. Иркутский государственный университет не остался в стороне от динамично развивавшихся процессов¹⁷³.

Особенно богат на визиты иностранных делегаций был 1991 г. – период все нараставшего политического и экономического кризиса в СССР, вылившегося в августовский путч. Равнению на западные образовательные стандарты в сфере высшего образования во многом способствовала эйфория «свободного рынка», преклонение перед американским образом жизни, вслед за Москвой охватившая и Иркутск – научно-образовательный центр Восточной Сибири.

¹⁷¹ Казарин В. Н., Лякутина Ю. П. Указ. соч. С. 412.

¹⁷² Нестерович А. А. Указ. соч. С. 549.

¹⁷³ Олейников И. В. Развитие международных связей Иркутского государственного университета в 90-х гг. XX века. С. 70–76.

С другой стороны, руководством ИГУ двигали и вполне прагматические мотивы – потоки финансовых ресурсов из центра иссякали, а в непростых рыночных условиях необходимо было надеяться лишь на собственные силы.

В этих условиях в конце января 1991 г. ректор ИГУ Ф. К. Шмидт подписал договор с Университетским колледжем Мэрилендского университета о создании первого в истории СССР и США факультета менеджмента, основной задачей которого являлась подготовка профессиональных управленческих кадров на основе программы двойных дипломов¹⁷⁴. Перед процедурой подписания проект совместного советско-американского факультета менеджмента в августе 1990 г. был презентован министру иностранных дел СССР Э. А. Шеварнадзе и госсекретарю США Д. Бейкеру во время их встречи в Иркутске, а в декабре 1990 г. прошел согласование в высших инстанциях Советского Союза: Верховном Совете СССР, Совете Министров СССР, Внешнеэкономической комиссии при Совете Министров СССР, в Министерстве финансов СССР.

Сотрудничество с вузами США развивалось быстрыми темпами – 13 марта 1991 г. в Иркутск прибыла третья обменная группа американских студентов из Техасского университета, состоялась их встреча с первым проректором ИГУ Н. К. Душутиним¹⁷⁵.

Интерес к реформам в СССР, проводимым М. С. Горбачевым, привлекал в столицу Восточной Сибири видных иностранных специалистов. В мае 1991 г. на историческом факультете Иркутского государственного университета состоялась лекция политолога и юриста, профессора Монреальского университета Э. Орбана, организованная при содействии д-ра ист. наук Г. Н. Новикова¹⁷⁶. В августе и сентябре 1991 г. состоялись встречи с профессором Техасского лютеранского колледжа Р. Милном и профессором ЦЕРН, г. Женева, Д. Моррисоном. В своем интервью университетской газете профессор Моррисон отметил, что «Иркутский университет имеет как свои преимущества, так и свои недостатки. С одной стороны, это довольно хорошо организо-

¹⁷⁴ Диогенов А. Первый в Союзе // Иркут. ун-т. 1991. № 6. С. 1.

¹⁷⁵ Иркутск – Остин // Иркут. ун-т. 1991. 3 апр. С. 1.

¹⁷⁶ Интервью с канадским ученым // Иркут. ун-т. 1991. 11 июня.

ванный комплекс, с другой – это кое в чем несовременная, изолированная от мира система. Поэтому мне приходится делать большие усилия, чтобы какая-либо полезная информация дошла до студентов и преподавателей»¹⁷⁷.

В сентябре 1992 г. Иркутский государственный университет с рабочим визитом посетил президент университетского колледжа Мэрилендского университета Б. Масси. В ходе своей поездки он ознакомился с работой САФ, встретился с ректором Ф. К. Шмидтом, главой администрации Иркутской области Ю. А. Ножиковым¹⁷⁸. Стороны разработали программу совместной деятельности двух университетов на уровне международных стандартов.

Наряду с активизацией взаимодействия в образовательной и научной сфере с США ряд подразделений ИГУ, а прежде всего геологический факультет, развивал связи с вузами Китайской Народной Республики. Сотрудники геологического факультета доценты А. И. Сизых и А. А. Белоголов совместно с профессорами Китайского геологического университета в г. Ухань Ю Джендунем и Сан Анканом в течение месяца проводили совместные исследования Байкальского региона по теме НИР «Петрология, геохимия и металлогения метаморфических комплексов Восточной Сибири и Китая»¹⁷⁹. Работы выполнялись в рамках договора о совместных научных исследованиях Восточной Сибири. Связи геологического факультета ИГУ с вузами Китая продолжились и несколько позже – в 1993 г., когда с университетами городов Пекина и Уханя был заключен договор о создании Российско-азиатского научно-коммерческого центра¹⁸⁰. В марте 1993 г. сотрудниками геологического факультета совместно с китайскими партнерами была составлена программа, включавшая тематику совместных научных исследований на период 1993–1997 гг.

Об интересе китайских исследователей к развитию сотрудничества с Иркутским университетом говорит и тот факт, что в октябре 1991 г. состоялся двадцатидневный визит в Китайскую Народную Республику проректора по научной работе ИГУ А. И. Смирнова, завлабораторией гидро-

¹⁷⁷ Куликова А. Это у нас самая чистая в мире вода! // Иркут. ун-т. 1991. 25 сент.

¹⁷⁸ Сотрудничество расширяется // Иркут. ун-т. 1992. 30 сент.

¹⁷⁹ Международные связи геологов // Иркут. ун-т. 1991. 2 окт.

¹⁸⁰ Связи геологического факультета и Китая // Иркут. ун-т. 1993. 30 марта.

химии Г. М. Шпейзера, завкафедрой охраны природы А. П. Хаустова и доцента Ю. В. Шаманского¹⁸¹. Визит представлял собой экспедицию по изучению гидроминеральных ресурсов в провинции Саньси в соответствии с договорами между Уханьским и Пекинским геологическими университетами. Иркутские исследователи также провели переговоры с Чандунским филиалом Академии наук КНР о совместных исследованиях в области охраны природы, химии высокомолекулярных соединений. В ходе визита были изучены семь месторождений термальных вод и два пресных источника. В свою очередь, китайские исследователи выразили готовность принять участие в экспедициях по изучению термальных минеральных вод Байкальской рифтовой зоны и оз. Байкал. В заключении визита представителей Иркутского университета в Китай была достигнута договоренность с Уханьским и Пекинским университетами о подготовке в Иркутске высококвалифицированных кадров для Китая, обмену сотрудниками для взаимных научных стажировок, обмену студентами.

Практически через год, в начале 1993 г., сотрудничество ИГУ с китайскими вузами поднялось на новый уровень – в ходе встречи проректора по международным связям В. И. Дмитриева были подписаны программы о сотрудничестве с Хэйлуцзянским и Ляонинским университетами¹⁸². Большой интерес стороны проявили к возможности реализации специальной программы по совместной с Ляонинским университетом подготовке российских и китайских граждан в области изучения языков и делового сотрудничества. Немаловажно, что уже в начале 90-х гг. XX в. стороны вели переговоры о получении совместного диплома бакалавра двух вузов: китайского – в рамках программы подготовки по международным экономическим отношениям и российского – по специальности «коммерция». По заданию Совета народных депутатов Иркутской области специалисты Иркутского университета провели консультации с Пекинским центром обучения административных кадров. Был заключен договор на подготовку и переподготовку 50 китайских граждан.

¹⁸¹ Международные связи ИГУ. 20 дней в Китае // Иркут. ун-т. 1991. 31 окт.

¹⁸² Новый уровень международных связей // Иркут. ун-т. 1993. № 2.

В нелегкое время экономических реформ, в эпоху коммерциализации высшего образования Иркутский университет помимо усиления взаимодействия с вузами Китая начинает развивать образовательные и научные связи с высшей школой еще одной страны Азиатско-Тихоокеанского региона – Республикой Корея. В ноябре 1995 г. между администрациями Иркутского государственного университета и университета Пэ Джэ г. Тэджон (Республика Корея) был подписан рамочный договор о сотрудничестве, предполагавший создание на базе старейшего вуза Восточной Сибири комплексного Сибирско-корейского центра¹⁸³. По замыслам организаторов, в его задачи должна была входить координация взаимоотношений между вузами, проведение совместных научных исследований по программам развития Сибири, исследования в сфере экологии, преподавание русского и корейского языков. В следующем, 1996 г., южнокорейский университет Пэ Джэ посетили с ответными визитами декан химического факультета ИГУ, профессор Г. А. Калабин, канд. биол. наук Л. С. Каткова¹⁸⁴. Корейских партнеров особенно заинтересовали исследования НИИ биологии ИГУ, связанные со способами очистки водоемов от загрязнения нефтепродуктами, экологические исследования иркутских ученых. Со своей стороны, научные работники университета Пэ Джэ предложили иркутянам собственные наработки в области менеджмента экологических ресурсов.

Активизация российско-корейского сотрудничества в сфере высшей школы принесла свои плоды – в 1996 г. в стенах ИГУ под руководством начальника международного отдела Н. А. Богатовой состоялась масштабная презентация Сибирско-корейского центра.

Следует отметить, что интенсификация сотрудничества Иркутского государственного университета с высшими учебными заведениями стран АТР в первой половине 1990-х гг. была несбалансированной. В это сложное время коренных социально-политических трансформаций оказались практически полностью разрушенными связи вуза с традиционными партнерами из стран бывшего соцлагеря, прежде все-

¹⁸³ Дмитриев В. И. Еще один шаг // Иркут. ун-т. 1995. 30 нояб.

¹⁸⁴ Есть контакт! // Иркут. ун-т. 1996. 25 мая.

го вузами Монголии. Ярким примером служит ситуация 1992 г. со студентами из Лаоса (ЛНДР), прибывшими по специальным программам сотрудничества в Иркутск. В это непростое время к текущим сложностям, которые обычно испытывали иностранные студенты, – незнание языка, культурный шок вследствие иных традиций, прибавились бытовые проблемы, такие как покупка продуктов и предметов домашнего обихода, поиск средств на ежедневный проезд на транспорте в условиях гиперинфляции¹⁸⁵. В этих условиях лаосские студенты стремились отправиться на родину, но их возвращение откладывалось ввиду резко повысившейся стоимости авиабилетов.

В феврале 1998 г. состоялась попытка реанимации традиционного сотрудничества ИГУ с Монголией, ведь долгое время классический университет являлся основной кузницей кадров для некогда братской республики. В Научной библиотеке состоялась рабочая встреча руководства университета с чиновниками областной и городской администраций и представителями Генерального консульства Монголии в Иркутске¹⁸⁶. На встрече также присутствовали руководители структурных подразделений вуза – директора институтов, НИИ, деканы факультетов, научные сотрудники. По результатам встречи были сделаны предложения об организации сибирско-монгольского факультета по прикладной экономике и математике, российско-монгольского гуманитарного центра, о развитии библиотечных связей. Однако практически все предложенные инициативы не были реализованы в связи с негативной финансово-экономической ситуацией, последовавшей после августовского дефолта 1998 г.

Отдельно следует остановиться и на европейском направлении сотрудничества, которое реализовывалось Иркутским государственным университетом в описываемый период. Еще в 1994 г. стартовал проект TEMPUS-TACIS, представлявший собой программу европейского сотрудничества в сфере высшего образования между ЕС и странами СНГ. Основной целью программы являлось поддержание процесса реформирования вузов в странах Центральной и

¹⁸⁵ Учиться стало труднее // Иркут. ун-т. 1992. 30 нояб.

¹⁸⁶ Иркут. ун-т. 1998. 28 февр.

Восточной Европы, СНГ и Монголии. Начало участия ИГУ в совместной программе с университетом г. Килья (Германия) и Гранадским университетом (Испания) было положено путем участия ректора Ф. К. Шмидта и проректора по международным связям В. И. Дмитриева в рабочем семинаре «Совершенствование системы управления университетом»¹⁸⁷. Некоторые научные проекты в рамках сотрудничества по линии TEMPUS-TACIS впоследствии реализовывались и на историческом факультете ИГУ.

В рассматриваемый период коренным образом изменилась практика преподавания общественных наук в Иркутском государственном университете. Менялась политическая ситуация в стране, в этой связи в высшей школе началась трансформация ранее преподававшихся общественных дисциплин в гуманитарные. Ранее обязательные курсы по истории КПСС заменялись на курсы по отечественной истории, а марксизм-ленинизм, научный коммунизм и политэкономия были заменены на философию, социологию и экономические дисциплины. Преподаватели гуманитарных дисциплин должны были в кратчайшие сроки разработать новые программы подготовки студентов.

В этой ситуации происходит создание новых факультетов. Так, в 1993 г. был открыт новый факультет – психологии и социальной работы. Деканом факультета стал заведующий кафедрой педагогики и социальной работы К. С. Жуков.

На основе подготовительного факультета для иностранных студентов в том же году был создан международный факультет, деканом которого стал Г. А. Мельников¹⁸⁸. Первым студентом, зачисленным на международный факультет, оказалась японская девушка Такако Шибую, приехавшая в Иркутск из Токио.

В отчете ректора, профессора Ф. К. Шмидта «О работе университета в 1991 г. и задачах на 1992 г.» отмечалось, что «...несмотря на крайне тяжелое положение с высшим образованием в стране, катастрофическое снижение интереса к обучению, «утечку умов» в коммерческие структуры и за рубеж, ИГУ, по данным Госкомитета по высшей школе,

¹⁸⁷ И в Киле, и в Гранаде // Иркут. ун-т. 1996. 31 дек.

¹⁸⁸ Иркут. ун-т. 1993. 30 апр.

стоит восьмым по рейтингу среди университетов России. Подготовка специалистов осуществлялась на 10 факультетах по 20 специальностям»¹⁸⁹. В сложнейшей экономической ситуации крайне сложно было реализовывать масштабные проекты по развитию материальной базы университета, строить жилье для сотрудников, вести строительство новых корпусов вуза, Научной библиотеки. Резко снизился спрос производственных предприятий России на научно-техническую продукцию ИГУ – происходила приватизация целых производственных комплексов, разрушались хозяйственные цепочки, что в итоге вызвало резкое сокращение объема хоздоговорных научно-исследовательских работ.

В период с 1990 по 1994 г. резко сократился прием студентов в ИГУ по всем формам обучения – с 1443 до 1213 человек.

Соответственно, менялась структура подготовки специалистов в пользу гуманитарных направлений – экономики, права, управления, экологического мониторинга.

По справедливому замечанию ректора ИГУ Ф. К. Шмидта, «коммерческая деятельность позволяет зарабатывать дополнительные средства, которые, однако, лишь создают иллюзию возможности обойтись без государственного финансирования. В то же время дефицит государственного бюджета непрерывно растет, что приводит к еще большему отставанию финансирования высшей школы от темпов инфляции»¹⁹⁰.

К 1994 г. в составе Иркутского государственного университета находилось 12 факультетов, 74 кафедры. Шесть факультетов возглавлялись докторами наук, профессорами, остальные факультеты – кандидатами наук, доцентами¹⁹¹.

К началу 1995 г. были открыты новые специальности – мировая экономика, математические методы и исследование операций в экономике, открыты новые направления – психология и лингвистика¹⁹².

¹⁸⁹ Цит. по: Иркутский государственный университет (1918–1998). С. 234–235.

¹⁹⁰ Наука и образование на новом этапе. Отчет ректора, академика РАЕН и МАВШ Ф. К. Шмидта о работе Иркутского университета за 1990–1994 гг. // Иркут. ун-т. 1995. 30 янв.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Там же.

В первой половине 1990-х гг. ученые Иркутского государственного университета, несмотря на сложнейшие условия работы, продолжали научно-исследовательскую деятельность. Была проведена работа по включению в структуру научно-исследовательской части ряда новых научных центров и лабораторий. Так, в структуру НИЧ вошла Лаборатория археологии и палеоэкологии, созданная в рамках партнерства с Институтом истории РАН и возглавляемая д-ром ист. наук Г. И. Медведевым. В рассматриваемый период Иркутский государственный университет стал активным участником программы «Университеты России». С 1990 по 1992 г. реализовывался крупный научно-исследовательский проект «Гуманитарные проблемы регионов» (на примере восточных регионов Сибири).

В 1997 г. Иркутский государственный университет стал участником программы «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997–2000 гг.», которая была направлена на расширение взаимодействия между академической и вузовской наукой, на повышение качества образования и сохранение научно-технического потенциала Российской Федерации¹⁹³. В рамках данной программы разрабатывались следующие научно-исследовательские темы: «Центр по изучению состояния Байкала как участка мирового наследия. Развитие и поддержка учебно-научного центра «ЛИН-ИГУ» (совместно с Лимнологическим институтом СО РАН), «Учебно-научный центр солнечно-земной физики: поддержка и развитие научно-образовательного комплекса», «Экология Байкала и Прибайкалья», «Иркутский учебно-научный центр физики кристаллов и радиационной физики», а также ряд других.

Научная библиотека в середине 1990-х гг. создала под руководством директора Р. В. Подгайченко Информационный центр по правам человека на основе документов, присланных из Страсбурга по инициативе Совета Европы в рамках программ помощи в поддержке демократических реформ в странах Центральной и Восточной Европы¹⁹⁴.

¹⁹³ *Нестерович А. А.* Указ. соч. С. 551.

¹⁹⁴ Иркут. ун-т. 1996. 29 нояб.

Астрономическая обсерватория ИГУ под руководством директора кандидата физико-математических наук С. А. Язева продолжала проводить астронаблюдения, своевременно обрабатывать данные для Главного метеорологического комитета, исследовать серебристые облака¹⁹⁵. Однако на работу обсерватории также повлиял сложный период, через который проходил Иркутский государственный университет, – сократилось количество сотрудников, устарело материально-техническое оснащение, закрыты некоторые темы научно-исследовательских работ.

Вычислительный центр ИГУ проводил масштабные работы по созданию общеуниверситетской компьютерной сети, обеспечению выхода во всемирную сеть Internet, что было новинкой для Иркутска в середине 1990-х гг. С 1997 г. начал функционировать сайт www.isu.ru, на котором была размещена информация о реализуемых научных и образовательных программах.

Таким образом, Иркутский государственный университет в 1990-е гг. поэтапно развивал контакты с иностранными партнерами, что вписывалось в общую логику администрирования высшего образования в условиях рыночной ситуации в СССР/Российской Федерации, – централизованные ресурсы постепенно истощались, и региональные вузы могли развивать международные связи в качестве важного фактора выживания в нестабильной экономической ситуации, поддержания научных контактов. В середине 1990-х гг. к партнерам Иркутского государственного университета из США и КНР постепенно добавились вузы Республики Корея и государств Европы. Однако заделы в сфере международного сотрудничества вузов, сделанные ИГУ в советскую эпоху, не получили дальнейшего импульса, а зачастую были обречены на стагнацию.

Благодаря напряженному труду преподавателей и научно-исследовательской части в 1990-е гг. Иркутскому государственному университету удалось сохранить самое главное – преемственность научных школ, которые продолжили развиваться в первом десятилетии нового, XXI в.

¹⁹⁵ Цит по: Иркутский государственный университет (1918–1998). С. 293.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. С какими сложностями столкнулся Иркутский государственный университет в начале 1990-х гг.? В чем проявлялось реформирование высшего образования?
2. В силу воздействия каких причин в университете изменилась структура подготовки специалистов в пользу гуманитарных направлений?
3. Перечислите основные направления научно-исследовательской работы ученых ИГУ в 1990-е гг.
4. Какими факторами была вызвана активизация международного сотрудничества Иркутского государственного университета в 90-х гг.?
5. Какие новые структурные подразделения были открыты в университете на протяжении 1990-х годов?

7. СОВРЕМЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI в.

В первом десятилетии нового XXI в. старейший университет Восточной Сибири получил дополнительный импульс для развития. В непростые 1990-е гг. были открыты новые факультеты и специальности, востребованные в изменившейся экономической ситуации. Поступательно развивалось международное сотрудничество вуза с научными центрами зарубежной Европы, Азиатско-Тихоокеанского региона, Северной Америки, Австралии.

Основным вызовом, с которым столкнулся вуз в последнее десятилетие, являлось снижение объемов финансирования образования, что соответственно вызвало необходимость интенсивного привлечения денежных средств из внебюджетных источников. Среди прочих негативных факторов, влияющих на динамику развития университета, следует выделить проблему «кадрового голода», вызванную появлением новых требований к квалификации преподавательского состава. Начиная с 2005 г. система высшей школы Российской Федерации начинает испытывать последствия снижения рождаемости в 1990-е гг. – демографического кризиса, вслед за этим начинает уменьшаться объем бюджетного финансирования. Классический вуз был вынужден бороться и с проблемами коммерциализации высшего образования. В 2000-е гг. коренным образом изменилась структура высшей школы региона: если в 1990-м г. в Иркутске существовал только один университет, то уже в

2000 г. в регионе действовало 7 университетов, 3 академии и 1 институт. Стала все более явно проявляться конкуренция со стороны негосударственных и непрофильных вузов, что представляло реальную угрозу развитию университета¹⁹⁶.

В начале нового десятилетия согласно лицензии Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации № 24 Г-1628 от 12 ноября 2001 г. университет имел право на ведение образовательной деятельности в сфере довузовской подготовки, высшего профессионального образования, послевузовского и дополнительного образования. Учредителем университета по-прежнему являлось Министерство образования Российской Федерации¹⁹⁷.

К 2001 г. в структуру университета входили 2 филиала – в Братске и Ангарске, 3 учебных института, 3 научно-исследовательских института, 11 факультетов, 89 кафедр (среди них 6 общеуниверситетских), центр повышения квалификации и переподготовки кадров, педагогический колледж, лицей, воскресный лицей, подготовительные курсы, научно-исследовательская часть, кафедра «водных ресурсов» ЮНЕСКО, издательство, издательский отдел, центр новых информационных технологий, астрономическая обсерватория, Научная библиотека, Ботанический сад, учебные базы практик для студентов¹⁹⁸.

В 2008 г. в рейтинге журнала «Деньги», составленном на основе опроса трехсот крупнейших российских компаний-работодателей, Иркутский государственный университет вошел в сотню вузов, заняв 42-место в общем рейтинге¹⁹⁹.

На протяжении нулевых годов большая часть финансирования, поступающего в рамках НИР, приходилось на фундаментальные исследования. С 1997 г. происходило увеличение объемов НИР – стали реализовываться проекты в рамках конкурсов Российского фонда фундаментальных исследований, Российского гуманитарного научного фонда, а с 2009 г. ученые Иркутского государственного универси-

¹⁹⁶ См. более подробно: Концепция развития Иркутского государственного университета [Проект]. Иркутск, 2002. 51 с.

¹⁹⁷ Концепция развития Иркутского государственного университета [Проект].

¹⁹⁸ Там же. С. 14.

¹⁹⁹ Смирнов А. И., Казарин В. Н., Пархоменко Ю. С. Прошлое, устремленное в будущее: Иркутский классический... // Alma mater: дыхание века: к 90-летию Иркутского государственного университета / ред. и сост. С. И. Гольдфарб. С. 15.

тета стали активно участвовать в конкурсах Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.». В 2011 г. сотрудники ИГУ выполнили 47 государственных контрактов с годовым объемом 43,8 млн руб. (в том числе 10 государственных контрактов с руководителями-аспирантами, 11 НИР с руководителями – молодыми кандидатами наук)²⁰⁰. Всего же по результатам конкурсов в рамках ФЦП было заключено 60 государственных контрактов общим объемом более 170 млн руб.

Научно-исследовательская деятельность вуза, координируемая научно-исследовательской частью, на протяжении первого десятилетия XXI в. охватывала более 30 основных направлений²⁰¹. В рамках настоящей главы возможно будет упомянуть лишь о некоторых из них. Так, следует подчеркнуть деятельность д-ра физ.-мат. наук, профессора Н. М. Буднева и д-ра физ.-мат. наук, профессора А. Н. Валла, усилиями которых был создан и введен в постоянную эксплуатацию в 1998 г. Байкальский глубоководный нейтринный телескоп, а в 2000 г. в Тункинской долине была введена в эксплуатацию широкоугольная черенковская установка НИИ прикладной физики ИГУ совместно с НИИ ядерной физики МГУ. Продолжались исследования Байкала, начатые еще профессором М. М. Кожовым, идет изучение структуры, функционирования и эволюции биологических и экологических систем под руководством канд. биол. наук Л. Р. Измestьевой, д-ра биол. наук, профессора В. В. Тахтеева. Аналитические исследования в области геологии и геохимии нефтегазоносных бассейнов Байкальской рифтовой зоны разрабатывает д-р геол.-минерал. наук, профессор В. П. Исаев. Научную школу математической теории оптимального управления возглавляет д-р физ.-мат. наук, профессор Н. А. Сидоров.

Поступательно развивались научные связи ИГУ с исследователями из Соединенных Штатов Америки, Японии, Канады, Германии, Англии, Италии. Например, археологи исторического факультета начиная с 1997 г. участвовали в

²⁰⁰ *Аргучинцев А. В.* О научно-исследовательской работе университета в 2011 г. и перспективах на 2012 г. [Электронный ресурс] // Иркут. ун-т. URL: <http://old.isu.ru/newspaper/o412/sciencework.html>.

²⁰¹ *Смирнов А. И., Казарин В. Н., Пархоменко Ю. С.* Указ. соч. С. 16.

комплексной экспедиции, проводившейся совместно с университетом Альберты (Канада). В начале 2000-х гг., в ту пору, когда федеральное финансирование научных программ являлось крайне недостаточным для выполнения масштабных научных проектов, существенной помощью для ученых университета являлось взаимодействие с зарубежными научными фондами (фондом Дж. Сороса, фондом Форда, фондом МакАртуров (США), корпорацией Карнеги (США), программами INTAS и TEMPUS-TACIS).

В рамках сотрудничества с корпорацией Карнеги в 2002 г. на базе Иркутского государственного университета был создан Межрегиональный институт общественных наук (МИОН) под руководством д-ра ист. наук, профессора исторического факультета ИГУ Г. Н. Новикова. Ядро исследовательского коллектива института составили сотрудники исторического факультета. Целью создания МИОН являлось комплексное изучение развития Сибири на региональном, межрегиональном, российском и мировом уровнях. Предполагалась и координация деятельности российских и зарубежных ученых²⁰². Магистральными направлениями исследований являлись: выявление геополитического и геостратегического места Сибири в условиях глобализации и формирования миропорядка XXI в.; история эволюции традиционных культур Сибири, их взаимодействия и модернизации; история и перспективы поликультурного общества в Сибири²⁰³.

Был опубликован ряд научных исследований (в частности, работа канд. ист. наук, доц. А. Д. Агеева, посвященная сравнительному исследованию освоения запада США и Сибири), было положено начало издательской серии работ по темам специфики развития малых народов Сибири (руководитель – канд. ист. наук, доц. М. Г. Туров), началось научное сотрудничество с московским журналом «Диаспоры»²⁰⁴. Специалисты исторического факультета во главе с профессором В. И. Дятловым разрабатывали темы по анализу этнополитической ситуации на территории Восточной Сибири.

²⁰² Козлов Д. В. Программа институционального развития Иркутского МИОНа [Электронный ресурс]. URL: <http://mion.isu.ru/ru/projects/mionproject.html>.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Там же.

Результаты научных исследований внедрялись в непосредственный учебный процесс. Научным директором Иркутского МИОН с 2008 г. является политолог, американист, доцент кафедры мировой истории и международных отношений исторического факультета Д. В. Козлов.

В 2000-х гг. происходило поэтапное развитие исторического факультета. В 2000 г. произошел первый набор на новую специальность «международные отношения». С 2007 г. по инициативе д-ра ист. наук Ю. А. Зуляра начато издание серии «Политология. Религиоведение» научного журнала «Известия Иркутского государственного университета». Эта серия научного журнала с 2011 г. включена в список Высшей аттестационной комиссии.

На базе общеуниверситетской кафедры политологии и отечественной истории в 2007 г. было открыто отделение политологии и религиоведения и проведен первый набор на специальность «политология» по заочной форме обучения. С 2010 г. впервые в истории Иркутской области осуществлены выпуски специалистов-политологов, а с 2010 г. начата подготовка политологов по очной форме обучения. Студенты под руководством преподавателей ежегодно принимают участие в олимпиадах по политологии и отечественной истории среди учащихся вузов г. Иркутска, занимая призовые места²⁰⁵.

С 2007 г. на базе кафедры под руководством д-ра ист. наук, профессора Ю. А. Зуляра были организованы ежегодные Байкальские международные социально-гуманитарные чтения, с 2008 г. регулярно проходят Всероссийские научно-практические конференции «Проблемы социальной и административной консолидации Сибири».

Под руководством Р. В. Подгайченко развивается Научная библиотека ИГУ, являющаяся основным информационным подразделением университета, одной из крупнейших вузовских библиотек России, зональным методическим центром для библиотек учебных заведений Красноярского края, Забайкальского края, Республик Саха (Якутия), Хакасия, Бурятия, Тыва, членом Ассоциации региональных библиотечных консорциумов (АРБИКОН), корпоративной

²⁰⁵ См. более подробно: Исторический факультет Иркутского государственного университета / под ред. Ю. А. Зуляра, И. В. Олейникова. Иркутск, 2012. 56 с.

библиотечной системы Сибири, членом Совета библиотек университетов Восточной Азии²⁰⁶.

На 2012 г. приходится начало реализации масштабной Программы стратегического развития университета ИГУ (ПСР ИГУ), которая получила поддержку в рамках конкурса Министерства образования и науки Российской Федерации 2011 г.²⁰⁷ Иркутский государственный университет стал одним из финалистов конкурса. Программа стратегического развития университета предполагает получение университетами дополнительного федерального финансирования в размере 100 млн руб. в течение трех лет.

В реализации ПСР приняла участие большая часть структурных подразделений ИГУ. В рамках программы идет модернизация учебного процесса в рамках естественно-научных, социально-гуманитарных и математических направлений подготовки, реализуются шесть укрупненных проектов, связанных как с фундаментальными, так и с прикладными исследованиями и работами: изучаются фундаментальные вопросы астрофизики, физики высоких энергий, астрономии, физики Солнца и солнечно-земных связей; предпринимаются междисциплинарные исследования на основе уникальных природных объектов Восточной Сибири и оз. Байкал; анализируется социальная интеграция регионального сообщества, социально-экономических, демографических, миграционных и диаспоральных процессов в Сибири и на Дальнем Востоке России, фундаментальных и прикладных проблем современной филологии²⁰⁸. Идет поддержка академической мобильности (стажировок) аспирантов и молодых научно-педагогических сотрудников университета, направленная на закрепление молодежи в университете. Благодаря Программе стратегического развития обновляется высокотехнологическое научное и учебное оборудование университета, идет закуп компьютерной, телекоммуникационной и мультимедийной техники. Предусмотрена и модернизация системы управления универси-

²⁰⁶ Белоус И. П. Золотой фонд сибирской науки // *Alma mater: дыхание века: к 90-летию Иркутского государственного университета*. С. 23.

²⁰⁷ См. более подробно: Григоричев К. В. Интервью о реализации программы стратегического развития ИГУ в 2012 г. / вел И. В. Олейников // Личный архив И. В. Олейникова. 15.12.2012.

²⁰⁸ Там же.

тетом, формирование новой системы продвижения Иркутского государственного университета за рубежом.

Действительно, в деле подготовки специалистов крайне важна преемственность научных исследований, которые формируют личностные, профессиональные и межпоколенческие связи между студентами, аспирантами и доцентами и профессорами. Масштабная поддержка научных школ позволяла преодолеть негативные тенденции старения профессионалов.

В начале 2000-х гг. интенсивно развивалось международное сотрудничество Иркутского государственного университета с зарубежными партнерами. Были заключены рамочные соглашения о сотрудничестве с университетом департамента Верхняя Савойя (г. Тамбери, Франция), институтом Гидробиологии (г. Охрид, Македония), институтом Экологии пресной воды (г. Берлин, Германия).

Институты и факультеты ИГУ также активно позиционировали свои научные наработки на международном уровне. Так, химический факультет развивал сотрудничество в рамках договоров с университетом г. Канадзавы (Япония), Монгольским государственным университетом, Ляонинским университетом (КНР), Оксфордским университетом (Великобритания).

Биолого-почвенный факультет в начале нулевых годов взаимодействовал с Берлинским университетом (ФРГ), университетом штата Колорадо (США). В 1999–2000-х гг. сотрудники и студенты факультета приняли участие в российско-германской экспедиции по изучению биоразнообразия оз. Байкал совместно с Иркутским государственным педагогическим университетом и университетом г. Оснабрюк.

Юридический институт оперативно включился в процессы международного сотрудничества, заключая соглашения с зарубежными вузами юридической направленности. Состоялся обмен делегациями в рамках сотрудничества с Савойским университетом (Франция). В рамках взаимодействия с профессиональными ассоциациями в начале 2000-х гг. развивалось взаимодействие с Ассоциацией американских юристов, на регулярной основе проводились семинары по проблемам права. На базе Юридического института ИГУ велась подготовка иностранных аспирантов из Вьетнама, Китая, Монголии и ряда других стран.

Международный факультет ИГУ в рамках прямого соглашения с Ляонинским университетом (г. Шеньян, КНР) продолжает развивать совместную образовательную программу в области коммерции. На новый уровень вышло сотрудничество с Университетом им. Кристиана Альбрехта (г. Киль, Германия), продолжились контакты в рамках корейской программы с Университетом Пэ Джэ (г. Тайджон, Республика Корея). В начале 2000-х гг. шло согласование проведения языковых стажировок студентов ИГУ в Экономическом университете г. Канадзава и Гуманитарном факультете университета Тойяма (Япония). В середине 2000-х гг. были продлены соглашения с Гуманитарным институтом Северо-Восточного педагогического университета (КНР), заключен договор с Университетом Чжэнчжоу (КНР), Столичным педагогическим университетом (г. Пекин).

Физики ИГУ взаимодействовали с коллегами из Кильского университета (Германия) по вопросу применения новых информационно-образовательных технологий, а филологи развивают сотрудничество в сфере преподавания русского языка как иностранного, русского языка и филологии.

В декабре 2002 г. было достигнуто соглашение между историческим факультетом ИГУ и Университетом Хоккайдо (Саппоро, Япония) о совместном проведении археологических работ в рамках проекта «Антропоген в Байкальской Азии» под руководством профессора Г. И. Медведева. Развиваются связи исторического факультета и Университета Симанэ (Япония), на регулярной основе проводится летняя практика для студентов ИГУ. Летом 2007 г. был проведен совместный российско-японский семинар с участием иркутских профессоров и студентов. Стабильные учебные и научные контакты существуют между историческим факультетом ИГУ и Реннским институтом политических исследований (Франция).

Развивалось обоюдое выгодное взаимодействие между ИГУ и университетским Колледжем университета Мэриленда, согласно которому выпускники Сибирско-Американского факультета получали двойные дипломы – специалиста от ИГУ и степень бакалавра Мэрилендского университета (США). Согласно достигнутым договоренностям, основная часть учебного процесса проходит в г. Иркутске, а после окончания четвертого курса иркутские студенты выезжают на ме-

сячную зарубежную стажировку в США, где проходят производственную практику в американских фирмах и компаниях. Следует подчеркнуть, что до 2000 г. зарубежная практика студентов САФ проходила только в США, а с 2000 г. у них появилась возможность стажироваться в Австралии.

На базе Байкальской международной бизнес-школы ИГУ активно внедряются технологии дистанционного образования (взаимодействие с Мэрилендским университетом (США) и Университетом Южного Квинсленда (Австралия)).

Иркутский государственный университет является членом Международной и Евразийской ассоциации университетов, Российской ассоциации бизнес-образования, входит в Ассоциацию университетов Северо-Восточной Азии и Российскую ассоциацию университетского корееведения (РАУК), созданную при поддержке МИД Республики Корея. В состав РАУК входят ведущие вузы Российской Федерации – Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Дальневосточный федеральный университет.

Сентябрь 2007 г. был отмечен открытием культурно-образовательного Института Конфуция. Создание этой структуры, способствующей усилению межкультурных и профессиональных контактов между КНР и регионами Байкальской Сибири, стало возможным благодаря взаимодействию Посольства КНР в РФ, Департамента международных связей ИГУ и руководства Международного института экономики и лингвистики ИГУ. Институт Конфуция является единственным учреждением, принимающим тестирование на сертификат знания китайского языка HSK, необходимый для поступления в вузы КНР.

В 2005 г. был подписан рамочный договор о сотрудничестве между Иркутским государственным университетом и Университетом А. Мицкевича (г. Познань, Польша). На стажировки в Польшу регулярно направляются сотрудники и студенты исторического факультета ИГУ, представители географического и юридического факультетов.

В 2000-е гг. Иркутский государственный университет стал активным участником программ академических обменов – Немецкой службы академических обменов (DAAD), а также программы Erasmus Mundus (Окно внешнего сотрудничества) (с 2008 г.), направленной на развитие взаимопо-

нимания и взаимовыгодного сотрудничества в области высшего образования между странами Европейского союза и Россией²⁰⁹. Программа предоставляет возможности для обучения, стажировок, проведения научных исследований в вузах ЕС – Финляндии, Бельгии, Испании, Германии, Италии, Португалии и Латвии.

С 2006 г. Иркутский государственный университет является участником программы стипендий фонда «Оксфорд–Россия». По завершении обучения на втором курсе гуманитарных факультетов студенты, имеющие определенный задел в области научно-исследовательской работы, получают дополнительную ежемесячную стипендию.

В настоящее время в университете обучается более 300 иностранных студентов из Китайской Народной Республики, Республики Корея, Монголии, США, Франции, Австрии, Великобритании и государств СНГ.

Таким образом, Иркутский государственный университет добился значительных успехов в расширении контактов с зарубежными партнерами – вузовскими и научными центрами (в настоящее время их насчитывается более тридцати), что благоприятно сказалось на адаптации зарубежного опыта преподавания и проведения научных исследований к российским реалиям, были привлечены существенные объемы дополнительных финансовых ресурсов.

В 2008 г. в Иркутском государственном университете обучалось 18 тыс. студентов, на бюджетной основе 42 % и 58 % – на платной. В сокращенные сроки обучения вуз осуществлял подготовку по 15 специальностям.

Подводя итоги главы, следует отметить, что Иркутский государственный университет в настоящее время представляет собой важнейший элемент научно-образовательного потенциала Иркутской области и сопредельных территорий. Специалисты вуза принимают непосредственное участие в разработке программ регионального развития, в подготовке областного законодательства, консультациях в сфере промышленного производства. Современный университет обладает многолетними традициями качественного обу-

²⁰⁹ Международная деятельность Иркутского государственного университета 2006–2010 гг. [Электронный ресурс] // Иркут. гос. ун-т : офиц. сайт. URL: http://isu.ru/ru/about/intern_dept/docs/relation2006_10.pdf.

чения, проведения полидисциплинарных исследований в рамках естественно-научных и гуманитарных направлений. Образовательные программы, реализуемые на базе Иркутского государственного университета, преобразуются в непрерывный цикл бакалавриат-магистратура-аспирантура-докторантура.

Иркутский государственный университет оказывает определяющее влияние на процесс формирования региональной политической и экономической элиты. Выпускники ИГУ занимают ключевые посты в государственных структурах, общественных и партийных организациях, финансовых структурах, крупных корпорациях, среднем бизнесе региона. Таким образом, современный классический университет представляет собой «кузницу кадров» для обширного региона Восточной Сибири, действующую на основе единства научного и образовательного компонентов, обеспечивающих сочетание исследовательских и практических навыков с основательной теоретической подготовкой.

В настоящее время в ИГУ происходит смена поколений руководства вуза. А. И. Смирнов, 15 лет руководивший университетом, не стал выдвигаться на новый срок. В соответствии с регламентом осенью 2012 г. в Иркутском государственном университете состоялись выборы нового ректора. В ходе напряженной избирательной кампании им стал д-р физ.-мат. наук, профессор Александр Валерьевич Аргучинцев, занимавший пост проректора по научной работе. Новый ректор полностью обновил ректорат. Пришла новая команда профессиональных администраторов, ориентированная на внедрение новых подходов и технологий управления вузом. Иркутский государственный университет вступил в новую фазу своего развития.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Какие факторы влияли на развитие классического университета на протяжении первого десятилетия XXI в.?
2. Перечислите основные направления научно-исследовательской работы ученых ИГУ в 2000-е гг.
3. Назовите основные зарубежные вузовские и научные центры, с которыми Иркутский государственный университет осуществлял взаимодействие в 2000-е-гг.

4. Назовите основные направления Программы стратегического развития ИГУ. Какие преференции получает университет в ходе ее реализации?

5. Почему Иркутский государственный университет является значимым элементом научно-образовательного потенциала Иркутской области? Ответ обоснуйте.

ЧАСТЬ II

РЕКТОРЫ ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Начало XIX в. в России — время создания системы общего государственного образования. Согласно «Предварительным правилам», опубликованным в 1803 г., в России предполагалось создать шесть учебных округов, во главе которых должны были стоять университеты. На это было обращено особое внимание правительства. Особенностью устава учебных заведений 1804 г. являлось предоставление университету права полного и непосредственного управления всеми училищами в округе. Что касалось внутреннего устройства университета, то ему была дарована коллегиальная форма управления и значительная автономия. В каждом университете были образованы училищные комитеты, выполнявшие функции управления учебными заведениями. Управление университетом осуществлялось советом, который избирал ректора, деканов, профессоров и определял научную и учебную жизнь университета.

Задача университета по уставу 1804 г. — подготовка юношей для «различных званий государственной службы». Университеты объявлялись бессловными учебными заведениями. Университет состоял из четырех факультетов: нравственно-политического, физико-математического, медицинского и филологического, которые существовали автономно. Преподавались «науки во всем пространстве, нужные для всех званий и разных родов государственной службы». Устав 1804 г. давал также некоторые методические рекомендации профессорско-преподавательскому составу. Так, от профессоров требовалось читать лекции «лучшим понятнейшим образом», соединять теорию с практикой.

К сожалению, по целому ряду причин либеральный устав 1804 г. не был претворен в жизнь. В связи с усилением политической реакции в 20-е гг. XIX в. система высшего образования реформируется в соответствии с новыми тре-

бованиями. Основной целью университета согласно новым постановлениям является воспитание религиозных, верно-подданных граждан. Для студентов устанавливается суровый, казарменный режим.

«Общий устав императорских университетов» был утвержден 26 июля 1835 г. В нем были изменены цель, права и обязанности университетов. Теперь университет являлся только учебным заведением. Автономия университетов также значительно ограничивалась. Ректор и деканы должны были по-прежнему выбираться, но власть совета была существенно регламентирована. Во главе университетского правления должен был стоять попечитель. Университеты были лишены права руководить учебными заведениями. Усилился надзор за студентами. Изменилась и структура университета. По новому уставу он должен был состоять из трех факультетов: философского (историко-филологическое и физико-математическое отделения), юридического и медицинского. Богословие становилось обязательным предметом для всех факультетов.

Университет возглавляет ректор (лат. *rector* — управитель, заведующий) — в Римской империи со времен Константина Великого так назывался в некоторых провинциях наместник, подчиненный префектам или экзархам. Со времен Возрождения ректор — обыкновенный титул главных учителей и заведующих многоклассными школами. В средне-учебных заведениях некоторых германских государств (Вюртемберг, Бавария, Саксония) это название сохранилось и до начала XX в., но вообще оно уступило место титулу «директор». Ректором в Западной Европе называлось лицо, стоящее во главе университета, избираемое на определенный срок профессорами из своей среды и утверждаемое в должности правительством. Должности ректора был присвоен в Германии титул *Magnificus*. Иногда почетное звание ректора университета носил глава государства (Бавария, Баден, Саксония) или принц царствующего дома по назначению государя (например, кронпринц прусский — ректор Кенигсбергского университета, принц Альбрехт Прусский, регент брауншвейгский — Геттингенского университета); такой ректор носил титул *Rector magnificentissimus*; заступающим место ректора в университете является в подобных случаях проректор, с такими же правами, как ректор в дру-

гих университетах. В тех гимназиях, где для начальника сохранялось наименование «ректор», следующий за ним по старшинству учитель называется проректором или конректором. Звание ректора присваивалось также начальнику иезуитской коллегии. В англиканском духовенстве ректором называлось лицо, самостоятельно заведующее церковным приходом; в большинстве случаев у него есть помощники (curates или vicars); округ ректора носил название Rectory. В России должность ректора существовала до 1917 г. в университетах, духовных академиях и семинариях и в состоящем при академии художеств высшем художественном училище. Она была восстановлена в 1939 г.

НАЧАЛО УНИВЕРСИТЕТА

***М. М. Рубинштейн – первый ректор ИГУ
(1918–1920 гг.)***

Моисей Матвеевич Рубинштейн родился 15 (28) июня 1880 г. (по паспорту в 1878 г.) в селе Захарово Верхнеудинского уезда Забайкальской области, в купеческой семье лютеранского вероисповедания. Учился в Верхнеудинском (г. Улан-Удэ) уездном училище и Иркутской губернской гимназии, которую окончил в 1899 г. Затем он поступает в Казанский университет, но мечтает о заграничном образовании, где интенсивно развивалась философская наука. Подав прошение, М. Рубинштейн выезжает на стажировку в Берлинский университет, а затем продолжает обучение на естественном отделении Фрейбургского университета и переходит на философский факультет. Хорошее знание немецкого языка позволяет ему глубоко познавать первоисточники, успешно защитить докторскую диссертацию по философии о смысле жизни и природе человеческого существования. С 1906 г. он трудится в Берлине, Дрездене, Гейдельберге, переводит на русский язык философские труды, занимается преподавательской деятельностью.

После возвращения в Россию, в 1909 г., М. М. Рубинштейн читает лекции по педагогике на Высших женских курсах в Москве, публикуется в немецких научных журналах и издает первую свою монографию «Идея личности как

основа мировоззрения» (1909 г.). С 1912 г. он приват-доцент Московского госуниверситета по кафедре философии и психологии, сближается с известными учеными и деятелями культуры А. В. Крымским, Г. Г. Шпетом, А. С. Орловым, А. А. Фортунатовым, выпускает крупные монографии по психологии и педагогике. За период с 1909 по 1918 гг. он опубликовал 7 книг, свыше 40 статей в русских и зарубежных журналах по своей научной проблематике. В основе его научного мировоззрения выступает концепция о необходимости наблюдения за прогрессом человечества, ядром которого является нравственность и добрая воля. М. М. Рубинштейн приходит к убеждению, что в идеале ученые должны быть непременно лучшими людьми.

В 1917 г. под впечатлением идеи создания образовательных учреждений в провинции М. М. Рубинштейн принимает решение выехать с семьей в г. Иркутск, помочь открыть здесь университет. С 1918 г. он исполняет обязанности ректора Иркутского госуниверситета, а в 1920 г. создает также Восточно-Сибирский пединститут народного просвещения. Для работы в ИГУ он приглашает профессоров из Москвы, Петрограда, Казани. Помимо ректорских обязанностей М. М. Рубинштейн руководит педагогическим факультетом ИГУ. В сложнейших условиях начала 1920-х гг. он много работал над укреплением и развитием классического университета, не оставляя занятия наукой. Здесь выходят его новые работы, солидный труд «История педагогических идей в ее основных чертах» (1922 г.).

В мае 1923 г. М. М. Рубинштейн покидает Иркутск, ИГУ и возвращается к преподавательской деятельности в вузах Москвы (МВТУ, МГПИ и др.). В свет выходят его очередные новые книги: «Методы коллективного труда» (1925 г.), «Юность по дневникам и автобиографическим записям» (1928 г.) и др.

С началом Великой Отечественной войны М. М. Рубинштейн с семьей эвакуируется в Сибирь. Он возглавляет кафедру педагогики в Красноярском педагогическом институте. Вернувшись из эвакуации в 1943 г. в Москву, М. М. Рубинштейн трудится профессором кафедры педагогики в Московском государственном педагогическом институте им. В. И. Ленина, продолжает активно заниматься научной работой. Ученый долгое время работал в условиях

идеологического прессинга, господства марксизма и жесткой цензуры. Это побуждало его сосредоточить основное внимание на решении задач методического обеспечения психолого-педагогических исследований.

М. М. Рубинштейн был из тех ученых-профессоров, кто мучительно, но настойчиво искал смысл в педагогическом труде, научном творчестве и повседневной жизни человека. Его научное и педагогическое творчество совсем не лишено романтики познания человека в новом обществе, являет собой пример подвижничества на благо высшей школы и нашего Отечества.

Умер М. М. Рубинштейн в апреле 1953 г. в Москве.

СЛУЖИЛ ПРОСВЕЩЕНИЮ СИБИРИ

Н. Д. Бушмакин – ректор ИГУ в 1920–1928 гг.

Одним из первых ректоров ИГУ в далекие и трудные 1920-е гг. был Николай Дмитриевич Бушмакин. Он родился в 1875 г. в бедной семье почтового служащего в г. Чистополе Казанской губернии. Среднее образование получил в местной гимназии, которую окончил в 1894 г., и поступил на медицинский факультет Казанского университета. Как и многие студенты той поры, выходцы из разночинцев, он нуждался в заработке. Студентом Н. Бушмакин работает в анатомическом институте и получает именную стипендию проф. Аристова. Затем он взял место участкового врача в Лаишевском уезде Казанской губернии и трудился в этой должности после окончания университета в 1899 г. К 25 годам он уже имел хорошее университетское образование, обладал опытом практикующего врача, проявил задатки исследователя. Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. Николай Дмитриевич становится военным врачом Заамурского округа пограничной стражи (Маньчжурия). По окончании военных действий он возвращается на малую родину и вновь продолжает трудиться в анатомическом институте Казанского университета. В 1911 г. Н. Д. Бушмакин защитил диссертацию на степень доктора медицины, работает в родном вузе. Существенно расширяется круг его научных связей. Он бывает в научных командировках в Москве,

Петрограде, выезжает в Германию, растет его авторитет как ученого-патологоанатома. В 1913 г. он избирается профессором кафедры нормальной анатомии Варшавского университета. В связи с военными действиями университет переводится в Ростов. Здесь молодой профессор активно занимается организацией нового анатомического института. С 1916 г. он вновь в Казанском университете. Ему хотелось нового масштабного дела, и такая возможность представилась. В Сибири открылся Иркутский госуниверситет с физико-математическим факультетом, а при нем – медицинское отделение. Здесь с 1919 г. и продолжил свою трудовую деятельность профессор Н. Д. Бушмакин под руководством первого ректора, профессора М. М. Рубинштейна. Уже в январе 1920 г. он выдвигает на Совете свою кандидатуру на должность ректора. Но выборы с небольшим преимуществом выигрывает профессор М. М. Рубинштейн, отказавшийся от этой должности ввиду недостаточной поддержки коллег. Вот почему обязанности ректора непродолжительное время исполнял профессор В. П. Доманжо. В июне 1920 г. ректором университета был избран профессор Н. Д. Бушмакин.

Становление и развитие университета при Н. Д. Бушмакине проходило в труднейших условиях. Еще не закончилась Гражданская война, кругом была разруха, не хватало продовольствия, одежды, учебных пособий, оборудования для занятий, донимал холод. Перед самым Новым 1921 годом над университетом нависла угроза закрытия – кончились дрова, ставшие в ту пору едва ли не главным дефицитом. Ректор Н. Д. Бушмакин, как Павел Корчагин, объявил тревогу и организовал живой конвейер из студентов, растянувшийся по всей Большой улице (нынешняя улица К. Маркса) до окраины города, где были дрова. Отсюда они по цепочке передавались из рук в руки. Так тепло пришло в университетские корпуса, а с ним росло уважение и авторитет ректора. Об этом говорит и такой факт. Зимой 1922 г. общее собрание студентов университета приняло решение об обеспечении пайком преподавателей, лаборантов, библиотекарей. Каждый студент обязался вносить на пропитание педагогов по 5 фунтов муки ежемесячно (2 кг).

Главной задачей своей многообразной университетской деятельности Н. Д. Бушмакин считал просвещение и образо-

вание сибиряков, формирование научно-исследовательского потенциала, борьбу с «разрухой в головах людей» послереволюционных лет. В 1922 г. состоялся первый выпуск университетских специалистов, который Н. Д. Бушмакин и его коллеги, 30 профессоров и 220 преподавателей вуза, рассматривали как свой экзамен на зрелость. В университете развивались гуманитарные и естественные факультеты, учреждается биолого-географический институт, стабилизируется материальная база. Здесь начинают свою трудовую деятельность профессор, выпускники университета И. А. Парфианович, М. В. Одинцов, М. М. Кожов, С. В. Шостакович и др. При Н. Д. Бушмакине университет существенно укрепляет региональные и международные связи. Профессора К. Н. Миротворцев, М. М. Рубинштейн, М. К. Азадовский и другие были желанными гостями на научных конференциях в Москве, Ленинграде, Новосибирске. Начался активный обмен научными изданиями (Н. С. Романов) с Мичиганским университетом, вузовскими библиотеками Берлина, Рима, Софии. Совершались первые заграничные командировки сотрудников вуза: Н. Н. Топоркова, Г. Ю. Маннса – в Германию и Австрию. Университет выписывает новое оборудование для лабораторий из Германии. С 1926 г. в нашем вузе выделяются места для подготовки кадров малых народов Сибири: бурят, якутов, ойротов, корейцев, татар, башкиров. Из Монголии прибыло 26 юношей и девушек.

Некоторое предпочтение в организаторской деятельности профессор Н. Д. Бушмакин отдавал своей любви – медицине. Расширялся медицинский факультет университета. Из Томска приглашаются профессора: Н. С. Спасский, Я. В. Плавинский, П. А. Ломовицкий, усилившие научный потенциал вуза. Открывается септическое отделение гинекологической клиники, одонтологическая поликлиника, кафедра латинского языка, организуется Научно-медицинское общество, комиссия и курсы на звание аптекарского помощника, расширяется подготовка студентов для борьбы с холерой. 15 июля 1922 г. состоялся первый выпуск врачей ИГУ, которым путевку в жизнь дал профессор Н. Д. Бушмакин.

Н. Д. Бушмакин не терял вкуса к научной работе. Он находил время писать статьи: в его багаже 40 работ по анатомии, лимфологии, антропологии и другим медицинским сюжетам. Он следил за новинками в медицине, генетике,

успевал помогать образованию медицинского института в Хабаровске, ректором которого он потом был в 1929–1932 гг. Интересно, что еще в 1922 г. правительство Дальневосточной республики предлагало ему занять пост министра народного просвещения, но он отклонил предложение.

Работая на благо Сибири, Н. Д. Бушмакин не терял связи с Ленинградом – центром своей научной специализации. После Дальнего Востока он трудится в Ленинграде, организуя отдел морфологии человека во Всесоюзном институте экспериментальной медицины. Он также был заместителем директора по науке и заведующим кафедрой анатомии в медицинском вузе больницы им. Мечникова. В Ленинграде 5 октября 1936 г. и закончил свой жизненный путь Николай Дмитриевич.

Как крупный организатор науки и просвещения Н. Д. Бушмакин не стоял в стороне от общественно-политической жизни, используя свой авторитет для укрепления вузов, в которых он трудился. В 1920-е гг. он был членом Иркутского горсовета, губернского и окружного исполкомов, Дальневосточного и Сибирского краевого исполкомов. До революции 1917 г. власть наградила его орденами Святой Анны и Святого Станислава 3-й степени.

По воспоминаниям современников Н. Д. Бушмакин обладал двумя сильными качествами: организаторским талантом и педагогическим даром. Говорят, что студенты слушали его «скучный курс по нормальной анатомии» с восторгом и после лекции могли преподнести цветы.

Закончить наш рассказ хочется словами профессора Н. Д. Бушмакина, сказанными им в холодном и голодном 1920 г.: «Пройдут годы и многое изменится в быстром беге истории. Но ИГУ как могучий памятник эпохи будет свидетельствовать, что русский народ в период тяжелой разрухи, голодный, раздетый, нашел в себе силы выделить последние крохи на постройку дома науки для удовлетворения своих потребностей. Нельзя не преклониться перед таким величием народного духа».

УНИВЕРСИТЕТ НА ПЕРЕЛОМЕ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

Г. Т. Чуич – ректор ИГУ в 1929–1930 гг.

В 1929–1930 гг. директором (ректором) Иркутского университета был Георгий Трифионович Чуич. Биография этого человека довольно необычная. Серб по национальности, Чуич оказался в далекой Сибири, где возглавил Иркутский университет.

Г. Т. Чуич родился 10 (22) апреля 1891 г. в небольшом городке Богатич на западе Сербии. Его отец, родом из крестьян, служил чиновником в органах государственного контроля Сербского королевства. Он постарался дать сыну образование – тот окончил гимназию, а после нее, получив стипендию правительства Сербии, был направлен на учебу в Московский университет. В 1914 г. Георгий Трифионович окончил славянско-русское отделение историко-филологического факультета, где специализировался в области славистики. Об уровне его профессиональной подготовки свидетельствует тот факт, что Г. Т. Чуич свободно владел сербским, болгарским, французским, немецким, польским, чешским, итальянским, украинским и белорусским языками. Прекрасно знал он и русский, который не был его родным языком. Еще в студенческие годы в сербском журнале «Венац» он опубликовал первые свои сочинения о М. В. Ломоносове. В годы Первой мировой войны Г. Т. Чуич воевал на Балканах в составе сербской армии, командовал взводом, а позже уже в звании подпоручика – ротой.

В 1917 г. по предложению премьер-министра Сербии Николы Пашича Чуич вновь отправился в Россию для изучения опыта русской революции и пропаганды в российской прессе идеи материальной помощи Сербии со стороны России. Проложив путь в Россию через Грецию, Италию, Францию, Англию, Норвегию, Швецию и Финляндию, он в конце 1917 г. оказался в г. Задонске Воронежской губернии (ныне Липецкая область), где проживала семья Чуича, которую он завел еще во время учебы в Москве. Его жена Л. А. Шестерикова, тоже филолог по образованию, преподавала литературу и русский язык в средней школе. На родину Чуич уже не вернулся. С одной стороны, в России у него была семья. А с другой – он, увлекшись идеями Октябрьской революции, вступил в октябре 1920 г. в ряды

РКП(б). С ноября 1918 г. он преподает русскую литературу в Задонской школе для взрослых, историю русской литературы на годичных педагогических курсах, а позже – Конституцию РСФСР в местной партшколе. Некоторое время заведовал Задонским уездным отделом народного образования. Назначался уездным уполномоченным по продовольствию и принимал участие в проведении продовольственных кампаний. Был уездным уполномоченным, а затем заместителем Воронежского губуполномоченного особой комиссии при ВЦИК по улучшению жизни детей (1921–1923 гг.). Одновременно с декабря 1921 г. по июнь 1923 г. – заместителем заведующего, а затем заведующим Воронежским губернским отделом народного образования (губоно). Председатель научно-методического совета Воронежского губоно и член коллегии губоно (1924–1927 гг.). В 1922 г. Чуич участвовал в работе 2-го и 3-го Всероссийских съездов заведующих губоно Наркомпроса РСФСР. В 1920–1921 гг. он член Задонского уездного исполкома, а в 1922–1924 гг. – член Воронежского губисполкома. В 1923 г. Наркомпрос РСФСР назначил Чуича своим уполномоченным по Юго-Восточной железной дороге и председателем Воронежской комиссии по улучшению быта ученых (КУБУ) при президиуме Воронежского губисполкома. В 1927–1928 гг. он состоял кандидатом в члены Центрально-Черноземного областного исполкома. С 1922 по 1927 г. – член Воронежского горисполкома.

С марта 1923 г. Чуич переходит на работу в высшую школу, он занимает пост заместителя декана, а с сентября 1924 г. по март 1927 г. – декана педагогического факультета Воронежского университета. Он становится доцентом по кафедре славяноведения на литературно-лингвистическом отделении педагогического факультета. Кафедра славянской филологии Воронежского университета была преемницей лингвистических кафедр, переехавших в Воронеж из Юрьевского (Дерптского, сейчас – Тартуского) университета в 1918 г. В эти годы он уже признанный специалист по сербской литературе, председательствует в Научно-педагогическом обществе при университете (1926), преподает сербохорватский язык. К этому времени относится одна из известных его работ – «Русская литература на сербском языке. Опыт библиографии русской литературы за период с 1860 по 1910 г.». Наконец, 30 марта 1927 г. он назначается ректо-

ром Воронежского университета и занимает этот пост до 1 июня 1929 г.

После этого был направлен на работу в Сибирь, где с 1 июня 1929 г. по 8 августа 1930 г. – ректор Иркутского университета. Одновременно состоял доцентом по кафедре общего и русского языкознания на педагогическом факультете. Для университета это было трудное время. Он постоянно реорганизовывался, да и в Наркомпросе не было единого мнения по поводу необходимости существования университетов. Приоритет отдавался отраслевым институтам, готовившим специалистов-практиков. В университете сокращаются сроки обучения: на физико-математическом и естественном отделениях педфака – 3,5 года, на литературном – 3 года. Происходит переход на ускоренный выпуск специалистов. В 1930 г. в ИГУ остаются лишь факультет советского строительства и права, педфак и рабфак. Наконец, и педфак преобразуется в Иркутский педагогический институт, а факультет советского строительства переводится в Свердловск. В связи с фактическим закрытием университета Г. Т. Чуич покидает Иркутск. С 1 сентября 1930 г. он – декан педагогического факультета Томского университета, а с 15 сентября 1930 г. исполняющий обязанности профессора, заведующий кафедрой общего и русского языкознания. После преобразования педфакультета в самостоятельный институт, с сентября 1931 г. по январь 1934 г., Чуич занимает пост директора (ректора) Томского педагогического института. С 1 января 1934 г. он – профессор, заведующий кафедрой русского языка. В 1936 г. заведовал учебной частью института. В 1937 г. по совокупности научных работ Чуич был утвержден в ученой степени кандидата филологических наук без защиты диссертации. Он продолжает читать курс истории русского языка, активно занимается исследованиями в области русского языка и литературы. Изучал влияние русской общественной мысли 2-й половины XIX в. на сербское общество и литературу, лексические особенности публицистики русских шестидесятников (Чернышевский, Добролюбов, Писарев) и их отражение в языке сербской публицистики 2-й половины XIX в. В конце 30-х – начале 40-х он изучал русские народные говоры жителей Новосибирской области. По заданию АН СССР готовил материал для лингвистического атласа.

Г. Т. Чуич не избежал репрессий. В ноябре 1937 г. он был исключен из рядов ВКП(б) «за связь с сыном – врагом народа» (его сын Александр 1913 г.р. после окончания ТГУ учился в аспирантуре и 29 января 1935 г. был арестован. 7 июля 1935 г. он был обвинен по ст. 58-02 в участии в контрреволюционной троцкистской организации и приговорен к 5 годам заключения. Реабилитирован в феврале 1991 г.).

Сам Г. Т. Чуич был восстановлен в партии постановлением Новосибирского обкома ВКП(б) в феврале 1940 г. и продолжил работу в институте. Скончался Г. Т. Чуич в Томске 10 декабря 1941 г. Его жена – Людмила Александровна – стала доктором филологических наук, профессором. Младший сын Воислав (1923 г.р.), доктор технических наук, профессор, долгие годы работал в Санкт-Петербургском университете аэрокосмического приборостроения.

УНИВЕРСИТЕТ В ТРУДНЫЕ ТРИДЦАТЫЕ

Г. К. Русаков – ректор ИГУ в 1931–1935 гг.

Григорий Константинович Русаков родился в 1899 г. в местечке Кривое Озеро Подольской губернии в еврейской семье. Его отец служил приказчиком и умер, когда Г. Русакову было три года. На руках матери осталось трое детей: кроме Григория, старший брат и сестра. Брат освоил специальность фотографа, позже примкнул к анархистам и в 1912 г. эмигрировал в Америку. В 1915 г. связь с ним прервалась. Русаков поступил в ближайшем г. Балта в коммерческое училище и по бедности был освобожден от платы за обучение.

В 1917 г. группа учащихся г. Балта организовала союз социалистической молодежи, который позднее в полном составе вступил в Красную армию. Молодые красноармейцы участвовали в разоружении воинских частей, ухививших с Румынского фронта. После захвата 29 апреля 1918 г. власти на Украине гетманом Скоропадским Русаков ушел в партизанский отряд, чтобы воевать с немцами, петлюровцами. Участвовал в боях с войсками Деникина, сражался на Польском фронте, где был ранен. После выздоровления его назначили комиссаром карательного отряда по борьбе с бандитизмом. В бою с махновцами отряд был разгромлен.

После этого Г. К. Русаков направляется на работу в реввоен-трибунал военным следователем 51-й дивизии, которой командовал В. К. Блюхер. В большевистскую партию Г. К. Русаков, по его словам, вступил на фронте в сентябре 1919 г., получив временное удостоверение, но только 5 января 1920 г. это удостоверение он обменял на партийный билет. Поэтому партийный стаж исчислялся с 1920 г.

Затем Русаков работал в Военном трибунале Харьковского округа, в коллегии Военного трибунала 9-й кавалерийской (Крымской) дивизии, в коллегии Военного трибунала в Одессе. После расформирования коллегии Русаков был военным судьей, а затем, до 1928 г., помощником окружного прокурора и заместителем председателя суда. В учетной карточке члена ВКП(б) он указал, что окончил институт народного хозяйства, однако это ничем не подтверждено. В 1926 г. Русаков во время отпуска отправился в путешествие на пароходе вдоль побережья Черного моря с заходом в Турцию и Грецию. В Константинополе он купил велосипед, но не взял лицензию в полпредстве. На таможне потребовали уплатить пошлину, в пять раз превышающую стоимость велосипеда. Велосипед был оставлен на таможне, но, использовав свои связи, Г. К. Русаков получил покупку без уплаты пошлины. В результате ему объявили выговор за использование служебного положения. В учетной карточке члена ВКП(б) в 1927 г. было записано еще одно взыскание – выговор «за использование прислуги».

В каких-либо оппозициях Русаков, по его словам, не состоял, в группировках не участвовал. Каких-либо серьезных научных трудов у него не было, он написал около 60 статей, в основном публицистического характера, и разнообразных отчетов.

Г. К. Русаков участвовал в расследовании довольно известного дела, которое в правоохранительных органах называли «Фаворитка Его Величества». Суть дела состояла в том, что в Одессе и Орле действовала группа, куда входили молодой человек, называвшийся сыном Николая II, и женщина, выдававшая себя за дочь последнего императора – Татьяну.

В связи с образованием ряда областей в 1928 г. Русаков был направлен заместителем областного прокурора в Центрально-Черноземную область, в Воронеж, с 1930 г. – по-

мощник прокурора Саратовского краевого суда, а в 1931 г. назначен заместителем краевого прокурора в Иркутск. Постановлением ЦК ВКП(б) в Иркутске возобновил свою работу университет, и крайком партии поручил Г. К. Русакову организационную работу. Четыре года он являлся ректором Иркутского университета, а в 1935 г. был направлен в Пермь директором Пермского университета.

Выступая на первой районной партийной конференции 26 мая 1936 г., Русаков заявил, что университет считает для себя вполне разрешимой задачу ликвидации неграмотности в районе им. Кагановича (ныне Дзержинском). За подобное обещание, которое в основном осталось на бумаге, Г. К. Русакова резко критиковали на второй районной конференции в апреле 1937 г.

Пленум Кагановичского райкома 14 августа утвердил решение бюро о снятии с работы и исключении из рядов ВКП(б) секретаря райкома К. А. Балтгалва и расследовании имеющихся материалов о некоторых членах бюро райкома, в том числе о Г. К. Русакове. 21 августа пленум райкома постановил вывести его из членов пленума и бюро райкома, а вопрос о партийности решить после дополнительной проверки.

В выступлении на пленуме райкома Г. К. Русаков сделал любопытное признание: «С назначением в Пермский госуниверситет я не был доволен, мне не хотелось руководить университетом, я изъявлял желание работать по своей специальности – юристом». Г. К. Русакова обвинили в том, что, работая вместе с Балтгалвом, он относился к нему примиренчески и даже поддерживал его линию. Один из выступавших заявил, что у Г. К. Русакова «нет ни на копейку духа большевизма и ничего общего с партией он не имеет, общие фразы и парадная шумиха. На банкете, устроенном в ... ресторане, устроили пьянство до безобразия». В вину ему поставили и получение премии за проведение юбилея университета, тем более что распоряжение о ее назначении было подписано руководителями Свердловской области «врагами народа» Кабаковым и Головиным. Кроме того, Г. К. Русаков «зажимал самокритику, нисколько не занимался ликвидацией последствий вредительства, разоблачением фашистских организаций в госуниверситете. Большевицкая бдительность у него совершенно усыплена... все творящиеся безобразия в госуниверситете он бук-

важно замазывал». По словам секретаря райкома Липиной, когда в мае на бюро рассматривался материал о Г. К. Русакове, он вместо объяснения по существу дела начал читать лекцию, а когда ему вынесли выговор – расплакался. Некоторые из выступавших предлагали немедленно исключить Г. К. Русакова из партии. Было решено вывести его из состава пленума и бюро райкома, а вопрос о партийности решить после дополнительной проверки.

В сентябре 1937 г. первичная организация и бюро Кагановичского райкома партии исключили Г. К. Русакова из рядов ВКП(б) «за пособничество и прямую связь с врагами народа, за зажим самокритики, очковтирательство и антипартийный подбор кадров в Университете». Многие профессора университета выступили в защиту Г. К. Русакова.

Бюро городского комитета ВКП(б) рассмотрело апелляцию Г. К. Русакова 17 сентября 1937 г. и утвердило решение Кагановичского райкома об исключении его из партии. Но Русаков на том не успокоился и подал апелляцию в Комитет партийного контроля при ЦК ВКП(б), который своим решением в апреле 1938 г. восстановил его в партии. В июне 1938 г. Г. К. Русаков уехал из Перми в Саратов. В Саратове 29 апреля того же года он стал ректором Саратовского госуниверситета и занимал эту должность до 31 марта 1941 г. Дальнейшая судьба его неизвестна.

УНИВЕРСИТЕТ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВОЙНЫ

Н. С. Шевцов – ректор ИГУ в 1935–1945 гг.

Восстановление системы факультетов вновь поставило в центр внимания вопрос о роли науки в вузах. На это нацеливало постановление СНК и ЦК ВКП(б) 1936 г. о подготовке специалистов на уровне требований современной науки. Это было началом поворота к ценностям, накопленным российской высшей школой к 1917 г. Начинается медленный и противоречивый процесс восстановления здорового научного организма университета. С 1935 г. эту работу в ИГУ возглавил ректор Николай Степанович Шевцов.

Н. С. Шевцов родился в 1895 г. в селе Ново-Черкасское Оренбургской области в семье рабочего. Начав свой трудо-

вой путь мальчиком-чернорабочим, он вырос в известного ученого, творческого педагога, эрудированного специалиста. Он был современником крупных событий истории нашей страны первой четверти XX в., всегда тянулся к знаниям и образованию. Н. С. Шевцов учился в Институте Красной профессуры, Московском физическом институте, имел степень кандидата наук. Как и многие молодые люди своего поколения, он в 1920 г. вступил в партию и до конца своей жизни и деятельности был преданным ученым-марксистом. Его 10-летняя ректорская деятельность в ИГУ может быть условно разделена на два этапа: работа в довоенные годы и военное лихолетье.

Стратегической задачей ИГУ в довоенные годы было его укрепление и становление кадрового потенциала. В 1938 г. университет открывает свою аспирантуру и получает право на присуждение ученых степеней кандидата наук. До войны большинство кандидатов наук, доцентов было подготовлено в нашем университете, являлись его выпускниками. Закрытие в 1938 г. рабфака повысило требовательность к абитуриентам, качеству будущих студентов-специалистов. Научной библиотеке было предоставлено здание «Белого дома», существенно возрос ее книжный фонд. В 1940 г. был восстановлен историко-филологический факультет, гуманитарии получили прописку в системе высшего образования. Научная работа приобретала системность, укреплялась ее материально-техническая база. Вместе с тем власть увязывала эти успехи с идеологией. В 1939 г. ИГУ получил имя партийного деятеля А. А. Жданова (отменено в 1989 г.). Для студентов-отличников вводились сталинские стипендии, для преподавателей – сталинские премии. Творческая атмосфера учебного заведения, как и общества, отягощалась страхом перед сталинской репрессивной политикой, проводимой в регионе и стране. Трудно остаться равнодушным при чтении архивных документов парткома университета, где в эти «окаянные годы» «разоблачали врагов народа, боролись с кадровой засоренностью», рассматривали персональные дела еще вчера уважаемых преподавателей.

Будучи ректором, профессор Н. С. Шевцов в довоенные годы преподавал курсы квантовой физики и истории физики на физмате (декан – профессор И. А. Парфианович). Он также возглавлял кафедру теоретической физики,

его первые научные труды были по этой проблематике. Иногда он сетовал, что в силу своей административной занятости не может удержать в голове все формулы. Всего к началу войны в университете обучалось 894 студента, и было 105 человек профессорско-преподавательского состава.

23 июня 1941 г. в университете прошел митинг против нападения фашистов на СССР. В кабинете ректора Н. С. Шевцова выпускникам вручались дипломы. Почти каждый выпускник получил повестку в военкомат. Началась военная пора. Была проведена реорганизация научной и учебной работы. Разработаны трехлетние учебные планы, отменено свободное посещение занятий. И, тем не менее, в 1941–1942 гг. в университет было принято не 210, как предполагалось, а 400 студентов. Возросло число читателей в библиотеке. Полуголодная студенческая жизнь (хлебная карточка – 500 г) состояла не только из учебы. Это была и уборка урожая, и работа в госпиталях, и заготовка моха для перевязки раненых, и обучение трактористами, медсестрами, и участие в оборонном обществе «Наука», не забывали студенты о художественной самодеятельности. Много подарков бойцам послал университет на фронт. Вместе со студентами были преподаватели, число которых заметно уменьшилось. В 1943 г. университет скромно отметил свое 25-летие. Студенты освобождались от призыва в армию, но они хотели на фронт. Более 70 преподавателей, студентов, сотрудников университета были награждены боевыми наградами за мужество и отвагу. Низкий поклон памяти тем, кто не вернулся!

Научные разработки И. В. Николаева, М. М. Кожова, В. А. Лариной, А. В. Калабиной и других ученых ИГУ были подчинены военному времени. Историки Ф. А. Кудрявцев, М. А. Гудошников, И. И. Кузнецов, В. Т. Агалаков прочли для населения области сотни лекций по военно-патриотической тематике. В 1941–1945 гг. в ИГУ были защищены 73 кандидатские диссертации, работало 16 профессоров и 35 кандидатов наук. По словам историка С. Ф. Коваля, бывшего в те годы студентом ИГУ, студенты и преподаватели жили общими интересами, трудно и голодно. Ректор Н. С. Шевцов делал все, чтобы сохранить университет, собирал вокруг себя лучшие педагогические кадры. В 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги в подготовке специалистов для народного хозяйства и культурном строи-

тельстве Шевцов Н. С., ректор ИГУ, награжден орденом Трудового Красного Знамени. Победный 1945 г, университет встретил новыми планами. ИГУ претендовал на вуз первого разряда в стране.

После 1945 г. дальнейшая судьба Н. С. Шевцова связана с Москвой. Здесь он работал начальником Управления преподавания общественных наук Министерства высшего и среднего специального образования СССР, принимал активное участие в разработке учебных пособий для вузов страны, читал лекции по историко-партийной проблематике в университетах Праги, Берлина – они были переведены на многие языки. За эту деятельность он награжден Серебряной медалью ВДНХ. С 1949 по 1974 г. Н. С. Шевцов возглавлял кафедру истории партии естественных факультетов Московского госуниверситета им. М. В. Ломоносова. Основным направлением его научной и педагогической деятельности стала история партии в период социалистического строительства. Профессор Н. С. Шевцов подготовил десятки научных кадров высшей квалификации. Его ученики работали в нашей стране и за рубежом.

В 1962 г. судьба вновь свела Н. С. Шевцова с Иркутским университетом. МГУ обратился в наш университет по вопросу присуждения профессору Н. С. Шевцову звания «Заслуженный деятель науки СССР». ИГУ поддержал это ходатайство.

Научно-педагогическая и общественно-политическая деятельность Н. С. Шевцова была высоко оценена советским государством. Он был награжден орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», девятью медалями, в числе первых награжден знаком «Отличник высшей школы». Скончался Н. С. Шевцов в 1974 г. в Москве. Вестник МГУ в приложении к некрологу опубликовал список печатных работ Н. С. Шевцова.

УНИВЕРСИТЕТ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Т. Т. Деуля – ректор ИГУ в 1945–1956 гг.

В послевоенные годы Иркутский университет играл все возрастающую роль в стратегическом развитии Сибири и Дальнего Востока. Изменения, произошедшие в стране в системе научных учреждений Сибири, восстанавливающаяся и развивающаяся экономика (конверсия) требовали новых масштабных решений. В Иркутске в эти годы были организованы и проведены две крупнейшие всесоюзные научно-теоретические конференции по изучению и развитию производительных сил Сибири и Дальнего Востока (1947, 1958 гг.) с участием известных ученых страны и ведущих планирующих государственных органов. В тот период еще не было сформировано Сибирское отделение Академии наук, и именно Иркутский университет был опорным центром работ по научному обоснованию, разработке плана развития народного хозяйства края на перспективу. Из 79 тем 51 объединяло проблемное изучение производительных сил, культурное развитие и история края. Важное место в этом отводилось формированию сети научных учреждений Сибири и деятельности Иркутского госуниверситета. Состав первых в Иркутске академических подразделений в 1940–1950-е гг. комплектовался в основном из научных кадров университета. Из научной среды на должность ректора ИГУ в 1945 г. был выдвинут Тарас Тимофеевич Деуля, знающий специалист, кандидат геолого-минералогических наук, доцент, поработавший проректором по научной и учебной работе.

Т. Т. Деуля родился в 1901 г. на ст. Тарутино Томской губернии. Его отец работал путевым обходчиком на железной дороге. Главным фактором жизни и развития Т. Деули, что формировало его ум и душу, была семья, учеба и окружающая действительность. В дореволюционные годы он окончил городское училище, а затем Ачинскую учительскую семинарию, получив по тому времени хорошее образование и востребованную во все времена специальность учителя. Как и многие его сверстники, он учился «на медные деньги» и должен был по окончании учебы ехать в сибирскую глубинку и просвещать народ. Но годы революции и гражданской войны в Сибири внесли свои коррективы.

Т. Деуля был призван в Красную армию и служил в политотделе 5-й армии, освобождавшей наш край от колчаковцев и чехов. Он стал инструктором по ликвидации неграмотности. Интересно, что в 1918–1919 гг. интернациональное отделение политотдела возглавлял будущий известный писатель Я. Гашек. С 1922 г. Т. Деуля учится на рабфаке, а с 1923 г. он – студент естественного отделения нашего университета. По окончании в 1926 г. вуза он получает диплом педагога по естествознанию и химии и до 1930 г. работает преподавателем в школе. Педагогическое образование и воспитательная практика развили в нем уважение и добродетельность к ученикам и студентам, тактичность к коллегам. При этом Т. Деуля всегда оставался требовательным специалистом.

В 1930 г. он поступает в аспирантуру Института кристаллографии, минерологии и геохимии АН СССР (Ленинград). Его учителями были известные ученые академики А. Е. Ферсман и В. И. Вернадский. С 1933 г. Т. Деуля возвращается в ИГУ и заведует кафедрой минералогии и петрографии, затем геологическим отделением, исполняет обязанности проректора. С мая 1945 г. он стал первым ректором, окончившим ИГУ.

В послевоенное десятилетие университет динамично восстанавливал и наращивал свой кадровый и научный потенциал, укреплял материальную базу. Количество факультетов с 5 в 1948 г. выросло до 7 в 1954 г., число кафедр составило 33. В 1954 г. здесь трудились 14 докторов наук, профессоров, 71 доцент и кандидат наук, 215 преподавателей и ассистентов. В 1955 г. в ИГУ обучалось 2443 студента, из них 738 были гуманитариями! Стране и обществу требовались разносторонние специалисты. В приказе министра высшего образования СССР (1948 г.) ИГУ характеризовался положительно, коллегия Минвуза давала добро на расширение подготовки университетских специалистов. Не случайно в эти годы образуются геологический и географический факультеты, а затем юридический. При ИГУ разворачивают свою работу НИИ. Большая группа преподавателей (1949 г.) за выслугу лет и безупречную работу награждается орденами и медалями. В их числе историки С. В. Шостакович, М. А. Гудошников, математик В. В. Васильев, химик В. А. Ларина и др.

В послевоенные годы в университетские аудитории возвращались фронтовики – преподаватели и студенты. Они принесли с собой дух победителей, свободолюбия, критического отношения к советской действительности. В ответ на это власть усиливает контроль за духовной жизнью общества. Продолжаются сталинские репрессии. Разворачиваются идеологические кампании в сфере естествознания и гуманитарных наук, борьба с так называемым «космополитизмом», генетика и кибернетика объявляются чуждыми науками. Несмотря на сильный нажим партийных органов, интеллигенция, студенческая молодежь зачастую игнорировали или уклонялись от подобных дискуссий и самобичеваний. Только после смерти Сталина (1953 г.) в общество пришла хрущевская оттепель.

Несмотря на большую административную занятость, Т. Т. Деуля находил время для научной работы. Он был в курсе многих научных проектов освоения Сибири и Дальнего Востока. Вместе с известными учеными М. М. Одинцовым, Н. А. Флоренсовым, В. П. Солоненко он занимался прогнозированием поисков алмазов в регионе. Т. Т. Деуля также изучал геологию золотоносных мест Амура, выявлял редкие элементы в ископаемых углях Забайкалья. Его кафедра дала первую сводку на алмазность Сибирской платформы. Т. Т. Деуля – автор и соавтор 11 научных работ.

Начиналось время оттепели, бурного освоения Сибири, широкой востребованности естественных и гуманитарных наук, романтики поиска неизведанного. Общество было на подъеме.

К началу 1956 г. выпуск специалистов в ИГУ по сравнению с 1946 г. вырос в 4 раза. Совершенствуется подготовка университетских кадров, идет перестройка учебных и научных планов, увеличивается доля самостоятельной работы студентов, улучшается вечерняя и заочная форма обучения. Характерной особенностью этого времени была активная кружковая работа со студентами, их связь с задачами развития производительных сил Сибири. Было положено начало новым организационным формам проведения научной работы – созданию проблемных лабораторий.

В университете никогда не ослабевал накал общественной и культурной жизни. В 1952 г. стала выходить наша многотиражная газета «За научные кадры», затем переименованная в «Иркутский университет». Сотни студентов еже-

годно трудились на уборке урожая, на сибирских стройках, участвовали в освоении целинных земель. Завязались спортивные состязания с томскими студентами. Все эти начинания поддерживал ректорат и общественные организации вуза.

В начале 1956 г. Т. Т. Деуля покинул пост ректора ИГУ и сосредоточился на кафедральной и преподавательской работе на геологическом факультете. По словам хорошо знавших его сотрудников У. Д. Тихоновой и В. К. Негреевой, Т. Т. Деуля перенес тяжелейшие удары судьбы, но остался доброжелательным к коллегам, внимательным и требовательным к студентам. Ученикам запомнилась его уверенная, коренастая фигура у доски, всегда исписанной мелом. По его содержательным лекциям училось не одно поколение студентов.

Т. Т. Деуля ушел из жизни 30 июня 1974 г. в Иркутске. Его дело продолжил сын Владимир, ставший геологом. Многочисленные ученики и коллеги помнят Т. Т. Деуля как руководителя нашего вуза, хорошего специалиста, педагога по призванию.

НАЧАЛО НОВОЙ ЭПОХИ

В. Я. Рогов во главе Иркутского университета в 1956–1962 гг.

Вторая половина 50-х – начало 60-х гг. были временем заметного развития Иркутского университета. Улучшалась его материально-техническая база, активизировалась научно-исследовательская работа, многие преподаватели защитили кандидатские и докторские диссертации. В стране в это время провозглашается переход к новым формам управления – по территориальному принципу. Это имело большое значение для Восточной Сибири, где предпринималось масштабное промышленно-энергетическое строительство. Новые задачи ставились и перед академической и вузовской наукой. В 1956 г. в Иркутский университет пришел новый ректор – доцент Виктор Яковлевич Рогов.

В. Я. Рогов родился 7 ноября 1909 г. в г. Днепропетровске. В 1933 г. он окончил физико-математический факультет Ярославского педагогического института, а в 1936 г. – ас-

пирантуру в Ленинградском госпединституте им. А. И. Герцена, успешно защитил диссертацию в области квантовой физики. В 1936 г. В. Я. Рогов был назначен завкафедрой физики и деканом физического факультета Благовещенского агропедагогического института. Однако вскоре после этого он становится завкафедрой физики Воронежского педагогического института. После начала войны институт был эвакуирован, а В. Я. Рогов становится бойцом народного ополчения, командует ротой. В 1943 г. он вступает в ряды ВКП(б). В 1943 г. Воронеж был освобожден, а через некоторое время вернулся из эвакуации и педагогический институт, а из эвакуации в Елабугу – Воронежский государственный университет. В. Я. Рогов исполняет обязанности ректора, работает проректором по научной работе, одновременно возглавляя кафедру физики университета. Специализируясь в области квантовой физики, В. Я. Рогов был автором ряда научных и научно-популярных публикаций, имел авторские свидетельства на изобретения.

С 1952 по 1954 г. В. Я. Рогов был направлен на работу в Корейскую Народно-Демократическую Республику. В те годы Советский Союз оказывал КНДР помощь в области народного образования, и в республике работало большое число советских специалистов. За основу обучения брались советские учебные планы, использовались советские программы и учебники. За работу в Корее В. Я. Рогов был награжден корейским орденом «Государственное знамя» 2-й степени. Вероятно, по инициативе ректора в Иркутском университете в конце 50-х гг. начала работать ячейка общества советско-корейской дружбы.

Вернувшись из заграничной командировки, В. Я. Рогов вновь возглавляет кафедру теоретической физики Воронежского университета, а в 1956 г. назначается ректором Иркутского государственного университета. Приехав в Иркутск, новый ректор быстро вошел в курс университетских проблем, энергично взялся за дело.

В эти годы университет начал строительство нового корпуса, предназначенного для гуманитарных факультетов (ул. К. Маркса, 1), жилых домов для преподавателей. 1 мая 1956 г. газета «Иркутский университет» писала: «Начато строительство новых зданий университета. На территории общежития № 1 идет полным ходом работа по подготовке строительной площадки для двух восьмиквартирных жи-

лых домов. В районе строительства нового учебного корпуса производится разборка старых сооружений, разгрузка книгохранилищ, подлежащих сносу».

В 1958 г. Иркутскому университету исполнилось 40 лет. В университете в это время работали 7 факультетов, заочное и вечернее отделения химического факультета. На всех факультетах обучалось более 3,5 тыс. студентов и аспирантов. В университете были 2 научно-исследовательских института – физико-химический и биолого-географический, астрономическая обсерватория и ботанический сад. 26 октября 1958 г. в «Восточно-Сибирской правде», выпуск которой был посвящен этой дате, была опубликована большая статья ректора В. Я. Рогова «Иркутскому университету – 40 лет».

Вскоре после подписания в январе 1958 г. Соглашения об обменах между СССР и США в области науки и культуры В. Я. Рогов посетил США в составе советской делегации. О результатах поездки он рассказывал в январе 1959 г. на расширенном заседании ученого совета Иркутского госуниверситета с повесткой «Об университетском образовании в США». Такие поездки в то время, в годы «холодной войны», были большой редкостью. Большое внимание ректор уделял университетской газете и регулярно в ней публиковался. В начале 60-х гг. он даже принял участие в литературной дискуссии, развернутой на ее страницах, опубликовал несколько своих стихотворений.

В. Я. Рогов избирался в члены Иркутского городского и областного комитета КПСС, депутатом Иркутского областного совета депутатов трудящихся. В Областном совете он возглавлял постоянно действующую комиссию по народному образованию, в ведении которой были многие вопросы народного образования Иркутской области: подготовка школ к новому учебному году, строительство новых школ и интернатов, трудоустройство выпускников школ и т. д.

15 сентября 1961 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР В. Я. Рогов был награжден орденом Трудового Красного Знамени «за большие заслуги в подготовке специалистов и развитие науки». Был также награжден медалями «За Победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и «За трудовую доблесть».

В 1962 г. В. Я. Рогов уехал из Иркутска. Вернувшись в Воронеж, он в 1962–1967 гг. возглавлял кафедру физики Воронежского технологического института.

УНИВЕРСИТЕТ ПРИРАСТАЛ КАДРАМИ И НАУКОЙ

П. Ф. Бочкарев – ректор ИГУ в 1962–1967 гг.

Бурный рост производительных сил Сибири предъявлял все возрастающие требования к специалистам высшей квалификации, определял необходимость дальнейшего роста Иркутского госуниверситета, превращение его в научно-методический центр Восточной Сибири. Университет располагал достаточными возможностями, чтобы успешно реализовать задачи, определенные народнохозяйственными планами. В этот период, с 1962 по 1967 г., ректором ИГУ был Петр Федосеевич Бочкарев, который решал эти задачи.

П. Ф. Бочкарев родился 4 января 1904 г. в с. Тисуль Кемеровской области в семье русского крестьянина-середняка. Советская власть открыла перед крестьянским пареньком путь в мир знаний. Поработав год в Мариинском уездном земотделе, он в 1921 г. становится студентом Томского педагогического техникума. Закончив педтехникум, П. Бочкарев в 1925 г. поступает на естественное отделение педагогического факультета ИГУ. В 1929 г. он заканчивает наш университет, получает специальность преподавателя химии и естествознания, и его оставляют ассистентом кафедры общей и неорганической химии. С этого времени и до конца жизни он был связан с этой кафедрой, заведующим которой он был много лет, и химическим факультетом ИГУ, где также работал деканом. В его послужном списке деятельность на посту проректора по учебной работе ИГУ (1946–1953 гг.) и даже исполнение обязанности ректора нашего вуза с января по ноябрь 1935 г. Но на какой бы должности ни находился П. Ф. Бочкарев, он никогда не оставлял научной работы. В 1962 г., будучи ректором ИГУ, он напишет в автобиографии: «Свою научную работу я посвятил изучению природных вод Восточной Сибири». Свыше 100 научных публикаций, в том числе известная монография «Гидрохимия рек Восточной Сибири», ставшая справочником для гидрологов и строителей, говорят о серьезном вкладе П. Ф. Бочкарева в естественную науку, отвечавшую потребностям практики освоения Сибири. Известный специалист в области химии природных вод начал овладевать научными знаниями еще в далекие 1930-е гг. Он принимал актив-

ное участие в комплексных экспедициях исследования сибирских рек и Байкала. В 1937 г. в Ленинградском университете ему без защиты присвоили степень кандидата химических наук. В 1956 г. он защитил докторскую диссертацию, в 1957 г. стал профессором. П. Ф. Бочкарев создал гидрохимическую школу, в числе его учеников – известные специалисты К. К. Вотинцев, Г. М. Шпейзер и др. Авторитет ученого и организатора науки, опыт руководящей работы позволял П. Ф. Бочкареву наращивать научный и кадровый потенциал, совершенствовать учебно-методическую и научно-исследовательскую работу в ИГУ, шире привлекать вуз к выполнению хозяйственных тем с предприятиями региона. При П. Ф. Бочкареве стало правилом использовать производственную практику студентов на основе договоров с предприятиями.

Улучшение материальной базы ИГУ, заинтересованность в университете предприятий позволили значительно увеличить прием студентов и выпуск специалистов. В 1968 г. их было подготовлено 1125, в том числе 596 по дневной форме обучения, 395 – по заочной и 134 – по вечернему отделению.

Молодежь той поры охотно шла в университет учиться на престижных «физиков и лириков». В сентябре 1964 г. лаборатории физического факультета ИГУ посетили гости из Франции – всемирно известные ученые-физики Мишель Ланжевен и Эллен Жолио-Кюри – и высоко оценили работу ученых нашего вуза. Здесь успешно трудились профессора И. А. Парфианович, В. М. Поляков, М. С. Мецик, В. В. Васильев и др. Высоким был авторитет других специалистов университета, профессоров М. М. Кожова, Е. В. Талалаева, В. А. Лариной, А. В. Калабиной и др. У «лириков» на слуху были имена профессоров Ф. А. Кудрявцева, С. В. Шостаковича. В ИГУ раскрылся талант В. Распутина, А. Вампилова – будущих писателей с мировой известностью.

К 1968 г. университет готовил кадры по 16 специальностям. В 1965 г. из физмата выделился математический факультет, он стал готовить специалистов по вычислительной математике, а с 1967 г. – по прикладной математике. В 1967 г. образовались два самостоятельных факультета: исторический и филологический. Университет активно готовил кадры как для себя, так и для вузов Сибири и Монголии. Открываются новые кафедры и лаборатории. Учебный про-

цесс осуществляли в ИГУ 53 кафедры, на которых работали 29 профессоров и докторов наук, 150 кандидатов и доцентов, 156 старших преподавателей, 252 преподавателя и ассистента. Преподаватели университета постоянно совершенствовались свою квалификацию. Только накануне 50-летия ИГУ защитили докторские диссертации Н. Ф. Лосев, В. А. Пертцик, А. А. Мухин, А. Г. Золотарев и др.

Динамично расширялась материальная база университета. 17 июня 1966 г. состоялся городской митинг, посвященный закладке нового корпуса химического факультета. Этот год выдался особенным и для студентов. Впервые им было доверено строить железную дорогу Решеты–Богучаны. На этой ударной стройке работал студенческий строительный отряд ИГУ.

Первая половина 1960-х гг. еще сохраняла в себе благотворные импульсы хрущевской оттепели, деформированной иллюзорными задачами построения коммунизма. И все же в университетской среде, как и в обществе в целом, ощущался оптимистический дух великих свершений, вызванный полетами человека в космос, достижениями в ядерной физике, покорением Ангары, солидарностью с революцией на Кубе, 20-летием Победы. Эти настроения разделял и ректор П. Ф. Бочкарев, вступивший в партию в трудном для страны 1943 г. Он всегда участвовал в общественно-политической жизни университета и города. Многие годы он являлся членом горкома и обкома партии, депутатом Кировского райсовета. За заслуги в развитии образования и науки, подготовке кадров для народного хозяйства П. Ф. Бочкарев был награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», другими медалями.

Уйдя с должности ректора ИГУ в 1967 г., П. Ф. Бочкарев до последних дней своей жизни трудился в родном университете. Опытный педагог, интересный лектор, крупный ученый и организатор науки, П. Ф. Бочкарев ушел из жизни 16 июля 1974 г. За 50 лет служения науке и воспитания студенческой молодежи он оставил глубокий след в истории нашего классического университета.

ОБРЕТЕНИЕ ОБЪЕМА И ПРЕСТИЖА УНИВЕРСИТЕТ В 1960-70-е гг.

Н. Ф. Лосев – ректор ИГУ

Вторая половина 1960-х гг. была временем весьма примечательным для нашей страны. Идет активное строительство, быстро развивается наука, уверенно смотрят в будущее и вузы, казалось, ничто еще не предвещает застоя и скорого краха великого государства. К управлению страной, наукой и производством приходит сравнительно молодая и энергичная экономическая, политическая и научная элита. В ряду ее замечательных представителей достойное место занимает имя Николая Фомича Лосева – крупного ученого и организатора науки, человека яркого, неординарно и масштабно мыслящего. Годы, когда Н. Ф. Лосев возглавлял Иркутский университет, пожалуй, наиболее успешный и динамичный период его развития.

Николай Фомич Лосев родился 6 декабря 1927 г. в станции Шунтуки Краснодарского края в семье сельских учителей. Окончил физико-математический факультет Ростовского госуниверситета. В 1951 г. был направлен на должность научного сотрудника в «Иргиредмет». В 1965 г. он становится заведующим лабораторией, а вскоре – заместителем директора по научной работе Института геохимии СО АН СССР.

Все эти годы научная жизнь Н. Ф. Лосева была тесно связана с Иркутским университетом. Исследования Н. Ф. Лосева в то время были посвящены теории возбуждения рентгеновской флуоресценции и приемам нахождения однозначных связей ее интенсивности с элементарным составом излучателя. Он предложил и теоретически обосновал новый экспрессный способ учета взаимного влияния элементов для рентгенофлуоресцентных материалов сложного и переменного состава и реализовал его в созданных методиках рентгенофлуоресцентного определения Zr, Nb, Ga и Ge. Это составило основу его кандидатской диссертации, которую он успешно защитил в 1960 г. в Иркутском университете. В те годы начала формироваться Иркутская школа рентгеноспектрального анализа, в основном из выпускников ИГУ. Разрабатывалась теория возбуждения первичных и

вторичных рентгеновских спектров, изучались источники погрешностей, обосновывались новые способы их учета, в сотрудничестве с СКВ «Буревестник» (г. Ленинград) создавалась аппаратная база. Растет и авторитет ее руководителя: уже в 1962 г. на VI Всесоюзном совещании по рентгеновской спектроскопии основоположник отечественного рентгеноспектрального анализа профессор М. А. Блохин характеризовал Н. Ф. Лосева как лучшего аналитика страны. Результаты исследований Н. Ф. Лосев обобщил в монографии «Количественный рентгеноспектральный флуоресцентный анализ», она же составила основу его докторской диссертации. Защитив 4 марта 1968 г. в Ростовском университете диссертацию на тему «Теория возбуждения рентгеновской флуоресценции и приемы нахождения однозначных связей ее интенсивности с элементарным составом излучателя», Н. Ф. Лосев стал самым молодым доктором наук в Иркутском университете в те годы. За год до этого молодого и перспективного ученого назначают ректором Иркутского государственного университета. В 1969 г. он становится профессором.

С мая 1967 г. по июль 1976 г. Н. Ф. Лосев – ректор ИГУ. Можно с уверенностью сказать, что Н. Ф. Лосев оставил глубокий след в жизни Иркутского университета. В эти годы университет развивался со значительным опережением роста средних показателей Минвуза РСФСР. Финансируются многочисленные научные темы, расширяется сеть научных подразделений университета. Причины успеха молодого ректора прежде всего в системном подходе, определении стратегической задачи – выведения ИГУ в число ведущих вузов страны. Впервые были разработаны и приняты ученым советом 13 основных направлений научных исследований. Они были четко обозначены, соответствовали профилю учебных специальностей, касались всех научных учреждений и кафедр университета. На основе перспективного был составлен «План по решению основных проблем естественных и общественных наук... 1971–1975 гг.». Н. Ф. Лосев всегда ставил перед коллективом масштабные задачи. Стремясь к развитию многих направлений научных исследований в ИГУ, Н. Ф. Лосев старался досконально вникнуть в научные проблемы различных наук, при этом он нигде не был дилетантом. Примером его инициативного, делового

стиля руководства может быть направление в начале 70-х гг. в Москву целой бригады научных работников, которой во главе с ректором удалось добиться в Госкомитете по науке и технике дополнительного финансирования 15 научных тем. В те годы жесткого планирования это казалось невероятным. С особым вниманием он относился к подготовке кадров высшей квалификации. В 1967 г. в ИГУ было всего лишь 20 докторов наук. За годы работы нового ректора это количество более чем удвоилось.

Свидетельством возросшего авторитета ИГУ и его ректора явилось то, что, когда Минвуз организовал региональное объединение вузов Иркутской области, Красноярского края и Бурятии для координации их деятельности, именно Н. Ф. Лосев стал его председателем.

В 1976 г. Н. Ф. Лосев вынужден был оставить Иркутский университет и Иркутск. Он вернулся в Ростовский университет, где возглавил лабораторию ядерной физики, был первым проректором, заместителем председателя Северо-Кавказского научного центра. Здесь еще шире развернулся его талант ученого и организатора науки. 1976 г. стал для вузов и НИИ этого региона рубежом, когда они начали сотрудничать с руководством строящегося завода «Атоммаш». Даже без указаний сверху многим научно-техническим сотрудникам вузов было ясно – создается уникальное предприятие с новейшими технологиями и оборудованием. Особый энтузиазм и особый интерес проявили молодые тогда сотрудники отдела ядерной физики НИИ физики и их руководитель Н. Ф. Лосев. Именно Н. Ф. Лосев считал целесообразным придать этому сотрудничеству форму долговременной научно-технической программы с участием многих вузов региона. Вскоре были определены основные контуры такой НТП. В отделе ядерной физики в текущем и перспективном планировании НИОКР стали учитывать как общие проблемы ядерной энергетики и реакторостроения, так и конкретные задачи завода «Атоммаш». Были внесены коррективы в спецкурсы по ядерной физике для студентов физического факультета РГУ, был разработан новый курс по реакторостроению. Особо интересной для Н. Ф. Лосева была идея рассматривать завод «Атоммаш» и будущую Ростовскую АЭС как единый мощный комплекс (крупнейший, если не самый крупный в мире).

Предполагалось, что на АЭС специалисты завода вместе со специалистами АЭС смогут отслеживать эксплуатационно-технические характеристики своего оборудования и на этой основе разрабатывать и внедрять конструкторско-технологические новинки на действующей АЭС, а специалисты АЭС могут проследить всю технологию производства заказанного оборудования. К сожалению, после Чернобыльской катастрофы эти программы были свернуты.

За многие годы научного поиска Н. Ф. Лосев опубликовал свыше 200 научных работ, стал заслуженным деятелем науки и техники Российской Федерации, в 1998 г. был награжден орденом Дружбы. Н. Ф. Лосев скончался в 1999 г., но до последних дней не прерывал связей с Иркутским университетом, иркутскими коллегами и учениками.

РАЗВИТИЕ УНИВЕРСИТЕТА В 1970–1980-е гг.

Ю. П. Козлов – ректор ИГУ в 1977–1989 гг.

Ю. П. Козлов родился 15 мая 1935 г. в г. Киеве. В 1958 г. он окончил биологический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и продолжил обучение в аспирантуре. В 1962 г. он успешно защищает кандидатскую диссертацию «Влияние низкомолекулярных веществ на биологические функции облученных растительных организмов». С 1961 г. Юрий Павлович работает в МГУ – сначала младшим научным сотрудником, а позднее – заведующим лабораторией физико-химии биомембран. Он успешно ведет научные исследования по перспективной теме и уже в 1969 г. становится доктором биологических наук. Тема его докторской диссертации – «Роль свободных радикалов в норме и при патологических процессах». В 1973 г. ему присваивается ученое звание профессора по кафедре биофизики.

В 1977 г. молодому и перспективному ученому предлагают возглавить Иркутский государственный университет, который после отставки замечательного ученого и организатора науки профессора Н. Ф. Лосева остался без ректора. Юрий Павлович быстро вошел в курс дел ИГУ, который в те годы по праву считался одним из крупнейших и авторитет-

ных научных и образовательных центров Сибири. Почти 12 лет (до 1989 г.) Ю. П. Козлов был на посту ректора Иркутского университета. Как ректора его отличала широта взглядов, умение организовать работу огромного вузовского коллектива. За эти годы значительно возрос научный и образовательный потенциал вуза, открывались новые специальности, значительно выросло количество докторов и кандидатов наук, расширились и активно заработали международные связи. В 1985 г. в ИГУ обучалось 10 тыс. студентов по 18 специальностям и 40 специализациям, действовали 40 кафедр. Среди 800 преподавателей было 45 докторов наук и профессоров, 350 кандидатов наук, доцентов. В аспирантуре обучалось 150 человек.

Именно при Ю. П. Козлове был открыт сибирско-американский факультет, один из первых в стране начавший готовить специалистов-менеджеров мирового класса. В эти годы он активно продолжал и научную работу, его интересы сосредоточились на теоретической, прикладной и экологической биофизике, свободно-радикальных процессах в биологических системах. Он участвует в многочисленных научных конференциях, симпозиумах и конгрессах в Бразилии, Мексике, Японии, США. В 1983 г. он становится лауреатом Государственной премии СССР. Одновременно он руководит межфакультетской кафедрой физико-химической биологии, становится членом Президиума ВСФ СО АН СССР, председателем комиссии Иркутского облисполкома по науке и образованию, председателем Совета ректоров Иркутской области. В 1985 г. Ю. П. Козлову присваивается почетное звание заслуженного деятеля науки РСФСР. Министр высшего и среднего образования В. П. Елютин, оценивая деятельность университетов в конце 70-х гг., выделил три наиболее динамично развивающихся вуза: Вильнюсский, Латвийский и Иркутский университеты.

В 1989 г. Ю. П. Козлов возвращается в Москву и работает профессором Университета Дружбы народов им. П. Лумумбы (РУДН), а в 1992 г. – деканом экологического факультета РУДН, завкафедрой системной экологии. Эту кафедру он возглавляет и сейчас. Как авторитетный и признанный ученый Ю. П. Козлов становится членом Комитета по присуждению Ленинских и Государственных премий СССР,

экспертом Нобелевского комитета по химии, действительным членом Российской академии естественных наук (РАЕН, 1992), действительным членом Российской экологической академии (РЭА, 1993), президентом Академии социальной экологии (АСЭ, 1994). Ему присваивается звание почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации (2000). Он участвует в работе множества экологических советов, фондов, обществ, редколлегий журналов «Ноосфера», «Экология России», руководит докторским диссертационным советом в РУДН.

Перу Ю. П. Козлова принадлежит свыше 500 оригинальных научных работ, в том числе 17 монографий, учебников и учебных пособий и 4 авторских свидетельства на изобретения по проблемам биофизики, биохимии, системной экологии, эковиотехнологии, этологии, экобезопасности и экообразованию. Под его руководством выполнено 18 докторских и 75 кандидатских диссертаций.

Ю. П. Козлов награжден орденами Трудового Красного Знамени (1978 г.), Дружбы (2008 г.) и многими медалями.

УНИВЕРСИТЕТ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКИХ РЕФОРМ

Ф. К. Шмидт – ректор ИГУ в 1989–1997 гг.

Конец 1980-х – начало 1990-х гг. принесли нашей стране и обществу новые испытания, связанные с коренными преобразованиями государственности, экономического и политического уклада. Страна вступила в эпоху глубоких реформ, изменений всей повседневной жизни людей. В эту пору ректором университета был избран профессор Федор Карлович Шмидт.

Ф. К. Шмидт родился 12 октября 1941 г. в селе Новорождественка Красноярского края в семье депортированных немцев Поволжья (решением ГКО в 1941 г. из Поволжья в Сибирь было выселено 500 тыс. немцев). Его отец и мать были простыми крестьянами, испытавшими в эти годы немало тягот и лишений, но сумевшими привить своим детям любовь к ставшему родным сибирскому краю, где мирно уживались люди разных национальностей и вероисповеда-

ний. Это чувство Федор Карлович сохраняет по сей день, тепло отзываясь о своих односельчанах, добывающих хлеб насущный тяжелым трудом на земле. Он навсегда запомнил любимую летнюю страду в деревне, когда вырывался из города помогать родителям по хозяйству. Маститый ученый, побывавший в ряде развитых стран, с болью говорит о проблемах села – малой родины Красноярья, дорожит своими крестьянскими корнями. Великим даром своих родителей и малой родины стала для Ф. Шмидта едва ли не главная ценность советской власти – возможность учиться, войти в мир знаний. Начитанный и развитый юноша, с серебряной медалью закончив среднюю школу, поступает на вечернее отделение химфака Иркутского университета. Привычный к физическому труду, он днем трудится на укладке асфальта, а вечером спешит в лаборатории. В стране еще шла хрущевская оттепель. Молодежь тянулась к большим делам, открывала для себя книги Солженицына, увлекалась стихами Вознесенского и Евтушенко, гордилась подвигами Гагарина и Титова. Представителем этого поколения был и Ф. К. Шмидт, принятый в 1963 г. в аспирантуру ИГУ. Служба в армии в 1964–1965 гг., когда страна торжественно отмечала 20-летие великой Победы, закалила его характер, придала больше жизненного опыта и уверенности в достижении научной цели.

В 1965–1968 гг. Ф. Шмидт – младший научный сотрудник ИНУСа, а в 1968–1973 гг. – доцент кафедры физической химии Иркутского политехнического института. Затем он возвращается в университет, где трудится с 1973 г. по настоящее время заведующим кафедрой, профессором кафедры физической и коллоидной химии. В 1981–1989 гг. он являлся проректором по научной работе, а с 1990 по 1997 г. работал ректором ИГУ.

Ф. К. Шмидт возглавил университет в 48 лет, когда горбачевская перестройка стремительно омолаживала руководящие кадры. Ректорат ИГУ в тот период был одним из самых молодых и амбициозных среди вузов города. Перестройка, гласность, демократизация порождали у молодых профессоров большие планы и интересные задумки. Однако наступил 1991 г., развал СССР, полным ходом шли рыночные реформы.

Начало деятельности Ф. К. Шмидта на посту ректора совпало с проведением социально-экономических реформ и преобразований в России, которые самым существенным образом затронули наш университет. Обострились проблемы финансирования, материальной базы, подготовки кадров, социальной защиты и бытовых условий сотрудников. Те средства, которые удавалось получить в министерстве, Ф. К. Шмидт старался направить в первую очередь на зарплату сотрудников. Нужно было не допустить резкого обнищания преподавательских кадров и их семей. Иногда удавалось выдать сотрудникам по две зарплаты, поддерживать людей материально и морально. Скрепя сердце приходилось идти на непопулярное сокращение пенсионеров-ученых и педагогов. С вводом общежития удалось снять остроту проблемы с жильем для студентов. Ф. К. Шмидт сумел добиться начала строительства жилого дома для сотрудников. В поисках средств для строительства библиотеки приходилось обращаться к премьеру В. С. Черномырдину. Не счесть числа поездок ректора в министерства и ведомства Москвы и нервов, потраченных в заботах и хлопотах. Вопрос стоял так: выжить и развиваться. Все это отнимало силы и здоровье, волновало семью, с пониманием принималось коллективом университета на очных встречах.

Ф. К. Шмидт настойчиво искал точки опоры развития вуза. Он надеялся на здоровый нравственный потенциал коллектива университета, его высокий профессионализм. В ИГУ трудились более 100 докторов наук, профессоров, включая совместителей, 754 преподавателя, из них 426 кандидатов наук, доцентов. В университете обучалось около 8 тыс. студентов, действовало 7 специализированных советов по защите диссертаций, открывались новые факультеты и специальности, востребованные рыночными условиями. Ректор требовал расширения коммерческого набора студентов, перехода на двухуровневую систему обучения. Университет достойно встретил свое 75-летие.

Главным способом решения проблем вуза Ф. К. Шмидт считал преодоление инертности руководителей факультетов и кафедр, их малоинициативности и слабой предприимчивости в условиях реформаций. Запустить этот механизм – вот главная задача для ректора 1990-х гг. Она остается злободневной и сейчас.

В 1997 г. Федор Карлович подает в отставку с поста ректора ИГУ. Видимо, он посчитал, что исчерпал свой организаторский ресурс, а действовать административными мерами не хотел, да и время настало другое. Оно требовало новых креативных руководящих кадров.

Ф. К. Шмидт вернулся к своей любимой науке – металлокомплексному катализу, каталитической переработке углеводородов, катализу в охране окружающей среды, по которым защищал кандидатскую и докторскую диссертации. Он – ученый с мировым именем. На его труды ссылаются зарубежные исследователи. Студенты и аспиранты вновь обрели в Ф. К. Шмидте своего уважаемого педагога. Он подготовил 32 кандидатов и 10 докторов наук, получил звание почетного работника высшей школы и заслуженного деятеля науки и техники РФ, награжден орденами «Знак Почета», «Дружбы», медалями. Федор Карлович автор 500 научных работ, руководитель спецсоветов по защите диссертаций, почетный доктор и профессор ряда зарубежных университетов. Он органично влился в любимое дело, которому служат и его сыновья: Александр и Сергей.

Профессор Ф. К. Шмидт по-прежнему работает на химическом факультете Иркутского государственного университета.

УНИВЕРСИТЕТ В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI в.

А. И. Смирнов – ректор ИГУ с 1997 г. по 2012 г.

Конец XX в. и новое тысячелетие Иркутский госуниверситет встретил в условиях продолжающихся российских реформ. В учебный процесс настойчиво стучалась новая концепция образования, из министерства поступали учебные стандарты нового поколения, внедрялась система обучения по Болонским требованиям. В очередной раз менялась система финансирования вуза, требующая расширения коммерческого набора. Именно в такой сложный период ректором ИГУ в 1997 г. был избран доктор химических наук, профессор Александр Ильич Смирнов.

А. И. Смирнов родился 3 августа 1949 г. в г. Ржеве Калининской области в семье офицера-фронтовика, прошедшего войну через Берлин и Маньчжурию, и матери – врача-педиатра. Затем дружная семья Смирновых оказалась в

Иркутске, где отец Александра Ильича впоследствии работал на кафедре политэкономии Иркутского университета. По отзывам коллег он был прекрасным лектором и методистом. В семье Смирновых в почете было милосердие, доброжелательность, упорство в достижении цели. В Иркутске А. Смирнов закончил среднюю школу. Наш город он славил своими спортивными достижениями как мастер спорта СССР по настольному теннису, здесь встретился со своей будущей супругой, создал счастливую семью. В день открытых дверей химического факультета ИГУ (1966 г.) стройного, спортивного юношу А. Смирнова покорила атмосфера познания неизведанного в естественной науке, определила его дальнейшую судьбу, навсегда связала с Иркутским классическим университетом. Дипломную работу молодой Александр Смирнов выполнял в Москве в академическом Институте химической физики.

Александр Ильич сохраняет благодарную память о своих вузовских наставниках, особенно чтит профессора А. В. Калабину. Под ее руководством он писал кандидатскую диссертацию, которую защитил в 1979 г., когда за плечами была аспирантура в МГУ и работа сотрудником в ИНУСЕ при ИГУ. В этом же году А. И. Смирнов избирается председателем профкома, а в 1980 г. становится проректором по вечернему и заочному обучению ИГУ и работает в этой должности до 1989 г. Административная работа отвлекала, но не помешала А. И. Смирнову подготовить и в 1990 г. защитить докторскую диссертацию. В 1991 г. он становится профессором, работает проректором по научной работе ИГУ. С 1993 г. он возглавляет и кафедру органической химии. Такой послушной путь позволил ему уверенно баллотироваться на пост ректора, и в 1997 г. А. И. Смирнов был избран ректором ИГУ.

Научно-исследовательская деятельность А. И. Смирнова связана с химией полимеров. Он увлекся этой темой на старших курсах, а в итоге защитил кандидатскую и докторскую диссертации. Тема его докторской работы – «Реакционная способность О- и N-виниловых мономеров в реакциях радикальной чередующейся сополимеризации». Основные результаты его исследований опубликованы в почти 150 научных работах, им получено 7 авторских свидетельств. Под его научным руководством защищен ряд кандидатских и докторских диссертаций.

Ректорский портфель достался А. И. Смирнову в переломные годы для всей системы российского образования. Образовательные учреждения получили относительно большую свободу деятельности, но были поставлены перед необходимостью поиска самостоятельных источников выживания и развития. Новый ректор учел положительный опыт, накопленный предыдущим руководителем, профессором Ф. К. Шмидтом, и в то же время обозначил основные направления развития вуза. Прежде всего ректорат был усилен новыми креативными кадрами, быстро реагирующими на рыночные изменения, продолжилось обновление руководства факультетами и подразделениями вуза. Умению управлять в новых условиях, оперативно принимать решения, отвечающие вызовам времени, в том числе предоставлению образовательных услуг – всему этому руководство университета училось на ходу. Вряд ли погрешим против истины, если скажем, что первым учителем и учеником в этой системе управления был ректор, профессор А. И. Смирнов, только он не имел права на ошибку. Его способ управления вузом выражался в максимальном сохранении бюджетного набора при расширении внебюджетных мест, недопущении полной коммерциализации университета. Сохранялась преемственность концепции: единство науки, культуры и образования. В этом ключе работал ректор А. И. Смирнов, успешно совмещая управление вузом с научно-педагогической деятельностью.

А. И. Смирнов – председатель диссертационного совета университета по защите докторских диссертаций (химические науки). С 2001 г. Александр Ильич возглавляет в университете уникальную кафедру – международную кафедру водных ресурсов ЮНЕСКО. Открытию этой кафедры на базе ИГУ предшествовала длительная и кропотливая работа. Для решения этого вопроса в мае 2000 г. была организована специальная встреча в Секретариате ЮНЕСКО, на которой убедительно выступил ректор ИГУ А. И. Смирнов.

А. И. Смирнов награжден орденами Дружбы, Почета. Он является лауреатом премии Правительства РФ, заслуженным деятелем науки Республики Бурятия (1998 г.), имеет многие другие почетные звания. Так, он является членом Международной академии высшей школы, Экологической академии, Академии педагогического образования.

Александр Ильич был постоянно востребован региональной властью. В ноябре 2002 г. он, в соответствии с распоряжением губернатора Б. А. Говорина, был введен в состав Координационного научного совета при администрации Иркутской области. В августе 2004 г. он вошел в состав Общественного совета по наградам при губернаторе Иркутской области. В 2007 г. А. И. Смирнов стал членом межведомственного Проблемного совета по социально-духовному образованию школьников и студентов Иркутской области при губернаторе. На протяжении ряда лет Александр Ильич является членом Совета по физической культуре и спорту и Комиссии по резерву управленческих кадров при губернаторе Иркутской области.

Александр Ильич принимает участие в политической жизни страны и региона. Так, в октябре 1999 г. он был внесен в Федеральный список кандидатов в депутаты Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего созыва, выдвинутый избирательным блоком «Отечество – вся Россия» от Восточно-Сибирской региональной группы. В апреле 2004 г. на VI отчетно-выборной конференции Иркутского регионального отделения партии «Единая Россия» А. И. Смирнов был избран в состав политсовета Иркутского регионального отделения партии.

Свое 85- и 90-летие ИГУ встретил на пути саморазвивающегося университета за счет различных финансовых источников и реализации структурных перемен. На базе соответствующих факультетов были открыты институты, расширена сеть филиалов, колледжей. К настоящему времени наш университет готовит специалистов по 54 специальностям и направлениям. В ИГУ обучается около 18 тыс. студентов. Из 890 преподавателей 150 докторов и профессоров, 480 кандидатов наук, доцентов. Одним из показателей растущего авторитета вуза служат его международные связи. Со времени ректорства А. И. Смирнова наметилась динамика развития международных контактов. Университет имеет более 30 партнеров в мире. Ежегодно порядка 300 граждан из 27 государств обучается в нашем вузе, около 1500 иностранных граждан получили диплом ИГУ. В свою очередь, 895 наших выпускников получили дипломы вузов-партнеров. ИГУ имеет совместные образовательные программы с получением двух дипломов о высшем образовании.

Университет предпринимает существенные усилия для поддержания своего высокого статуса, развития образования и науки, преодоления трудностей. Постоянного внимания ректора требует строительство и материальная база университета, обновление научного оборудования, библиотечного фонда. Как и всегда, остро стоит проблема жилья для преподавателей и студентов, уровень заработной платы сотрудников, очень болезненна процедура сокращения кадров. Коллектив университета работает в непростой социально-психологической обстановке; стрессовое состояние проверяло на прочность ученых, педагогов, руководство и ректора – профессора А. И. Смирнова. При этом требуется огромный запас терпения, такт и доверительность в общении с людьми. Это – залог психологической устойчивости и профессионального развития коллектива университета.

Осенью 2012 г. в Иркутском государственном университете проходили выборы ректора. Александр Ильич взвешенно принял решение выйти из предвыборной гонки. 16 ноября 2012 г. новым ректором Иркутского государственного университета был избран профессор Александр Валерьевич Аргучинцев, длительное время занимавший пост проректора по научной работе.

Главной фигурой в университете остается студент. Ректор, преподаватели, ученые и все службы вуза работают для студентов. С ними связаны наши успехи и заботы, огорчения и гордость за университет. Студенты – будущее XXI в.

В 2013 г. ИГУ отмечает свое 95-летие со дня основания. Не за горами 100-летний юбилей Иркутского государственного классического университета. В его истории были непростые периоды жизни, но вуз жил и постоянно развивался. За это время сменилось 12 ректоров, и все они работали на развитие университета, боролись за его достойное место в образовании, науке и культуре Сибири и России. Иркутский государственный университет по-прежнему остается пионером высшего образования в нашем регионе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Иркутский государственный университет является старейшим высшим учебным заведением Восточной Сибири. За время своего существования вуз, ставший важным учебно-научным центром, оказал значительное влияние на развитие Иркутской области и сопредельных территорий.

Научно-образовательный комплекс ИГУ, осуществляющий фундаментальные исследования по различным отраслям, работает в тесном сотрудничестве с системой научных центров Сибирского отделения Российской академии наук. Полученные результаты внедряются в производственные процессы. В университете сложились признанные научные школы, известные не только среди сообщества Российской Федерации, но и за ее пределами. Вчерашние студенты, получившие подготовку в стенах классического университета, востребованы на региональном рынке труда.

В последние годы в Иркутском государственном университете реализуется «Программа стратегического развития», направленная на модернизацию учебного процесса, проведение комплексных междисциплинарных исследований в сфере точных и гуманитарных наук. Создаются условия для закрепления в вузе молодых и перспективных преподавателей и научных работников и аспирантов. Благодаря Программе проводится модернизация инфраструктуры – идет строительство нового корпуса Научной библиотеки, осуществляется ремонт помещений. Сотрудники университета участвуют в проведении публичных лекций в рамках лектория для жителей региона. Для старшеклассников г. Иркутска проводятся интеллектуальные школы. Таким образом, реализация «Программы стратегического развития» способствует выходу университета на новый уровень. Это позволит ИГУ, в условиях постоянной конкурентной борьбы сохранить свое место среди ведущих университетских научных центров Российской Федерации.

В непростое время демографического кризиса – наследия нестабильных 1990-х гг., и массового оттока выпускников в столичные вузы, университет продолжает привлекать пытливые умы абитуриентов, что еще раз доказывает необходимость сохранения качественного университетского образования в регионах Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Полагаем, что благодаря сведениям, изложенным в данных «Очерках...», студенты Иркутского государственного университета получают представление об истории создания, становления и развития флагмана высшего образования Восточной Сибири, узнают об эволюции его основных научных школ, международном сотрудничестве вуза. Знакомство с краткими справками о жизни и деятельности ректоров ИГУ поможет студентам понять значение личности конкретных людей, их вклада в управление университетом, а также влияние переломных исторических этапов на университетский коллектив – важнейший элемент системы высшего образования в регионе.

Сейчас, в эпоху стремительного обмена информационными потоками, по меткому выражению крупного западного мыслителя З. Баумана, наступает время «текучей современности». Традиционные границы размываются, трансформируется представление людей об окружающем мире. Под угрозой находится историческая память – то, что объединяет человеческие сообщества. «Очерки истории Иркутского государственного университета», с которыми вы ознакомились – это всего лишь скромная попытка сохранить знание о прошлом – об истории создания и развития научных направлений университета, жизненном пути отдельных исследователей.

Авторский коллектив надеется, что публикация данного учебного пособия будет способствовать повышению интереса к истории ИГУ. Материал, изложенный на страницах книги, не является полным и исчерпывающим, в университетской истории еще достаточно много «белых пятен», и авторы будут благодарны вдумчивым читателям за любые комментарии и коррективы, которые, несомненно, будут полезны при подготовке следующего издания представленных вашему вниманию «Очерков...».

Выход данного учебного пособия приурочен к памятной дате – 95-летию со дня открытия Иркутского государственного университета. Оно решает не столько научные, сколько учебно-воспитательные задачи: ознакомить студентов со славной историей вуза, который они выбрали для обучения и получения образования. Почему это так важно, знать и понимать историю своей альма-матер? Иркутский университет не только эффективное, но и сложно организо-

ванное научно-образовательное учреждение. Практически все значимые элементы его структуры уникальны и представляют собой результат поисков, проб и находок научного и преподавательского состава университета. В историю каждого факультета и учебного института, научно-исследовательской структуры вписано множество имен как известных, так и, к сожалению, ныне забытых людей. Университет – их детище и памятник им. Он представляет собой уникальный институт и является вершиной иркутской научной школы.

И вы, дорогие читатели, являетесь представителями этого выдающегося вуза и сможете с гордостью называться его выпускниками. Но без знания основных сюжетов истории ИГУ, вы не сможете объяснить себе и другим, почему в Восточной Сибири вот уже без малого век существует такой университет, переживший непростые этапы развития.

Авторы этого издания надеются, что и вы прославите родной университет и со временем станете героями очередной редакции его истории. Мы верим в это, поскольку знание о своих выдающихся предшественниках заставляет достойного человека приумножать их славу и продолжать их работу, столь нужную для процветания нашей Родины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Архивные документы

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-71. Иркутский государственный университет. Оп. 1. Д. 7. Торжественные телеграммы по случаю открытия университета; Д. 13. Отчет об организации Восточного отделения при историко-филологическом факультете; Д. 350. Объяснительная записка о научно-исследовательских работах Восточно-Сибирского государственного университета за 1931–32 гг. Д. 392. Приказы НКП РСФСР, Министерства высшего образования СССР (1939–1951 гг.).

Нормативные правовые документы

1. Высокая награда МНР // Иркут. ун-т. – 1973. – 16 марта.
2. Иркутский университет – учебный и культурный центр Восточной Сибири: (В связи с приказом коллегии М-ва высш. образования СССР, 1949 г.) // Вост.-Сиб. правда. – 1949. – 18 янв.
3. О присвоении Восточно-Сибирскому государственному университету в г. Иркутске имени тов. Жданова А. А. : указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1939 г.
4. О работе Восточно-Сибирского государственного университета им. А. А. Жданова: Приказ Всесоюз. ком. по делам высш. шк. при СНК СССР и Нар. комиссариата просвещения РСФСР // Бюл. Всесоюз. ком. по делам высш. шк. при СНК СССР. – 1940. – №6. – С. 3–5.
5. О награждении Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова : указ Президиума Верхов. Совета РСФСР от 25 окт. 1968 г. // Ведомости Верхов. Совета РСФСР. – 1968. – № 44. – С. 938.
6. Об отмене правовых актов, связанных с увековечиванием памяти А. А. Жданова: Постановление ЦК КПСС // Правда. – 1989. – 19 янв.; Вост.-Сиб. правда. – 1989. – 19 янв.
7. Об учреждении Государственного Иркутского университета : Постановление Совета Министров [Временного Сибирского Правительства] от 26 апреля 1919 года // Правительств. вестн. – Омск, 1919. – 27 мая. – С. 1.
8. Устав Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова. – Иркутск, 1983. – 33с.
9. Устав Иркутского государственного университета. – Иркутск, 1994. – 54 с.

Специальная литература

10. Alma mater: дыхание века: к 90-летию Иркутского государственного университета / ред. С. И. Гольдфарб ; вступ. ст. А. И. Смирнова, В. Н. Казарина, Ю. С. Пархоменко. – Иркутск : Оттиск, 2008. – 180 с.

11. Alma mater. Иркутский классический... Историко-публицистические очерки, посвященные 85-летию Иркутского государственного университета / гл. ред. и сост. А. Гимельштейн. – Иркутск : Вост.-Сиб. издат. компания, 2003. – 504 с.

12. А путь далек и долог / под ред. А. И. Сизых. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009. – 221 с.

13. Азадовский М. К. Иркутский государственный университет и изучение местного края, 1918–1928 / М. К. Азадовский, К. Н. Миротворцев. – Иркутск : [Б. и.], 1928. – 18 с.

14. Аргучинцев А. В. О научно-исследовательской работе университета в 2011 г. и перспективах на 2012 г. [Электронный ресурс] / А. В. Аргучинцев // Иркут. ун-т. – URL: <http://old.isu.ru/newspaper/0412/sciencework.html> (дата обращения: 07.07.2012).

15. Астрономическая обсерватория Иркутского государственного университета. Страницы истории. (К 80-летию со дня основания) / С. А. Кузнецов [и др.]. – Иркутск : Оттиск, 2011. – 128 с.

16. Белоус И. П. Золотой фонд сибирской науки / И. П. Белоус // Alma mater: дыхание века: к 90-летию Иркутского государственного университета / ред. и сост. С. И. Гольдфарб. – Иркутск : Оттиск, 2008. – С. 22–25.

17. Берг Г. Что почем в альма-матер? // Сов. молодежь. – 1994. – 1 окт.

18. Бог троицу любит // Сов. молодежь. – 1995. – 21 окт.

19. «Будь украшением, душою Сибири...» / Ф. К. Шмидт, Ю. С. Пархоменко, В. Т. Агалаков, М. П. Труфанов // Иркут. ун-т. – 1993. – 29 сент.

20. Бушмакин Н. В государственном университете // Власть труда. – 1921. – 18, 21 сент.

21. Бушмакин Н. Иркутский государственный университет // Власть труда. – 1921. – 16 февр.

22. Бушмакин Н. Иргосун (Сегодня – восемь лет Иркут. ун-ту) // Власть труда. – 1926. – 27 окт.

23. Бушмакин Н. Д. Отчет об учено-учебной деятельности факультета общественных наук Иркутского государственного университета за время с 1-го октября 1921 года по 1-е октября 1922 года // К четырехлетию Иргосуна : сб. тр. проф. и преподавателей гос. Иркут. ун-та / Иркут. гос. ун-т. – Иркутск, 1922. – С. 5–33.

24. В университете // Власть труда. – 1926. – 7 марта.

25. В Совете университета // Иркут. ун-т. – 1991. – 5 марта.

26. Винокуров М. А. Высшее образование и наука России: проблемы и перспективы / А. М. Винокуров // Аргументы недели. – 2012. – № 21. – 7 июня.
27. Власов Н. А. Роль университета в развитии производительных сил Восточной Сибири // Вост-Сиб. правда. – 1958. – 26 окт.
28. Гайдай А. Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова // Вост. -Сиб. правда. – 1939. – 24 фев.
29. Географический факультет: к 80-летию Иркутского государственного университета и 50-летию факультета. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та. , 1998. – 69 с.
30. Геология и полезные ископаемые Восточной Сибири : сб. науч. тр. / под. ред. А. И. Сизых. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010 – 184 с.
31. Горбунов А. Наука воспитания / А. Горбунов // Восточно-Сибирская правда. – 1968. – 24 окт.
32. Государственные стипендии при Иргосуне // Власть труда. – 1922. – 3 нояб.
33. Григоричев К. В. Интервью о реализации программы стратегического развития ИГУ в 2012 г. / вел И. В. Олейников// Личный архив И. В. Олейникова. 15.12.2012.
34. Двадцатилетие ИГУ им. А. А. Жданова // Вост.-Сиб. правда. – 1939. – 8 апр.
35. Десять лет Иркутского университета (1918–1928). – Иркутск : Изд. юбилейной комиссии. – 177 с.
36. Докукина К. Физика и химия Федора Шмидта / К. Докукина // Конкурент [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vsp.ru/social/2011/10/20/516889> (07. 11. 2012).
37. Душутин Н. К. Будущее университета – в приоритете гуманитарных наук // Иркут. ун-т. – 1992. – 30 сент.
38. Жуков В. И. Университетское образование: история, социология, политика / В. И. Жуков. – М. : Академ. проект, 2003. – 384 с.
39. Здесь будет новый университет // Вост. -Сиб. правда. – 1966. – 18 июня.
40. Знакомьтесь: Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова / под ред. С. В. Жигунова. – 1984. – Иркутск : РИО Упрполиграфиздата, 1984. – 16 с.
41. Зуляр Ю. А. Интервью с деканом исторического факультета ИГУ / вел И. В. Олейников // Личный архив И. В. Олейникова. 17.12.2012.

42. Зуляр Ю. А. Университет как призвание и судьба (к 60-летию А. И. Смирнова) / Ю. А. Зуляр // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2010. – № 1 (4). – С. 161–184.
43. Из протокола заседания президиума организационного комитета ВЦИК Восточно-Сибирского края о реорганизации Иркутского университета: от 26 авг. 1930 г. // Культурное строительство в Иркутской области (1917–1967 гг.) : сб. док. – Иркутск, 1980. – С. 96–97.
44. Институт социальных наук ИГУ: преподаватели, выпускники, работодатели (1998–2008 гг.) / Т. И. Грабельных, Н. А. Саблина ; под ред. В. А. Решетникова. – Иркутск : НЦ РВХ ВСНЦ СО РАМН, 2008. – 100 с.
45. Иргосун включен в государственную сеть ВУЗ//Власть труда. – 1923. – 1 авг.
46. Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова. 50 лет : мат.-лы. ИГУ, М-во высшего и сред. спец. образования РСФСР. – Иркутск : [Б. и.] 1968. – 54 с.
47. Иркутский государственный университет имени А. А. Жданова – крупнейший учебно-методический и научный центр Восточной Сибири : ист. очерк / под ред. Ф. А. Кудрявцева, И. И. Кузнецова. – Иркутск : Вост.-Сиб. правда, 1978. – 172 с.
48. Иркутский государственный университет: Хроника событий (1918–1988) / сост. С. И. Гольдфарб. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1989. – 240 с.
49. Иркутский государственный университет (1918 – 1998) / редкол. : А. И. Смирнов [и др.]. Иркутск : Агентство КП-Байкал, 1998. – 592 с.
50. История открытия [Электронный ресурс] // Иркутский государственный университет : офиц. сайт. – URL: <http://www.isu.ru/info/history.html> (дата обращения: 07. 07. 2011).
51. История и историки: 90 лет исторической школе Иркутского государственного университета / сост. С. И. Кузнецов, Ю. А. Петрушин. – Иркутск : Отгиск, 2008. – 224 с.
52. Исторический факультет Иркутского государственного университета / под ред. Ю. А. Зуляра, И. В. Олейникова. – Иркутск : Отгиск, 2012. – 56 с.
53. Итоги 1988 г. и задачи коллектива университета на 1989–1990 гг. : Из докл. ректора проф. Ю. П. Козлова на заседании Совета ИГУ от 31. 08. 1989 // Иркут. ун-т. – 1989. – 13 сент.
54. Казарин В. Н. Становление юридического образования в Иркутском университете: время, события, люди / В. Н. Казарин // Сиб. юрид. вестн. – 2008. – № 1. – С. 3–13.
55. Казарин В. Н. Становление юридического образования в Иркутском университете: время, события, люди (продолжение) / В. Н. Казарин // Сиб. юрид. вестн. – 2008. – № 2. – С. 3–10.

56. Казарин В. Н. Влияние Казанской правовой школы на формирование и развитие юридического образования и науки в Иркутском университете / В. Н. Казарин // Сиб. юрид. вестн. – 2011. – № 2. – С. 3 – 16.

57. Казарин В. Н. Материалы иркутских архивов как основа верификации биографий ученых-юристов Иркутского государственного университета в 1918–1931 гг. / В. Н. Казарин // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2012. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. – С. 477–489.

58. Казарин В. Н. Проблема «патриотизма» и «космополитизма» в идеологических дискуссиях второй половины 1940-х – начала 1950-х годов и иркутская интеллигенция / В. Н. Казарин // Сиб. евр. сб. – Иркутск : Арком, 1996. – № 2. – С. 100–112.

59. Казарин В. Н. Высшая школа Восточной Сибири в 1945–1960-х годах: основные тенденции и региональные особенности // В. Н. Казарин / Проблемы истории науки и образования в Восточной Сибири: век XX. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1996. – С. 65–99.

60. Казарин В. Н. Изломы судьбы профессора Н. П. Фарберова: страница идеологических репрессий советской эпохи / В. Н. Казарин // Сибирская ссылка : сб. науч. ст. – Иркутск : Оттиск, 2011. – Вып. 6 (18). – С. 624–633.

61. Казарин В. Н. Образование, наука и интеллигенция в Восточной Сибири (вторая половина 40-х – середина 60-х гг. XX в.) / В. Н. Казарин. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1998. – 308 с.

62. Казарин В. Н. Юридическое образование в Восточной Сибири (1918–1991 гг.) : монография / В. Н. Казарин, Ю. П. Лякутина. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – 483 с.

63. Кафедра отечественной истории и политологии ИГУ за 50 лет: люди, судьбы, книги: Биобиблиографический словарь. – Иркутск: Оттиск, 2008. – 304 с.

64. Козлов Ю. П. Горды днем сегодняшним // Вост. Сиб. правда. – 1978. – 21 сент.

65. Козлов Д. В. Программа институционального развития Иркутского МИОНа [Электронный ресурс] – URL: <http://mion.isu.ru/ru/projects/mionproject.html> (дата обращения: 07.07. 2012)

66. Концепция развития Иркутского государственного университета [Проект]. – Иркутск : ИГУ, 2002. – 51 с.

67. Кудрявцев Ф. А. Наш университет // Иркут. ун-т. – 1972. – 30 июня.

68. Кудрявцев Ф. А. Первенец высшего образования в Восточной Сибири / Ф. А. Кудрявцев // Тр. ИГУ. – 1958. – Т. 21. – С. 3–17.

69. Кудрявцев Ф. Иркутский государственный университет имени А. А. Жданова // Большая Советская энциклопедия. – 2-е изд. – М., 1953. – Т. 18. – С. 446–447.

70. Кудрявцев Ф. А. Историко-филологический факультет Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова / Ф. А. Кудрявцев, С. В. Шостакович // Вопросы истории. – 1960. – № 1. – С. 206.

71. Кудрявцев Ф. Исторические исследования в Иркутском государственном университете за годы Советской власти / Ф. Кудрявцев // Тр. Иркут. гос. ун-та, 1970. Сер. ист. – Т. 59, вып. 2. – С. 115–124.

72. Кузнецов И. И. В боях за Советскую Родину // Иркут. ун-т. – 1958. – 14, 21 февр. ; 7 марта.

73. Кузнецов С. И. Востоковедение в Иркутском университете в 20-е годы / С. И. Кузнецов // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. – № 1. – С. 168–171.

74. Кузнецов С. И. Научная работа на кафедре новой, новейшей истории и международных отношений Иркутского университета / С. И. Кузнецов // Новая и новейшая история. – 1990. – № 1. – С. 216–218.

75. Кузнецов С. И. Историческое образование и наука в Иркутском государственном университете в годы Великой Отечественной войны / С. И. Кузнецов, С. И. Петрушин // Силовые структуры и современность : материалы 15-й Всерос. науч.-практ. конф. – Иркутск : ФГОУ ВПО ВСИ МВД России, 2010. – С. 35–44.

76. Логунова Г. В. Вся жизнь – борьба. (К 100-летию со дня рождения А. Г. Солодянкина) / Г. В. Логунова // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2011. – № 1 (6). – С. 217 – 220.

77. Лосев Н. Гордость Сибири / Н. Лосев // Вост.-Сиб. правда. – 1968. – 24 окт.

78. Любимов Л. С. История филологического факультета ИГУ: учеб. пособие / Л. С. Любимов. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1994. – 66 с.

79. Международная деятельность Иркутского государственного университета 2006–2010 гг. [Электронный ресурс]// Иркутский государственный университет : офиц. сайт. – URL: http://isu.ru/ru/about/intern_depart/docs/relation2006_10.pdf (дата обращения: 07. 08. 2012).

80. Муравьев А. Г. К истории возникновения Иркутского Университета // Иркутский государственный университет, 1918 – 1921 : сб. ко дню трехлетия существования ун-та / сост. К. Н. Миротворцев [и др.]. Иркутск, 1921. – С. 8 – 11.

81. Награды МНР – ученым // Вост. Сиб. правда. – 1980. – 11 нояб.

82. Накануне 30-летия гос. университета им. А. А. Жданова // Вост.-Сиб. правда. – 1948. – 12 окт.

83. Научная конференция Иркутского госуниверситета им. А. А. Жданова // Изв. Всесоюз. геогр. о-ва. – 1944. – Т. 76, вып. 4. – С. 209 – 210.

84. Нестерович А. А. Иркутский государственный университет – первенец вузовской науки Восточной Сибири / А. А. Нестерович // Иркутский государственный университет (1918 – 1998). – Иркутск : Агентство «КП-Байкал», Изд-во Иркут. ун-та, 1998. – С. 487–590.

85. Олейников И. В. В. А. Пертцик – юрист-государствовед, исследователь, депутат / И. В. Олейников // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 12 нояб. 2011 г. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. – С. 37–41.

86. Олейников И. В. Университетский вопрос в Иркутске в начале XX века: анализ записок из собрания Н. С. Романова / И. В. Олейников // Пятые Романовские чтения : материалы науч. практ. конф., посвящ. 140-летию со дня рождения Н. С. Романова, 15-летию Первых Романовских чтений, 350-летию Иркутска, 26 апр. 2011 г. / редкол.: И. П. Белоус, Р. В. Подгайченко; ФГБОУ ВПО «ИГУ», Науч. б-ка. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. – С. 11–15.

87. Олейников И. В. Развитие международных связей Иркутского государственного университета в 70-80-х гг. XX века / И. В. Олейников // Пятые Байкальские Международ. социально-гуманитарные чтения. В 4 т. Т. 1 : материалы. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. – С. 62–66.

88. Олейников И. В. Развитие международных связей Иркутского государственного университета в 90-х гг. XX века / И. В. Олейников // Шестые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения. В 3 т. Т. 1 : материалы. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – С. 70–76.

89. Парфианович И. А. По заветам ИРГОСУНА // Иркут. ун-т. – 1988. – 27 окт.

90. Памяти Н. С. Шевцова // Вестн. МГУ. История. – 1974. – № 5. – С. 87.

91. Пери Г. А. Иркутский государственный университет. Краткий исторический очерк / Г. А. Пери. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1988. – 31 с.

92. Перспективный план развития Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова (1970–1980 гг.). – Иркутск : [Б. и.], 1971. – 135 с.

93. Петрушин Ю. А. Жизнь университета в годы войны / Ю. А. Петрушин, С. И. Кузнецов // Иркут. ун-т. – 2010. – № 4 (1661) – 29 апр.

94. Петрушин Ю. А. Рубинштейн Моисей Матвеевич: к 130-летию со дня рождения / Ю. А. Петрушин // Приангарье: годы, события, люди : календарь знаменат. и памят. дат Иркут. обл. на 2010 год. – Иркутск : Изд-во Иркут. обл. б-ки им. Молчанова-Сибирского, 2009. – Вып. 43. – С. 106 – 108.

95. Полуэктов В. Будет университет // Вост. – Сиб. правда. – 1967. – 20 авг.

96. Празднование трехлетия Иркутского государственного университета // Власть труда. – 1921. – 25 окт.

97. Рабецкая З. И. Иркутский педагогический: от учительского института к университету: – Т. 1. Иркутский учительский институт; Восточно-Сибирский педагогический институт народного просвещения; Педагогический факультет ИГУ / З. И. Рабецкая, В. И. Татаринев, М. Ф. Щербинин. – Иркутск, 2007. – 265 с.

98. Реорганизация вуза // Власть труда. – 1930. – 29 апр.

99. Ржанов Г. Три года университета // Власть труда. – 1921. – 27 окт.

100. Ридингс Б. Университет в руинах / Б. Ридингс. – Минск : БГУ, 2009. – 248 с.

101. Романов Н. С. (Макеев Н.) К истории университетского вопроса в Сибири / Н. С. Романов. – [Б. м.], 1916. – 458 – 472 с.

102. Русаков Г. К. Наш университет // Будущая Сибирь. – 1933. – № 1. – С. 89 – 92.

103. Санжиев Б. С. Ярослав Гашек в Сибири / Б. С. Санжиев. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. – 208 с.

104. Свинин В. В. У истоков ИРГОСУНА [о судьбе одного из организаторов ИГУ П. В. Зицермане] // Иркут. ун-т. – 1996. – 25 мая.

105. Свинин В. В. Иркутский государственный университет // Иркут. ун-т. – 1989. – 29 марта.

106. Свинин В. Первый ректор / В. Свинин // Иркут. ун-т. – 1987. – 25 марта.

107. Семенов А. Университет: вчера, сегодня, завтра // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 27 окт.

108. Сизых А. И. Иркутский университет – первенец геологического образования в Восточной Сибири / А. И. Сизых // Пути и судьбы геологов Иркутского университета : биограф.-мемуар. цикл. – Иркутск, 2011. – Кн. 1 : Выпускники 1924–1949-х годов. – С. 10–16.

109. Сизых А. И. История открытия геологического факультета Иркутского государственного университета / А. И. Сизых // Геология и полезные ископаемые Восточной Сибири : сб. науч. тр. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2010. – С. 5–9.

110. Смирнов А. И. Прошлое, устремленное в будущее: Иркутский классический... / А. И. Смирнов, В. Н. Казарин, Ю. С. Пархоменко // Alma mater: дыхание века: к 90-летию Иркутского госу-

дарственного университета / ред. и сост. С. И. Гольдфарб. – Иркутск : Оттиск, 2008. – С. 11–20.

111. Соскин В. Л. Высшая школа в Сибири // Иркут. ун-т. – 1985. – 20, 27 февр.

112. Соскин В. Л. Высшая школа Сибири в начале 20-х годов // Культурное строительство в Сибири – Новосибирск, 1965. – С. 38–50.

113. Студенты и преподаватели университета, павшие в борьбе за Родину в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Иркут. ун-т. – 1969. – 8 мая.

114. Университет в Иркутске : Зап. Иркут. гор. Обществ. Упр. – Иркутск, 1916. – 20 с.

115. Уфимцев Р. Телега с колесом от «мерседеса». Зачем реформируют российские вузы? [Электронный ресурс] / Р. Уфимцев // Сов. Россия. – URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=55765> (дата обращения: 16.11.2012).

116. Федор Карлович Шмидт // Рос. хим. журн. – 1997. – Т. 41, № 6. – С. 129 – 132.

117. Шмидт Ф. К. О выполнении целевой комплексной программы развития ИГУ на период до 2000 г. : тез. // Иркут. ун-т. – 1990. – 21 марта.

118. Юбилейные дни Иркутского госуниверситета им. А. А. Жданова // Вост. -Сиб. правда. – 1939. – 9 апр.

119. Юридический институт Иркутского государственного университета. История юридического образования в ИГУ 1918 – 2004. – Иркутск : Иркут. обл. тип. № 1 им. В. М. Посохина, 2004. – 157 с.

120. Kuznetsov S. The Teaching of Japanese in Higher Educational Institutions of Irkutsk: the History and the Present / S. Kuznetsov // International Higher Education Research. – Sapporo : Hokkaido Univ., 1999. – Vol. 3. – P. 129–132.

121. Kuznetsov S. Students from Abroad in Irkutsk: History of the Question & Contemporary Problems / S. Kuznetsov // International Higher Education Research. – Sapporo : Hokkaido Univ., 2000. – Vol. 4 (March). – P. 91–94.

122. Medvedev G. I. The Place of the Culture of Verkholskaya Gora in the Archaeological Sequence of the Baikal Region / G. I. Medvedev // American Antiquity. – 1964. – Vol. 29, N 4. – P. 461–466.